

МОЛОДОЙ

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

X COAL H CARBONISED AT 100°C (2855
 COAL H CARBONISED AT 805°C (72855
 COAL H CARBONISED AT 1000°C (7ISSN 2072-0297
 COAL H CARBONISED AT 1000°C (240.85.5.

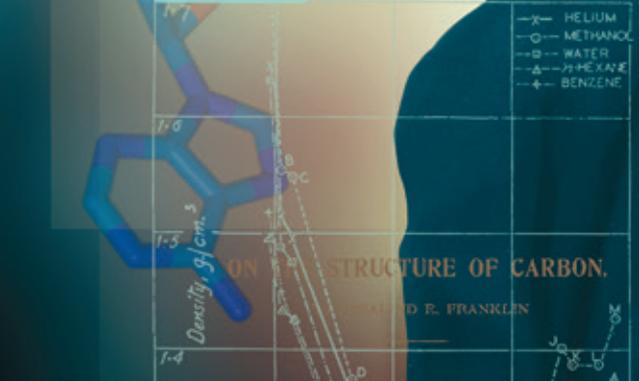
Minor groove
 Major groove

УЧЁНЫЙ

Material	Temp.	700° C	750° C	800° C	850° C	1,000° C
Helium	Density, g./cm. ³	1.01	1.031	1.061	1.064	1.064
Water	Drift, %	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Methanol	Drift, % (2 hr. to 24 hr.)	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Carbon disulphide	Drift, % (2 hr. to 24 hr.)	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Acetone	Drift, % (2 hr. to 24 hr.)	0.7	0.7	0.7	0.7	0.7
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Chloroform	Drift, % (2 hr. to 24 hr.)	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Carbon tetrachloride	Drift, % (2 hr. to 24 hr.)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Ether	Drift, % (2 hr. to 24 hr.)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
n-Hexane	Drift, % (2 hr. to 24 hr.)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
	Density after 24 hr., g./cm. ³	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

A STUDY OF THE EFFECTS OF TEMPERATURE ON THE DENSITIES OF TRUE AND APPARENT DENSITIES

Pyrimidines Purines

An X-ray investigation of some « amorphous » carbons and graphites has revealed certain structures which it is the purpose of this note to describe. As a preliminary to the wider problems of carbon structure and the dependence of structure on the origin and treatment of the material, a detailed quantitative study of a single carbon was made, in order to find out just how much information the diffuse X-ray method could be made to yield. The material prepared by pyrolysis of polyvinyl chloride at 1,000°, and is more than 99 % carbon. The following results were obtained. 65 % of the carbon is in the form of highly perfect graphite-like layers. The mean diameter of these

between pairs of small parallel graphite-like layers, the spacing in true graphite being 3.35 Å. The investigation of a number of other « amorphous » carbons showed that the sharp separation between the ordered and disordered parts is of general occurrence. All the X-ray diagrams obtained can be satisfactorily interpreted by supposing the existence only of small, perfect, graphite-like layers together with some highly disordered material. For carbons of widely different origin there is a general relationship between the diameter of the graphite-like layers and the proportion of amorphous material. This is shown in figure 1. For car-

8
 2016
 Часть VIII

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 8 (112) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.05.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображена Розалинд Франклин (1920–1958) — английский биофизик и учёный-рентгенограф, занималась изучением структуры ДНК.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Абдуллаев А. Н. Войны Амира Темура на юге и западе Средней Азии	797
Атаева Д. П., Абдираманов С. Х. Национальные особенности движения джадидов в Туркестане	799
Булах Е. С. Роль энергетического фактора во взаимоотношениях Российской Федерации с государствами Восточной Европы (1990-е гг. — начало XXI в.)	801
Зайцева Н. С. Становление горской системы образования на Северо-Западном Кавказе	806
Ибрахимов Б. Б. Народная одежда — одно из проявлений материальной культуры в Средней Азии (XVIII — первая половина XIX веков)	812
Каримов З. Из истории этнокультурных связей Хорезма с территориями нижнего, среднего Поволжья	814
Клубук В. В. Современное состояние и пути решения агрехимических проблем юга Украины в контексте научных исследований Института орошаемого земледелия НААН	816
Мирханова М. А., Абдуллаев М. Ш. Великий учёный и государственный деятель Мирзо Улугбек	821
Misrbekova M. M. Joint Research Archaeological Sites in Uzbekistan	823

Mustafaeva S. N.

About research of some historical-cultural
problems of ancient Ganja on the basis
of local sources

825

Норматов О.

Рассуждения об истории районирования
Кашкадарьинского округа

826

Тиллаев Б. А.

Быт и культура народов Узбекистана
(XVI — первая половина XIX в.)

828

Трошин В. А.

Особенности развития Тарента в архаический
и классический периоды

831

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Аманмырадов Н.

Исследование рабочего процесса
измельчителя стеблей хлопчатника

833

Бяшимов Б. О., Шаммедов М. Н.

Устройство для внесения жидких минеральных
удобрений в прикорневую зону посевов
хлопчатника

835

Тоштемиров С. Ж., Раззаков Т. Х.

Энергоресурсосберегающая технология
и комбинированный агрегат для подготовки
почвы к посеву на гребнях

838

Ходжагулыев Я. Ч., Шаммедов М. Н.

Технологический расчет измельчителя
стеблей хлопчатника

840

Ходжагулыев Я. Ч., Шаммедов М. Н.

Использование уборочно-транспортного
комплекса в хлопководстве

844

Христич В. В., Чупина М. П.

Влияние предшественника на продуктивность
однолетних трав в лесостепи
Омской области

847

Чугаева Е. Н.

Актуальные проблемы учета затрат на производство, калькулирования и анализа себестоимости продукции животноводства 850

СОЦИОЛОГИЯ

Гильфанова И. Ф., Маннанова А. А., Нуриахметов Э. Д., Тимергалиева Л. М., Шириев Р. Г., Хусаинов В. Г., Игтисамов Р. С.

Города Республики Татарстан в системе мониторинга крупных населённых пунктов Российской Федерации 853

Родионова В. И., Нотченко С. В., Сутайкина Е. А.
Методы иппотерапии и процессы комплексной социальной реабилитации детей и взрослых с ограниченными возможностями..... 856

Салтанов В. С.

Интернет-ресурсы как источник подготовки к занятиям в вузе: отношение студентов к существованию «пиратского» контента..... 858

Хлопунова О. В., Ляшова К. С.

Формирование моделей поведения современной молодежи госучреждением (на примере деятельности ГУК КК «Молодежный центр развития личности»)..... 861

Шушпанов А. Н.

Дистопия коммуникативной эпохи: возможные причины..... 863

ПСИХОЛОГИЯ

Абалакова А. А.

Роль неполной семьи в профилактике девиантного поведения современных подростков 867

Акутина С. П., Семавина А. А.

Проблема делинквентного поведения подростков в условиях общеобразовательной организации..... 869

Баймуратов Т. Р., Насретдинова Л. М., Хусаенова А. А.

Конфликтные ситуации в студенческой среде..... 872

Баранник Н. В., Чебарыкова А. В.

Научно-профессиональное сообщество как модель организации профессионального общения будущего специального психолога .. 873

Мамедова С. С.

К вопросу о насилии как научном понятии 875

Мустафаева М. А.

Психология воспитателя и учителя 877

Мустафаева М. А.

Психологические теории обучения организации учебной деятельности 880

Тимохина М. А.

Нейролингвистическое программирование в практической деятельности врача..... 882

Трошин П. Л.

Нравственное воспитание: понятие, сущность, задачи..... 884

Турук Е. П.

Особенности коммуникативной компетентности младших школьников с разным уровнем воображения..... 887

ИСТОРИЯ

Войны Амира Темура на юге и западе Средней Азии

Абдуллаев Акмал Насриддинович, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Если борьба Амира Темура с Моголистаном и Улусом Джучи имела в какой-то степени оборонительный характер и была направлена на защиту созданного им государства от посягательств правителей Моголистана и Дашт-и кипчака, то войны в Иране, Азербайджане, Ираке, Сирии и Индии носили в какой-то степени завоевательный характер. Свои действия сам Амир Темура, как сын своей эпохи, обосновывал необходимостью укрепления и распространения ислама, желанием положить конец беззакониям и самочинству местных правителей, защищать торговые караваны и паломников от посягательств воров и грабителей и тем самым содействовать развитию торговли и культурного общения народов Востока и Запада. Но как бы там ни было, войны Амира Темура, которые он вел на протяжении четверти века, привели к разрушениям, и человеческим жертвам с обеих сторон. Таковы законы войны, как в прошлом, так и в настоящем, в условиях же классового общества для того, чтобы существовать и быть независимым и сильным, нужно было распространять свое военно-политическое влияние на другие страны. В этом Амир Темура был не одинок. Так поступили до него, и после все великие правители: Дарий и Александр Македонский, Юлий Цезарь и Наполеон, Махмуд Газнави и великие Сельджуки, Чингисхан и Батый, Иван Грозный и Петр Первый и др.

Первый поход Амира Темура был направлен против Мелик Гияс ад-Дина Пир Али II, правителя Герата (1370–1381). Зимой 781 г. х (январе-феврале 1380 г.) Амир Темура отправил в Герат Хаджи Сайф ад-Дина и пригласил Гератского правителя на курултай. Мелик Гияс ад-Дин принял посланца Амира Темура с почестями, но задержал его и занялся укреплением Герата и его крепостных сооружений, начал запасаться фуражом и провиантом. Словом, начал готовиться к войне со своим могущественным соседом. Весной 782 гл. (в апреле 1380 г.) Амир Темура направил в Хорасан с 50 полками (кошуном) эмирзаде Джахангира вместе с эмирами Хаджи Сайф ад-Дином, Ак-Бугой и другими. Они прошли через Балх и Шеберган и разбили лагерь в Бадгисе, а в феврале 1381 г. выступил на Хорасан сам Амир Темура. Мелик Мухаммад, брат Мелик Гияс ад-Дина Пир Али II, находившийся тогда в крепости Серахса,

не оказал сопротивление Амиру Темура и вручил ему ключи от крепостных ворот. Не встретил сопротивления Амир Темура и в других местах по пути к Герату и разбил лагерь в местечке Джигдалик, расположенном в II фарсах от столицы Хорасана. Однако, осаждать Герат Амир Темура не стал. Как опытный военачальник, он решил сначала отрезать Герат от коммуникации и поэтому главный удар направил на другие укрепления области: на Джам и Кавсия, которые также сдались без боя, лишь Фушендж оказал серьезное сопротивление. Герат же был взят после тяжелых осадных боев. Убитых было много, 2000 человек попали в плен, но Амир Темура велел отпустить всех их до единого. Тогда же были взяты Тус и Келат. На пути в Тус, в мазаре Абу Муслима, к Амиру Темура с выражением покорности явились предводитель хорасанских сарбадаров Али Муайяд и маханский правитель Алибек Джаникурбани. Некоторые историки, исходя из того, что Али Муайяд добровольно передал власть Амиру Темура в 1381 г., предполагают наличие каких-то близких связей последнего с хорасанскими сарбадарами. Однако, факт этот источники не подтверждают. Из рассказа Шараф ад-Дина Али Йазди явствует, что сарбадаров Сабзевара уничтожил Мелик Гияс ад-Дин, поэтому укрывавшийся до этого в Тусе или Келате Али Муайяд вынужден был явиться к Амиру Темура с изъявлением покорности. [1; с. 38].

В 783 г. х. (1381-82 году) состоялся второй поход Амира Темура на Иран, когда были подчинены Келат, Туршиз, Сабзевар, (однако Амир Темура вернул его Али Муайяду) и Мазандеран. 785 г. х. (1383 г.) он выступил на Сеистан и подчинил его важнейшие города-крепости: Зирех, Заве, Фарах, Буст и другие.

В 786/1384 году Амир Темура совершил поход на Астрабад, Азербайджан и завладел городами Амул, Сари, Султания и Тебриз.

В дальнейшем Амир Темура совершил три больших похода на Иран, Азербайджан, Ирак, Сирию, вошедших в историю как трехлетний, пятилетний и семилетний походы.

Во время третьего похода (1386–88) были взяты Азербайджан и Фарс, совершены рейды на владения Кара Юсуфа туркмена, на Гуржистан и Армению (область озера

Ван). В этом походе, как пишет Шараф ад-Дин Али Йазди, происходили тяжелые, кровопролитные сражения с большими людскими потерями, разрушениями городов и селений. Амир Темур сдавшихся и добровольно согласившихся уплатить контрибуцию (мал-и аман) городов не трогал, воинов своих в город не пускал, посылал туда только сборщиков дани (мухассилан). Подвергал разграблению и разрушению только оказавшие упорные сопротивления города-крепости, при этом, та часть населения, которая сражалась с оружием в руках, подвергалась наказанию, мирных же не трогали. Не трогали и сайидов, ученых, поэтов и ремесленников. Для примера возьмем Исфahan. По словам автора «Зафар-наме», жители Исфahана поддались на подстрекательство некоего Али Кучана, напали ночью на сборщиков дани и гарнизон и вырезали всех до единого. Был истреблен и трехтысячный гарнизон, оставленный Амиром Темуром для защиты города и области. Темур узнал о трагедии в пути на Фарс, остановил поход и повернул войска на Исфahan и в пылу гнева отдал приказ об убиении всех, кто был виновен в этом. Исфahanцы в целях самозащиты взялись за оружие, но были подавлены. Шараф ад-Дин Али Йазди говорит о сооруженной тогда Амиром Темуром башни из 70 тысяч голов убитых. Здесь, на наш взгляд, цифра явно преувеличена [2; с. 68].

Пятилетний поход (1392–1396) на Иран был вызван происходившими там волнениями и сепаратистскими устремлениями правителей Мазандерана, Южного Ирана (Музаффаридов), Джалаиридов и правителей Малого и Большого Лура. Главным итогом этой компании было искоренение династии Музаффаридов (1314–1396), Джалаиридов и правителей Большого Лура. Что же касается Султана Ахмада, одного из выдающихся представителей Джалаиридов, то он не смог оказать сопротивление и, оставив Багдад, бежал в Египет, где нашел приют у Мамлюков.

Дело в том, что до 1393 года Амир Темур не включал Иран, Ирак и Азербайджан в состав своего государства, и только после 1393 года он сделал это и назначил туда своих наместников.

Семилетний поход Амира Темура на Ближний Восток (1399–1404) и поход на Индию были также тяжелыми и кровопролитными.

Сначала о походе на Индию. Он, на наш взгляд, был беспочвенным, так как особых причин для этого мы не видим. Современные историки объясняют данное событие ослаблением там устоев ислама — якобы мусульман окружают гебры (язычники), а мусульманские правители ничего не делали для распространения укрепления устоев ислама. Довольствовались они только взиманием налога и податей с населения, а язычникам представили полную свободу действий и, поэтому Амир Темур решил «объявить священную войну против них и усердствовал, чтобы и там возобладали мусульманская религия».

Огромная армия Амира Темура огнем и мечом прошла по всей Индии, искореняя еретичество. Была захвачена и доставлена в Самарканд и Кеш огромная добыча, среди ко-

торой было 120 боевых слонов, использовавшихся затем Амир Темуром как в войне, так и на строительной работе.

Семилетняя война кончилась в мухарраме 807 г. х. (в июне 1404 г.) завоеванием Сирии и большей части Турции, налетами армии Амира Темура на Грузию. Самой же крупной победой явилась победа Амира Темура над могущественным султаном Турции Баязидом Йилдиримом I (1389–1402) под Анкарой на равнине Чибукбад в пятницу 19 зу-л-хиджа 804 г. х. (20 июля 1402 г.). Сражение было ожесточенным и шло с переменным успехом. Но исход битвы решила излюбленная тактика Амира Темура — отвлекающий маневр. Уже было за полдень, и в разгар ожесточенных схваток он послал Мухаммад Султана с отборными полками центра (кул) и резерва на господствовавшую стратегическую высоту, расположенную в середине Чибукбада, занятой стрелками султана Баязида. Мухаммад Султан выбил оттуда стрелков и занял эту высоту, создав тем самым угрозу полкам Баязида. Последний решил выбить с высоты темуридские войска, вернуть эту важную стратегическую высоту и ударил всем центром своего войска. Мухаммад Султан действовал по заранее разработанному плану и не оказал ему особого сопротивления, ибо главная цель была уже достигнута — армия Баязида была расчленена, а фланговые части оказались без резерва. Этим воспользовался Амир Темур и окружил оба фланга турецкой армии. Полки Шахруха и Мираншаха быстро справились с левым и правым крылом турецкого войска и затем, все вместе, направились на помощь Мухаммад Султану против окружавшего его Баязида. Баязид яростно отбивался, но к закату солнца все было уже кончено. Баязид вынужден был, оставив высоту, отступить по специально образованному войсками Амира Темура коридору, подвергаясь сильному обстрелу с обеих сторон. Спаслись тогда лишь немногие во главе с самим Баязидом. Султан был схвачен и доставлен в стан Амира Темура. Последний обошелся с ним милостиво, даже одарил его дорогой одеждой и другими дарами и, более того, отпустил султана. Баязид умер спустя восемь месяцев в Ак-сараях 14 шаъбана 805 г. х. (9 марта 1403 г.).

Получив сведение о смерти Баязида, Амир Темур прибыл в Ак-сарай для выражения соболезнования и передал сыну Баязида Мусе управление Турецкой империей.

Амир Темур возвратился в Самарканд в м-це мухаррам 807 г. х. (в июле 1404 г.) и сразу же приступил к подготовке к войне против Китая, правители которого постоянно выступали с притязаниями на сюзеренитет над Маверауннахром. После трехмесячной подготовки, 23 джумада I 807 г. х. (27 ноября 1404 г.) он вышел из Самарканда во главе двухсоттысячного войска, но поход был прерван вследствие смерти Амира Темура, последовавшей в Отраре 17 шаъбана 807 г. х. (18 февраля 1405 г.) [3; с. 107].

Войны Амира Темура, как и всякие войны, которые вели феодальные властители, принесли бедствия как собственному народу, так и, народам завоеванных стран. Многие некогда процветавшие города были превращены в руины. Из покоренных, стран военачальники Амира Те-

мура вывезли огромную добычу. В Самарканд, Кеш, Бухару и другие города Маверауннахра были переселены видные ученые, искусные ремесленники и строители. Все это Амир Темура направлял на развитие и укрепление своего государства, созданного его волей, энергией, умением. Заслуживает при этом внимание тот факт, что Амир Темура осуществлял строительство не только в Маверауннахре, в своем особо привилегированном уделе, но пусть и в меньшей степени, и в завоеванных странах. Источники сохранили сведения о восстановлении ряда городов: Багдада, Дербента, Байлакана, Гурганджа и других городов. Войны Амира Темура, да вообще всякая война — явление отрицательное в общественной жизни, ибо причиняют обществу невероятные испытания, большие разрушения и человеческие жертвы. Тем не менее, войны Амира Темура имели и положительные последствия. Они следующие:

Как известно, после распада государства Ильханидов (1336), Иран, Азербайджан и Ирак оказались в тисках общественно-политического кризиса, в результате которого до того единая страна оказалась раздробленной на части. Так, например, один только Хорасан был разделен между тремя правителями: сарбадарами, картами и племенными вождями Джаникурбани; в Южном Иране выдвинулась местная династия Музаффаридов; над Ираком и Курдистаном свою власть установили Джалаириды; Луристан был подчинен хазараспидами и династией Инджу; Азербайджан был захвачен туркменами Кара-коюнлу и т. д. [4; с. 83]. Феодалная раздробленность вызвала межфеодалные войны, наносившие большой урон не только миру и экономике самих стран, но и по связям стран Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии со странами Сре-

земноморья и Европы, которые осуществлялись испокон веков о древнему Шелковому пути. Теперь, с ликвидацией феодальной раздробленности на Ближнем и Среднем Востоке, были восстановлены эти столь необходимые для народов мира экономические и культурные, связи.

1. Амир. Темура в результате военной кампании 1391 и 1395 гг. против Тохгамыша нанес непоправимый удар военно-политической мощи Золотой орды, которая в течение полутора столетия держала под страхом Россию и Восточную Европу. Разгром Тохгамыша и Золотой орды избавил народы Европы от постоянной тревоги и опасений и значительно приблизил освобождение России от господства монголов.

2. Прогрессивное последствие для Европы и стран Балканского полуострова имел разгром Амиром Темура могущественного турецкого султана Баязида Йилдирима I под Анкарой 20 июля 1402 г.

Рассуждая о войнах Амира Темура на Среднем и Ближнем Востоке 1381-1404 гг., необходимо иметь в виду и существовавший тогда военно-политический союз между Золотой ордой и Мамлюкским Египтом. Союз этот оформился еще в самом начале 60-х гг. XIII века при хане Берке (1257—1267) и султани Малик аз-Захире Бейбарсе I (1260—1277) и упрочился при Бердибеке (с 1357 г.) и небезызвестном Тохгамыше (1376—1395). Как видим из свидетельств арабских историков (Ан-Нувейри, Ибн ал-Дина Бейбарса и др) Золотой орде нужен был Иран и Азербайджан, мамлюкскому Египту — Сирия и Ирак. В 80-х гг. XIV века к этому союзу были втянуты Джалаириды Ирака, Турция и правители Южного Азербайджана из династии Кара-коюнлу.

Литература:

1. Мухамеджанов, А. Р. История Узбекистана. Т., 2001.
2. Ахмедов, Б. Сахибкиран Темура. (О жизни и общественно — политической деятельности). Т., 1996.
3. Амир Темура в мировой истории. Т., 1996.
4. Белегицкий, А. М., Бентович М. Б., Большаков О. Т. Средневековые города Средней Азии. Л., 1973.

Национальные особенности движения джадидов в Туркестане

Атаева Дилфуза Пулатовна, старший преподаватель;

Абдираманов Санатбек Хажимаевич, студент

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Джадиды стремились овладеть достижениями восточной и западной культур, учились и призывали других к тому же. Побывав за рубежом, просветители сумели разглядеть и сопоставить уровни развития культуры и образования различных стран.

Ключевые слова: Джадиды, «Таржимон», школы «усули джадид».

Прогрессивные силы, ставившие целью процветание края, существовали во всех слоях общества — среди ремесленников, дехкан, купцов, собственников и улемов.

В широком распространении джадидских идей большая роль принадлежит газете «Таржимон» («Переводчик»). Визиты Исмаила Гаспринского в Ташкент, Самарканд и

Бухару в 1893 г. послужили толчком для последующего распространения просветительских идей. В 1893 г в Бухарском эмирате открылась первая новометодная школа. В последующем, подобные школы стали открываться и в других местах. Наряду с изучением опыта крымской интеллигенции в своих просветительских действиях джадиды Средней Азии использовали передовые идеи прогрессивных деятелей других стран. Возраст участников прогрессивного движения в Средней Азии отличался от других представителей данной прослойки. В 1910 году самому молодому из них Абдулхамиду Чулпану было 13 лет. Самому старшему Махмудходже Бехбуди — 36.

Развитие прогрессивного движения протекало в два этапа. На первом этапе джадидизм, начав с просветительской деятельности, к 1917 году переходит ко второму этапу — политическому движению.

По своим территориальным особенностям движение джадидов в Средней Азии подразделялось на джадидов Туркестана, Бухары и Хивы. Основа джадидов Туркестана составляла интеллигенция, стоявшая в первых рядах сопротивления против колониальной политики Российской империи. Они мечтали видеть в будущем родной край свободным и развитым государством. Сформированные в начале XX в. Прогрессивные силы глубоко осознали несостоятельность существующей системы государственного управления, низкий уровень жизни народа и необходимость их изменения.

Движение национальной интеллигенции Бухары возникло в социально-политических условиях, более тяжелых, чем в Туркестанском крае. Их основу составляли выходцы из мелких лавочников, учителей, ремесленников и торговцев. Они также выступали с требованиями проведения реформ в экономической и управленческой сферах, например снизить налоги, встречая серьезное сопротивление фанатично настроенных мулл и консерваторов, выступавших против новшеств и реформ. Начиная с 1910 года джадидское движение в Бухаре приняло организованный характер и стало формироваться в качестве политической организации. Прогрессивные силы Бухары в начале XX в. Критически анализируя существующее положение стали ясно осознавать несоответствие внутренней системы управления времени, низкий уровень жизни населения и необходимость изменения политико-административной системы.

Прогрессивное движение начало XX в. В Хивинском ханстве зарождалось в иных исторических условиях. Джадидизм состоял из двух течений. Правое течение (верховный визирь Исламходжа) объединяло владельцев торгово-промышленных предприятий ханства, а также крупных баев. Его целью было проведение реформ с сохранением в государстве ханского управления. Левое течение (Бобоахун Салимов) включало в себя держателей капитала, ремесленников и представителей прочих слоев. Они стремились достичь политической активности населения путем организации новометодных школ.

Распространение просветительства в Туркестане встретило серьезное сопротивление в лице колониаль-

ного правительство и его чиновников. Но, несмотря на это, джадиды продолжают свою деятельность в театральной, печатной и издательской сферах. В 1898 году Салохиддин домла открывает в Коканде вторую джадидскую школу в Андижане, а Маннон — кори — в Ташкенте, где они вводят новометодные формы образования.

В реализации своих идей, выражавшихся в Средней Азии, прогрессивные силы особое значение придавали борьбе с фанатизмом, безразличием и отсталостью. При решении этих задач первостепенное внимание отводилось следующим направлениям: расширению в крае сети новометодных школ, обучению одаренной молодежи за рубежом, созданию различных просветительских обществ и театральных трупп, изданию газет и журналов, построению в Туркестане национального демократического государства путем повышения общественно-политического и культурного сознания народа.

Важнейшим направлением деятельности передовых представителей национальной интеллигенции являлось поднятие уровня образования путем расширения сети новометодных школ. Эти школы служили не только ускоренному и легкому овладению грамотой, но и формированию нового мировоззрения, свободного от фанатизма и консерватизма.

Джадиды стремились овладеть достижениями восточной и западной культур, учились и призывали других к тому же. Побывав за рубежом, просветители сумели взглянуть и сопоставить уровни развития культуры и образования различных стран. И у проникательной молодежи появилось намерение внедрить в Туркестане достижения мирового прогресса. В результате, на первом этапе. Перед джадидами встала задача реформирования образования.

В Образовательном процессе новометодных школ за образец был принят европейский стандарт. Наряду с обучением основам арифметики. Истории, географии, природоведения, большое внимание уделялось преподаванию основ ислама.

Важным также был и вопрос создания новых учебников. В первое время во многих новометодных школах Туркестана использовались учебники и пособия, изданные в Казане и Оренбурге.

Центрами джадидского движения стали города Ташкент, Бухара, Самарканд, Андижан, Коканд и Хива. Открытые в этих городах общества и объединения культурно — просветительского направления привели к широкому распространению джадидизма в Туркестане.

Основные идеи и цели джадидизма:

- избавление и освобождение Туркестана от средневековых пережитков, феодальной отсталости и религиозного фанатизма;
- отказ от обучения «старым методом», направить край, народ и нацию на путь развития и прогресса;
- создания национального государства»
- построение свободного и благополучного общества по методу конституционной и парламентской системы правления;

— тюркским языком придавать статус государственного языка;

— создание национальной денежной единицы и национальной армии.

В своих изданиях джаиды информировали о событиях, происходивших в мире на территории Туркестана. Этими действиями они демонстрировали содержание своих идей и необходимость их широкого распространения. Просветители раскрыли значение новометодных школ в Средней Азии можно было буквально пересчитать по пальцам, то к 1911 году их количество достигло 63, число обучающихся составило 4106. В 1910 году только в Ташкенте насчитывалось 24 джаидских школ, где обучались 1740 детей, а

к 1917 году в крае уже существовало около 100 новометодных школ. Во взглядах просветителей отдельное место занимали вопросы обучения женщин. Они утверждали, что никоим образом не препятствуют женщинам постигать исламское учение. Подчеркивая, что изучение веры является долгом каждого мужчины и женщины, джаиды выступали сторонниками совместного обучения девочек и мальчиков.

Хотя основная деятельность видных представителей джаидского движения начиналась с просветительства, их идейное влияние на массы играет важную роль при становлении национально-освободительного движения народов Туркестана.

Литература:

1. Қасимов, Б. «Миллий Уйғониш». Ташкент. 1997.
2. Имамназаров, М. «Миллий маънавиятимизнинг такомил боскичлари». Т., «Иктисод молия», 2008.

Роль энергетического фактора во взаимоотношениях Российской Федерации с государствами Восточной Европы (1990-е гг. — начало XXI в.)

Булах Елена Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный университет

В данной статье автором рассматриваются основные моменты взаимоотношений Российской Федерации с государствами Восточной Европы в области энергетики в конце XX — начале XXI вв. Отмечены особенности и проблемы двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: энергетические взаимоотношения, Российская Федерация, государства Восточной Европы, нефть, газ.

Наиболее важным рынком для российских энергоносителей, в частности природного газа и нефти, остаётся Европа. Всестороннее сотрудничество с государствами европейских регионов объективно является важнейшим компонентом европейского измерения российской внешней политики. Немаловажным элементом остаются энергетические взаимоотношения России с государствами Восточной Европы, которые на протяжении многих лет развивались в тесной взаимосвязи. Факторы, обусловившие это, заключались не только в географическом местоположении, но и в историческом родстве народов.

До 1991 г. государства Восточной Европы были непосредственно связаны с Россией в рамках объединяющего их «социалистического лагеря». С 1949-1991 гг. действовала межправительственная экономическая организация — СЭВ, целью которой провозглашалось установление тесных экономических связей между Советским Союзом и странами новой демократии. Поэтому неудивительно, что после распада СССР, в сфере энергетических отношений, государства оставались в положении зависимости друг от друга.

Среди восточно-европейских государств в 1990-е гг. — начале XXI в. наиболее сложно складывался энергетический диалог Российской Федерации с Республикой Польша.

«После 1989 г. важнейшим приоритетом внешней политики Польши стала ее полная интеграция с Европейским Союзом» [1, с. 164]. Приняв членство в ЕС в 2004 г., Республика стремилась всеми силами играть ведущую роль в решении внешнеполитических вопросов сообщества, зачастую сказывающихся неблагоприятно в области отношений с Россией. Тем не менее, роль энергетического фактора во взаимоотношениях РФ с Польшей оставалась значимой ввиду зависимости от российских энергоносителей.

Польский топливно-энергетический комплекс характеризуется довольно большими запасами угля (каменного и бурого), из которого производится около 90% электроэнергии. По-другому сложилась ситуация с нефтью и природным газом, запасы которых очень малы. Удобное географическое положение Польши обусловило для нее большие экономические преимущества в импорте российских энергоносителей.

Республика является старейшим покупателем природного газа из России. После распада в 1991 г. Советского Союза, между государствами было заключено двустороннее «Межправительственное соглашение» от 25 августа 1993 г., которое предусматривало дальнейшие поставки газа в Польшу, а также создание системы транзитных газопроводов через ее территорию в страны Западной Европы [2]. В рамках этого документа закрепилось сотрудничество между российской компанией ОАО «Газпром» и польской нефтегазовой госкомпанией «PGNiG». «Для проектирования, финансирования и строительства системы транзитных газопроводов на территории Польши в 1993 г. было создано российско-польское предприятие «EuRoPol Gas» [3], которое стало собственником газопровода «Ямал — Европа» на польской территории.

С началом нового тысячелетия российско-польские энергетические взаимоотношения вступили в новую фазу, прежде всего ознаменованную вступлением Республики Польша в члены Евросоюза.

На протяжении 2000-х гг. сохранялась зависимость Польши от поставок российских энергоносителей. А с середины 2000-х гг. все большую роль в энергетическом балансе Польши стал заметно играть и российский (кузбасский) уголь, который оказался более дешевым, чем польский [4].

Уже к концу первого десятилетия нового века все попытки снизить привязанность Польши к энергоносителям из России оказались тщетными. Среди европейских покупателей российского газа, Польша, наряду с Германией и Италией, по данным Eurogas, занимала место ведущего импортера. Втроем они потребляли вместе 60% российского газа [5]. Впрочем, это не мешало государству воспринимать свое энергетическое сотрудничество с Россией через призму политизированных взглядов.

Так, например, в 2006 г. Польшей были блокированы переговоры по новому «Соглашению о партнерстве и сотрудничестве» между Россией и ЕС. Республика достаточно рьяно выступала против строительства трубопровода «Северный поток». «Польша является единственной страной Центрально-Восточной Европы, в экономике которой российские компании, в том числе энергетические, практически не присутствуют. Лишь «Газпром» вместе с «PGNiG» является собственником польского участка Ямальского газопровода» [6, с. 181]. Кроме этого «среди внешнеполитических приоритетов Польши Россия находится после стран ЕС и США» [7, с. 172].

На протяжении 2000-х гг. сохранялась зависимость Польши от поставок российских энергоносителей, а в конце десятилетия она даже увеличилась. Так в 2010 г. объемы поставок российской нефти выросли по сравнению с предыдущими годами на 3,2 млн. т. — с 17,88 млн. т. до 21,1 млн. т. [8, с. 48], что было связано с модернизацией и увеличением перерабатывающих мощностей польских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ).

Кроме роста российских поставок нефти, в 2010 г. отбор российского газа увеличился до 9,9 млрд. куб. м. [9].

2010 г. ознаменовался подписанием соглашения о сотрудничестве в газовой сфере, увеличением поставок газа в Польшу до 2022 г. согласно контракту, заключённому между «Газпром экспорт» и «PGNiG», продлением сроков транзита российского газа европейским потребителям. Подписанный контракт предусматривал систему скидок на цену газа, однако польская сторона сочла их недостаточными. С февраля по конец октября 2011 г. между «PGNiG» и «Газпромом» велись переговоры о цене на газ. Польская сторона требовала скидки цены на 10%. Однако российский концерн не видел оснований для ее изменения и переговоры окончились безрезультатно.

Более благоприятные энергетические взаимоотношения, в исследуемый период, сложились между Россией и государствами Чехией и Словакией. Некогда являясь одним целым, Чехословакия проявила себя надежным партнером СССР в области энергетического сотрудничества. После распада двух государств сохранялась преемственность заключенных ранее контрактов по поставкам российских энергоносителей.

Впервые глубокий кризис в отношениях России и Чехии случился в конце 1990-х гг., после вступления последней в блок НАТО в 1997 г. Единственной связующей нитью между двумя государствами, на протяжении следовавшей пятилетней паузы, оставались контакты в сфере поставок энергоносителей.

Основой топливно-энергетического комплекса Чехии, равно как и в Польше, остается угольная промышленность [10]. Каменный уголь здесь является главным источником энергии. Нефть и газ государство преимущественно импортирует из России.

В 1998 г. между российской компанией «Газпром» и чешской «RWE TransGas» был заключен долгосрочный контракт на поставки газа сроком действия до 2035 г. включительно. В 1999 г. новый договор закрепил транзит российского «голубого топлива» через территорию Чешской Республики [11].

Однако, если в 1990-е гг. Чехия осуществляла импорт исключительно российских энергоносителей, а инфраструктура их доставки ограничивалась построенными еще в период действия СЭВ транзитным газопроводом в Западную Европу и южной веткой нефтепровода «Дружба», то уже в 2000-е гг. чешский энергетический рынок, благодаря привлечению новых поставщиков и строительству трубопроводов, становится конкурентным. Так альтернативным российскому газу выступил норвежский.

Нефть Чехия импортирует из России по нефтепроводу «Дружба», а также из других источников (Азербайджана, Казахстана, Алжира, Ливии) по новому нефтепроводу «IKL». Тем не менее, в процентном соотношении, закупки российской нефти значительно больше, чем остальной.

Вступление в 2004 г. государства в Европейский Союз потребовало новых пересмотров российско-чешских внешнеполитических отношений, включающих и сотруд-

ничество в области энергетики. Если до середины 2000-х гг. энергетический диалог носил конструктивный настрой, то уже с приходом в 2006 г. к власти правоцентристских партий все больше нарастали тенденции оценивать энергетическое сотрудничество с позиций политики. Вновь в двусторонних отношениях остро стал подниматься вопрос об энергозависимости, о диверсификации источников импорта углеводородов государствами Евросоюза с целью снижения их привязанности к России.

Особенно сложную окраску энергетические взаимоотношения России и Чехии приобрели в 2009 г. после вспыхнувшего вновь Украинского «газового кризиса». Именно тогда, «заняв пост председателя ЕС, Чехия способствовала ««реформатированию» внешней энергетической политики ЕС» [12, с. 337] заявив, что Россия не может более рассматриваться Евросоюзом в качестве надежного поставщика углеводородов. «Под эгидой председательствующей Праги было принято и решение Европейской комиссии о модернизации украинской газотранспортной системы без участия России, которое вызвало неприятие не только со стороны самой России, но и крупнейших европейских газовых компаний, и руководителей таких стран-членов ЕС, как Германия и Италия» [13, с. 338].

Со стороны Чешской Республики, опасющейся расширения российского присутствия в энергетике Европейского Союза, не имели поддержки и планы Российской Федерации по диверсификации маршрутов энергопоставок в Европу. Особо острое неприятие вызывал проект «Южный поток», оказавшийся достойным конкурентом проекту «Набукко», который Чехия рассматривала как гарантию своей энергобезопасности.

Тем не менее, несмотря на некоторые разногласия, роль энергетического фактора в диалоге Чехии и России остается значимой. «Чехия — традиционно емкий рынок для российских энергоресурсов, одновременно с этим Чешская Республика готова позиционировать себя в России в качестве серьезного поставщика энергетического оборудования» [14].

В отличие от Чехии, взаимоотношения России и Словакии в сфере энергетических вопросов оставались более миролюбивыми. Находясь в русле европейских интеграционных процессов, Словакия в то же время прагматически ориентировалась и на дальнейшее укрепление торговых связей с Россией.

Пережив период спада внешнеполитических отношений в 1990-е гг., с началом нового тысячелетия российский вектор во внешней политике Словацкой Республики вновь стал возвращать утраченные позиции. И дальнейшее вступление в членство Европейского Союза не осложнило российско-словацких отношений.

Одной из ведущих статей сотрудничества России и Словакии остается энергетическая сфера. Как и в случае с Чехией, после распада СССР и Чехословакии оставалась преобладающей заключенных ранее договоренностей по поставкам российских углеводородов. Тем не менее, уже

с начала 2000-х гг. Словакия стала следовать прагматическим курсом на развитие взаимовыгодных партнерских отношений с Российской Федерацией. И в отличие от Чехии, страна ориентировалась на импорт энергоресурсов, главным образом, из России и стремилась удержать статус ключевой транзитной территории для транспортировки российских углеводородов на рынки государств Европы, не предпринимая практических действий по диверсификации источников энергоимпорта, что и послужило переводу поставок российских энергоресурсов на долгосрочную основу.

Ориентация на Россию как основного экспортера энергоресурсов подтверждалась и конкретными действиями. В 2008 г. между российской компанией ООО «Газпром экспорт» и словацкой «СПП» было подписано долгосрочное соглашение сроком на 21 год на поставки российского природного газа. Транзит российского природного газа по ужгородскому направлению проходил через территорию Словацкой Республики [15].

В 2008 г. прагматический словацкий подход к взаимодействию с Российской Федерацией в области энергетики был отражен в принятой «Долгосрочной стратегии обеспечения национальной энергобезопасности» [16, с. 254]. Суть ее сводилась к тому, что при возможных путях диверсификации нефтегазоимпорта, радикальных изменений в ситуации не последует и в обозримом будущем Россия останется для Словакии основным поставщиком энергоносителей.

Словакия не богата топливными полезными ископаемыми. В 2011 г. импорт газа составил 5,9 млрд. куб. м и был полностью осуществлен из России [17].

Кроме природного газа, в Словакию поступает и российское «черное золото». Запасы и добыча нефти в государстве незначительны. Свыше 90% перерабатываемой нефти импортируется. «В 2011 г. импорт сырой нефти составил 6 млн. т (100% из России по трубопроводу «Дружба»). При этом Словакия является крупным экспортером нефтепродуктов (3,8 млн. т в 2011 г.), в том числе в Чехию, Венгрию, Польшу» [18]. Через территорию государства проходит транзит поставок российских энергоресурсов.

В 2010 г. в рамках визита в Словакию президента России Д. А. Медведева и его встречи с президентом Словакии И. Гашпаровичем были подписаны Братиславские соглашения, среди которых особое место уделялось энергетике.

Важное внимание в российско-словацком взаимодействии уделяется атомной энергетике. Успешно осуществляются долгосрочные контракты по поставкам ядерного топлива для АЭС «Ясловске Богунице» и АЭС «Моховце».

Среди государств Восточной Европы, заинтересованных в энергетическом сотрудничестве с Российской Федерацией, выделяется и Венгрия. После смены общественно-политического устройства на рубеже 80-90-х гг. XX в., главной целью государства оставалась активная ин-

теграция с Европейским Союзом, тем самым оставив далеко позади российский вектор. Особое напряжение в отношениях России с венграми, как и с другими странами бывшего «социалистического лагеря», вызвало вступление восточноевропейского государства в блок НАТО в 1999 г. Влияние политических факторов в данной обстановке не могло не сказаться на двусторонних торгово-экономических отношениях. В отличие от российско-польских и российско-чешских отношений, в которых с началом нового века наметился определенный прогресс, российско-венгерские находились в стагнационном состоянии вплоть до 2002 г.

С приходом к власти в Венгрии либерально-социалистической коалиции в 2002 г. на повестке внешних отношений вновь стало актуальным российское направление. Улучшение обстановки было заметно не только во внешнеполитическом диалоге с Россией, но и в энергетическом сотрудничестве, которое тесно связывало оба государства на протяжении многих лет.

Как и многие другие восточноевропейские государства, нефть и природный газ Венгрия импортирует из России. Первый долгосрочный контракт на поставку газа между государствами был подписан в 1975 г. Вплоть до 1998 г. венгерский потребитель бесперебойно получал российское «голубое топливо» в соответствии с межправительственными соглашениями по освоению Оренбургского и Ямбургского месторождений.

1994 г. ознаменовался созданием венгерско-российского акционерного общества газовой промышленности «Панрусгаз», главной задачей которого стал импорт природного газа. Уже в 1996 г. с «Панрусгазом» были подписаны долгосрочные контракты на поставку природного газа в Венгрию сроком до 2015 г. Экспорт природного газа осуществлялся по двум направлениям — через Beregdaróc (украинско-венгерская граница) и Баумгартен (словацко-австрийская граница) [19]. Через территорию Венгрии осуществляются транзитные поставки российского газа в Сербию, Румынию, Боснию и Герцеговину.

Важным этапом в развитии российско-венгерских энергетических взаимоотношений явилось подписание 28 февраля 2008 г. межправительственного «Соглашения о сотрудничестве при создании газопровода для транзита природного газа через территорию Венгрии («Южный поток»»)» [20]. Отныне энергетическим взаимоотношениям с Россией придавалось стратегическое значение, поскольку проект предполагал сооружение на венгерской территории значительного подземного газохранилища, что в дальнейшем позволило бы получить

Венгрии статус крупного газораспределительного узла в регионе.

В 2009 г. были подписаны такие важные для двух государств документы, как «Базовое соглашение о сотрудничестве» между ОАО «Газпром» и ЗАО «Венгерский банк развития», Соглашение между ОАО «Газпром» и венгерской нефтегазовой компанией «Mol» о подземном газохранилище [21].

Перспективным направлением в сотрудничестве России и Венгрии остаются взаимные инвестиции. «Суммарный объем накопленных российских капиталовложений в Венгрии оценивается в 1,5 млрд. долл., венгерских в России — до 2 млрд. долл». [22]. Среди объектов интереса российского капитала, прежде всего, остается топливно-энергетический сектор и атомная энергетика Венгрии.

В 2010 г. импорт газа Венгрией составил 9,4 млрд. куб. м, увеличившись по сравнению с 2009 г. на 17,5%, из них поставки газа ОАО «Газпром» составили в 6,9 млрд. куб. м. [23].

Таким образом, сотрудничество Российской Федерации и государств Восточной Европы в сфере энергетики носит более тесный характер, чем с западными государствами Европейского Союза. Прежде всего, на взаимоотношения влияют три значимых фактора — география местоположения, общие славянские корни и некогда объединяющая система «социалистического лагеря». Все это не могло не влиять на развитие сотрудничества после 1991 г., которое осталось взаимосвязанным.

Среди бывших государств так называемой «новой демократии» особо выделяется Республика Польша, энергетические отношения с которой носят довольно сложный и противоречивый характер. Оставаясь вплотную привязанной к российскому топливно-энергетическому комплексу, польское правительство не упускает возможности постоянных политических пререканий с Россией, зачастую рассматривая энергетическое сотрудничество с ней через призму политики. Наряду с Польшей, тенденция к нарастанию политизированной линии в области поставок российских энергоносителей носят отношения и с Чехией. В более благоприятных условиях продолжают развиваться российско-словацкие и российско-венгерские связи в энергетической сфере. Правительства этих государств предпочитают расширять взаимное внешнеэкономическое сотрудничество с Россией в форме дружелюбного прагматизма, ставя превыше всего интересы своих государств, что, конечно, не может устраивать руководство Европейского Союза.

Литература:

1. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке/Под ред. Н. В. Куликовой, И. И. Орлика, Н. В. Фейт. М.: ИЭ РАН. 2012. 350 с.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о торговле и экономическом сотрудничестве (от 25 августа 1993 г.)// Законы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a825x779.htm (дата обращения: 10.02.2016).

3. Польша // ООО «Газпром экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazpromexport.ru/partners/poland/> (дата обращения: 05.02.2016).
4. Горкина, Т.И. Угольная промышленность мира. Региональные аспекты развития // Газета «География», № 18, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://geo.1september.ru/view_article.php?ID=200901806 (дата обращения: 28.02.2016).
5. Statistics // Eurogas [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurogas.org/statistics/> (дата обращения: 14.02.2016).
6. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке/Под ред. Н. В. Куликовой, И. И. Орлика, Н. В. Фейт. — М.: ИЭ РАН. 2012. 350 с.
7. Там же.
8. Экспорт нефти из России: итоги 2010 года на фоне долгосрочных тенденций // OilMARKET, № 03, 2011. с. 44-53.
9. Европа // ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/> (дата обращения: 15.02.2016).
10. Промышленность стран Центральной и Восточной Европы // География [Электронный ресурс]. URL: <http://geographyofrussia.com/promyshlennost-stran-centralnoj-i-vostochnoj-evropy/> (дата обращения: 15.02.2016).
11. Чехия // ООО «Газпром экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazpromexport.ru/partners/czech/> (дата обращения: 18.02.2016).
12. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке/Под ред. Н. В. Куликовой, И. И. Орлика, Н. В. Фейт. — М.: ИЭ РАН. 2012. 350 с.
13. Там же.
14. ЭнергодIALOG: новые перспективы (Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Чешской Республики П. Коларжа) // ТЭК. Стратегия развития. № 1, январь-февраль 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://tek-russia.ru/issue/articles/articles_121.html (дата обращения: 20.02.2016).
15. Словакия // ООО «Газпром экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazpromexport.ru/partners/slovakia/> (дата обращения: 22.02.2016).
16. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке/Под ред. Н. В. Куликовой, И. И. Орлика, Н. В. Фейт. — М.: ИЭ РАН. 2012. 350 с.
17. Словакия // ФГБУ «РЭА» Минэнерго России [Электронный ресурс]. URL: http://rosenergo.gov.ru/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo?c=25 (дата обращения: 18.02.2016).
18. Европа // ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/> (дата обращения: 20.02.2016).
19. Венгрия // ООО «Газпром экспорт» [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazpromexport.ru/partners/hungary/> (дата обращения: 17.02.2016).
20. О проекте строительства газопровода «Южный поток» // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/ism_communication/—/asset_publisher/fajfwCb4PqDA/content/id/100622 (дата обращения: 17.02.2016).
21. Второй раунд российско-венгерских Межправительственных консультаций. Москва, 10 марта 2009 г. // Посольство РФ в Венгерской Республике [Электронный ресурс]. URL: http://www.hungary.mid.ru/news_03_3.html (дата обращения: 17.02.2016).
22. Российско-венгерские отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.mid.ru/bdcmp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/95ed54cb633dd5b943257de100247579!OpenDocument> (дата обращения: 17.02.2016).
23. Европа // ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/> (дата обращения: 20.02.2016).

Становление горской системы образования на Северо-Западном Кавказе

Зайцева Наталия Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный университет

В статье рассмотрена национальная политика России на Северо-Западном Кавказе с конца XVIII — начала XX вв., распространение исламского образования в местных школах.

Ключевые слова: школы, национальные школы, мектебы, медресе, образование, исламское образование, Северо-Западный Кавказ.

Считается, что национальные школы [16, с. 164] — общеобразовательные учебные заведения, осуществляющие обучение на родном языке учащихся, имеющие специфические цели, учебный план и содержание образования. В практике под национальными школами часто понимают вообще все школы (в том числе и русскоязычные), которые функционируют в национальных районах, областях и республиках.

Национальную политику России на Северо-Западном Кавказе можно разделить на несколько этапов, существенно повлиявших на этническую и демографическую структуру региона:

1. конец XVIII — начало XIX в. — присоединение к России части территорий Северного Кавказа и начало стихийного переселения на вновь присоединенные территории населения соседних российских губерний и беглых, запорожских и линейных казаков;

2. начало XIX — 1864 г. — Кавказская война, формирование и расширение российских поселений на Северном Кавказе, переселение горцев в Османскую Империю после окончания Кавказской войны, повлиявшие на изменение демографического баланса;

3. конец XIX — начало XX в. политика по заселению опустевших земель Северо-Западного Кавказа лояльным населением, полиэтничные миграции с национальных окраин Российской империи и христианского населения иностранных государств;

4. 1914-1917 гг. — Первая мировая война и депортации отдельных народов с территории Северо-Западного Кавказа;

5. 1918-1920-е гг. — установление советской власти в регионе и политика коренизации, воплотившаяся в создание национальных районов;

6. 1930-1940-е гг. — репрессии и депортации по этническому признаку [18, с. 1].

Развитие системы народного образования являлось одной из важнейших составляющих в российской политике на Северо-Западном Кавказе, поскольку играло позитивную роль в процессе освоения этого региона. Поиск оптимального устройства кавказских школ происходил в течение длительного периода. Однако усилий только православной церкви было недостаточно. Требовались кадры чиновников из местных жителей, способных к лояльному сотрудничеству с гражданской и военной администрацией. В связи с этим необходимость

организации светского образования становилась очевидной [5, с. 36].

Находясь у истоков становления государственной школы, К.В. Россинский способствовал распространению образования среди горцев. Благодаря его усилиям впервые в истории Северо-Западного Кавказа дети адыгов в начале XIX в. получили возможность обучаться в уездном училище.

Передовые деятели России относились с огромной симпатией к народам Северного Кавказа [11, с. 336], они способствовали распространению в России правды о проживающих здесь народах, прививали русским читателям чувство любви и уважения к горцам. На поприще кавказского языкознания трудился выдающийся русский ученый П.К. Услар [20], написавший фундаментальные труды по аварскому, даргинскому, лезгинскому, табасаранскому, чеченскому языкам. Большой вклад в изучение кабардино-черкесского языка и подготовку местных научных кадров внес Л.Г. Лопатинский [13]. Неценима роль в развитии горской культуры выдающегося русского юриста, социолога, историка М.М. Ковалевского [10], филолога В.Ф. Миллера [14], геолога Г.В. Аби́ха [1], историков А.П. Берже [3], Е.Г. Вейденбаума [6], почвовед В.В. Докучаева [9], врачей И. Костемеревского, Э.С. Андреевского, Э.Р. Гольмбланта и многих других.

В годы Кавказской войны развитие светского образования, проводимая миссионерская деятельность внесли свою лепту в дело умиротворения Северо-Западного Кавказа. Но хотя официальные власти в целом позитивно оценивали роль просвещения в этом процессе, должное финансирование образования отсутствовало. Объяснялось это как необходимостью огромных военных затрат, так и общим скудным содержанием образовательных учреждений в николаевской России.

В пореформенный период, благодаря стараниям Кавказского учебного округа, разрабатываются различные программы с целью просвещения широких народных масс Северо-Западного Кавказа, открываются светские школы, издаются национальные буквари, разрабатывается национальная письменность, ведется поиск ускоренной подготовки национальных педагогических кадров.

Однако Русско-кавказская война XIX в. привела к «рассеиванию», «выделению» части автохтонного населения Северо-Западного Кавказа в Османскую империю, появлению на исторической арене новой «черкесской» ди-

аспоры. Произошла насильственная эмиграция адыгов на эту территорию, с дальнейшим переселением на Балканы и в арабские вилайеты. Эмиграция началась с 1859 г., когда был разгромлен имамат Шамиля, а сам он взят в плен. Многие тогда, привлекаемые турецкими агентами, поспешили покинуть родину. Угрожающие масштабы выселение приняло после окончания войны в 1864 г. и продолжалось до 1878 г., а частично до 1908 г. [7, с. 35].

Таким образом, правительственная политика в области образования и просвещения северокавказских горцев ставила своей целью, в том числе, и решение стратегических задач Российской империи по покорению Северного-Западного Кавказа, но все это имеет, безусловно, вторичное значение в сравнении с реальными позитивными этно-психологическими и социально-культурными последствиями, которыми обернулось для кавказских народов массовое распространение светских школ, создание целостной и функциональной системы народного образования в крае в XIX столетии [5, с. 37].

Складывание системы исламского образования на Северном Кавказе началось со времени строительства здесь первых мечетей. Именно они с ранних веков ислама и до наших дней являются основой начального исламского образования, при них организуются начальные школы — мактабы (мектебы).

Мусульманство в России, в частности на Северном Кавказе, имеет достаточно длительную и самобытную историю. Ислам является одним из ведущих компонентов этнической самоидентификации представителей большинства народов Северного Кавказа [23, с. 6]. Знатоки религии (муллы), ученые люди (али или эфенди) пользуются традиционно высоким авторитетом в северокавказском обществе.

В Дербенте и его окрестностях власть Халифата окончательно утвердилась к началу VIII века н. э., примерно в 733 г., по приказу арабского полководца Масламы, здесь строятся грандиозная соборная мечеть и семь квартальных мечетей. Мечети служили не только для совершения молитв; они еще были и средоточием всей культурной жизни общины, в том числе и образовательной. Здесь хранились книжные собрания, собирались и выступали ученые люди; сюда приходили те, кто жаждал узнать больше об исламе. К X-XI вв. на территории Арабского Халифата, в том числе и на таких окраинах, как подвластные ему небольшие районы Северного Кавказа (точнее, Южного Дагестана), мечети играли роль и начальной школы.

Довольно рано на Северном Кавказе появляются также мусульманские образовательные заведения второй ступени после начальной — мадраса (медресе). Первые в мусульманском мире медресе возникли в городах Мавераннахра и Хорасана в X в. Но эталоном, на который равнялись с тех пор другие учебные заведения, возникавшие в разных уголках мусульманского мира, стало медресе в Багдаде, организованное в 1064-1066 гг. Первое на Северном Кавказе медресе было построено в селении Цахур не позднее конца XI в.

Складывающаяся система исламского образования была рассчитана не только на арабских переселенцев, но и на новообращенных мусульман из среды местных народов.

К XIII-XIV вв. на территории Южного Дагестана складывается успешно функционирующая система исламского образования, обеспечивавшая грамотными людьми не только свой регион, но и соседние. О больших успехах системы исламского образования в этом уголке Северного Кавказа свидетельствует и то, что здесь не только переписывают созданные неместными авторами труды, но и создают свою собственную разнообразную литературу на арабском языке.

Вместе с тем обязательно следует отметить один принципиальный момент: то, что Северный Кавказ представлял собой периферию исламского мира, причем с неарабским населением, накладывало свой отпечаток. Только здесь существовала выработанная местными учеными оригинальная система письма, содержащая особые подстрочные и надстрочные значки, которые облегчали понимание простых и сложных синтаксических конструкций. Она помогала горцам разбираться в грамматических сложностях арабского текста, бывшего для них неродным.

С течением времени сфера применения арабского языка на Северном Кавказе, в особенности в Дагестане, растет, а в XVII-XIX вв. он получает здесь весьма широкое распространение, становится языком не только образования, но и вообще образованности.

Вследствие расширения сферы применения арабского языка и дальнейшего укоренения ислама потребность в исламских образовательных учреждениях растет, поэтому к XIX в. сеть мектебов и медресе в Дагестане становится довольно густой. В этом отношении другие районы Северного Кавказа значительно отстают, но и там функционирует система исламского образования, хотя и не столь развитая, как в Дагестане.

Система исламского образования в XVIII — начале XX в. состояла из коранической школы (домашнего обучения детей азбуке, являющегося, для подавляющего большинства женщин, единственным местом, где они могли получить хотя бы начатки мусульманской грамоты), мектеба и медресе. Последним, высшим звеном исламского образования считалось индивидуальное обучение у мусульманских ученых — алимов с целью получения такого же звания. Кроме того, определенную роль в образовательном процессе играли книжные собрания разных людей и вакуфные (мечетные) библиотеки. Большой известностью пользовались библиотеки в селениях Акуша и Усиша, притягивавшие к себе ищущих знания со всего Дагестана.

Основной целью обучения на первой ступени было освоение Корана и правил религии, и все прочие предметы должны были в этом помогать. Например, арабская грамматика изучалась для того, чтобы верно понимать смысл религиозных текстов, не исказить его; география — для точного определения сторон света и направления на Мекку, куда следовало обращать лицо во время молитвы;

астрономия — для верного вычисления времени молитв, начала и окончания постов; математика была нужна при решении наследственных вопросов. Следующие ступени уже давали более широкие знания и призваны были способствовать погружению учащегося в исламские науки.

Как при мусульманских правителях, так и при царской власти система была совершенно независимой от государства. Светская власть не принимала какого-либо участия в организации обучения населения арабо-мусульманской грамоте. Из казны средств на функционирование мектебов и медресе не выделялось. Они существовали за счет добровольных пожертвований родителей мутаалимов (учащихся), жителей населенных пунктов, в которых были учебные заведения, а также доходов с вакуфного имущества, пожертвованного в пользу того или иного учебного заведения, и закята (налога на имущество и доходы), на который имели право учащиеся мусульманских школ. Из поступающих из разных источников средств формировалось своеобразное продуктивное довольствие мутаалима.

Первой ступенью организованного мусульманского обучения считается мектеб. Мектебы то открывались, то закрывались, в зависимости от того, хватало или не хватало средств на содержание их и учителей. Мектеб мог учредить любой сельский мулла, поэтому в аулах их бывало несколько. Обычно они создавались при мечети или при доме муллы и не имели какого-то специально построенного здания.

Точного времени начала занятий в мектебах не было. Ученик мог прийти и записаться на учебу, когда ему заблагорассудится. В течение дня занятия проходили с раннего утра, после утреннего намаза вплоть до вечера, когда уже невозможно было разобрать письма в книгах. Все ученики находились в одном помещении, но обучались они индивидуально: учитель задавал каждому мутаалиму уроки в день три раза. Тот, кто не успевал приготовить их, лишался перерыва и снова должен был возвращаться к невыполненному заданию. Поэтому кто-то заканчивал курс обучения в мектебе за 3-4 месяца, а кто-то задерживался на год-два-три. Окончание курса обучения в мектебе не давало еще права занимать какие-либо должности; для этого необходимо было пройти следующую ступень мусульманского образования — окончить медресе.

Обучение в медресе было бесплатным, хотя продолжать свое образование туда шли немногие. В отличие от мектеба, медресе располагалось обычно либо в специально для него выстроенном здании, либо в пристройке к мечети.

Медресе организовывались обычно алимами или кади, и их было куда меньше, чем мектебов. На всем Северном Кавказе медресе имелись в Ободе, Кудутле, Кудали, Ахты, Кумухе, Ураде, Алкадаре, Эндирее, Аксае и других населенных пунктах.

В медресе утвердилось не лекционное преподавание, а своего рода семинарское, когда изучаемое произведение читали вслух, а преподаватель совместно со слушателями разбирает и толковал.

Изучали морфологию, синтаксис, метрику, логику, теорию диспута, законоведение, толкование Корана, жизнеописание (пророка), суфизм, риторику, стилистику, поэтику, географию, астрономию, иногда физику и философию, а также тюркский и персидский языки.

Просвещению горцев Северного Кавказа способствовали полковые и батальонные школы на Кавказской линии. В каждой из них обучались по 10 детей горцев 9-14 лет. По достижению 17-летнего возраста их принимали на военную или гражданскую службу. Царская администрация рассматривала школы как «могущественное орудие в насаждении культуры и гражданственности среди присоединенных народов» [19, с. 2].

В 1847 г. был учрежден Кавказский учебный округ, главный орган, контролирующий процессы распространения начального и среднего образования среди народов Северо-Западного Кавказа. Обучение в подведомственных округу учебных заведениях должно было быть согласовано с «духом верования» местных жителей. Новый учебный округ Российской империи по своим структурным характеристикам не отличался от уже существующих учебных округов, однако он функционировал на основании специально для него введенных законодательных и нормативных положений [17, с. 9].

В пределах Кавказского учебного округа русская администрация учредила различные типы учебных заведений, рассчитанные непосредственно на совместное обучение детей русских чиновников и военных, служивших на Кавказе, и детей горцев из аристократических сословий — горские школы, уездные одноклассные училища, на западе региона — отделения для черкесов и татар в станичных училищах, а также гимназии регионального масштаба — Екатеринодарскую войсковую и Ставропольскую гимназии. Все они, особенно горские школы и гимназии, стали основными центрами образовательной активности для горцев западного Кавказа вплоть до 1917 г.

В 1849 г. вышло Положение о воспитании кавказских и закавказских уроженцев за счет казны в высших и специальных учебных заведениях. В десяти вузах Санкт-Петербурга для горцев Кавказа было выделено 68 мест, в четырех вузах Москвы — 77, в Казани — 5, Одессе — 5, Горыгорецкой — 5. Обязательным условием для кавказцев было изучение родного языка. Выпускники высших и специальных учебных заведений, поступившие в гимназии, освобождались от изучения латинского, французского и немецкого языков (по желанию), вместо этого изучали шариат. Все расходы, включая дорожные, брало на себя государство. По окончании учебных заведений выпускники попадали в распоряжение наместника и обязаны были шесть лет прослужить под его началом [19, с. 29].

Особым типом учебных заведений являлись горские школы, созданные на Кавказе в течение 1860-х гг., перед которыми ставилась четкая политическая задача «распространения гражданственности и образования между покоявшимися мирными горцами». Горские школы делились на окружные и начальные. Окружные школы по своим

программам и правилам соответствовали уездным училищам. Их выпускники, закончившие школу на отлично, получали возможность поступить в IV класс гимназий Кавказского учебного округа.

Во второй половине XIX в., особенно после утверждения в 1859 г. «Устава горских школ», на Северо-Западном Кавказе значительно увеличилось число школ, возросло количество обучающихся в них детей.

Обучение в горских школах велось на русском языке. Распространение русского языка на Северо-Западном Кавказе не преследовало ассимиляционных целей: изучение местных языков было частью учебных планов в Ставропольской и Екатеринодарской гимназиях; в аульных школах, созданных Министерством народного просвещения, обучение грамоте и письму осуществлялось на родном черкесском языке. Для властей гораздо важнее было не допустить расширения функций арабского языка среди горцев Кубанской области, у которых он не имел широкого распространения.

В окружных школах преподавались основы православия (для христиан) и «мусульманский закон» (для мусульман); русский язык и русская грамматика; всеобщая география и география Российской империи; краткий очерк всеобщей и русской истории; арифметика и основы геометрии; чистописание и рисование, в начальных — основы православия (для христиан) и «мусульманский закон» (для мусульман); русский язык, чтение, письмо, «счисление и первая часть арифметики», основы географии России, чистописание. В программу горских школ с 1879 г. было введено преподавание арабского и французского языков.

В Дагестанской области в г. Дербенте продолжало функционировать ранее открытое уездное училище и мусульманская школа. В 1855 г. из Дербента мусульманская школа была переведена в Темир-Хан-Шуру, а с 1861 г. эта школа была объединена с Темир-Хан-Шуринской окружной горской школой. При школе был учрежден пансион на 65 учеников, из них 40 казеннокоштных, в том числе 25 горцев «из почтенных фамилий» Дагестана и 15 детей русских чиновников [11, с. 338].

Темир-Хан-Шуринская прогимназия была открыта в сентябре 1874 г. в составе подготовительного и первого классов. Второй, третий и четвертый классы открылись в 1875-1877 гг. Это было самое крупное учебное заведение в области, в котором в конце 70-х гг. обучались 221 человек. В конце 60-х гг. окружная горская школа была открыта в г. Нальчике с двумя классами и двумя подготовительными отделениями. При школе имелся пансион, содержащийся за счет казны и кабардинской общественной суммы.

В 1861 г. в г. Владикавказе на базе Новагинской школы военных воспитанников (переданных в 1857 г. в ведение Тенгинского полка) было открыто горское окружное училище. Кроме того, в Осетии во второй половине XIX в. были открыты 38 церковно-приходских школ, в которых обучалось 3828 человек, среди которых было и очень незначительное число осетинских девушек.

В Чечено-Ингушетии были открыты две горские школы: в 1863 г. в Грозном — трехклассная, один из которых был подготовительным, и в 1870 г. в Назрани — одноклассная с подготовительным отделением. При этих школах имелись пансионы. Количество учеников колебалось в пределах 150 человек.

В 1886 г. в Майкопе, а в 1888 г. в Лабинске были открыты горские школы, дававшие знание в объеме двухклассного начального училища, где в основном обучались дети адыгов. В 60-80-х гг. XIX в. несколько школ было открыто и при военных частях. В 60-е гг. в Дербенте и Темир-Хан-Шуре были открыты первые женские учебные заведения. Основной целью их была подготовка хороших домашних хозяек. Кроме обучения чтению и письму, четьрем действиям арифметики, «закону божьему», в этих школах обучались также рукоделию (шитью, вязанию и пр.), приготовлению пищи, выпечке хлеба, стирке белья и т. д.

В 1875 г. вместо бесплатной женской школы в Темир-Хан-Шуре открывается четырехклассная, а с 1880 г. — пятиклассная прогимназия. В эти же годы в Дагестанской области было открыто несколько (просуществовавших недолго) частных школ. Одна из них была открыта в Дешлагаре (ныне Сергокала) женой начальника 21-й пехотной дивизии С. Я. Петровой. Но в связи с переводом штаба дивизии в Порт-Петровск школа была закрыта. В 1860 г. в Нальчике была открыта бесплатная женская школа для детей русских поселенцев. В 1865 г. в Пятигорске по инициативе А. О. Смирновой была открыта первая и единственная женская школа, которая существовала исключительно на благотворительные средства. В 1897 г. школа была преобразована в двухклассное училище Министерства народного просвещения.

В 1862 г. А. Калоев на свои средства во Владикавказе открыл начальную школу для обучения осетинских девушек. Позже эта школа была преобразована в трехклассное Ольгинское училище. И все же предпринятые для обучения девочек шаги были ничтожно малы даже для русского населения и осетин-христиан, не говоря уже о других народах Северного Кавказа.

Национальная политика России на данном этапе была ориентирована на активное привлечение в регион нерусских христиан и в первую очередь в Причерноморье. Начало широким миграционным потокам других национальностей на Кубань положило «Положение о заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 г. Поддержав частную инициативу заселения пустующих земель между Черноморским побережьем и Большим Кавказом, правительство предоставило переселенцам различные льготы, возможность создать личное хозяйство и т. д. [4, с. 23].

Вследствие принятия этих документов на Кубань и в Причерноморье переселяются греческие и армянские выходцы из Турции, немцы из Южной Германии, болгары, чехи, эстонцы, молдаване. На побережье создается целый

ряд моноэтничных и смешанных поселений с крайне незначительным числом русских деревень [18, с. 2].

Население Северо-Западного Кавказа, как русское, так и горское, проявляло заботу об открытии специальных учебных заведений — сельскохозяйственных школ, ремесленных, реальных училищ, — но часто от правительственных органов получало отказ. Однако полностью игнорировать потребности в специальных учебных заведениях власти не могли, ибо и сами в них нуждались.

Первые такие заведения были открыты в административных центрах, затем появились в крупных станицах и селах. Велико значение Баталпашинского училища в подготовке кадров. В некоторых из них обучались и дети горцев. В открытом в 1874 г. во Владикавказе ремесленном училище в 1876 г. обучалось 18 горцев.

Небольшое число горцев обучалось и в трех ремесленных училищах Ставрополя. В 1897 г. при Учкуланском училище было создано ремесленное отделение, где обучались столярному и токарному делу не только ученики, но, по желанию, и более взрослые жители села. Примеру Учкулана вскоре последовали и другие населенные пункты Баталпашинского отдела.

Плодопитомники, пасеки, участки для выращивания лучшего зерна появились и при школах Черкесии. Полезный вклад в подготовку специалистов сельского хозяйства в крае внесла ферма агронома Бушке — специальная сельскохозяйственная школа, рассчитанная на 40 учеников. Она располагалась в ингушском с. Базоркпно. В 1870 г. в Темир-Хан-Шуриной школе было введено обучение столярному и токарному ремеслу, а с 1872 г. — садоводству и огородничеству. С 1890 г. занятия по пчеловодству проводились в Касумкентской и других сельских школах Дагестана.

Были сделаны попытки наладить на Северном Кавказе и подготовку педагогических кадров. По инициативе К. Х. Атажукина и других передовых людей Кабарды и Балкарии в 1866 г. в Нальчике были организованы педагогические курсы. В 1880-1881 гг. в Темир-Хан-Шуре открылось реальное училище, являвшееся первым средним учебным заведением. В 1897 г. на базе прогимназии в Темир-Хан-Шуре была открыта женская гимназия.

К средней школе приравнивались, кроме Ольгинского женского приюта, Владикавказская и Ардонская духовные семинарии, открытые в 1887 г. Следует особо подчеркнуть, что эти семинарии вопреки ожиданиям самодержавия объективно сыграли прогрессивную роль. Большинство окончивших их пошли не в церковь, а в школы. В последней четверти XIX в. во Владикавказе, Дербенте и других местах были открыты так называемые воскресные школы, в которых обучались взрослые. Первую попытку открыть воскресную школу в Ставрополе предпринял Я. М. Неверов [21].

Для горских детей были открыты вакансии в Ставропольской гимназии, а с 1869 г. и в Бакинской (впоследствии преобразованной в реальное училище). В 1868-1888 гг. в Бакинскую гимназию из Дагестана были отправлены 47

человек. В 1899 г. для детей горцев Дагестана учреждены были стипендии в Тифлисской фельдшерской школе. Однако наиболее заметную роль в просвещении и культурной жизни горских народов Северо-Западного Кавказа сыграли Екатеринодарская и особенно Ставропольская гимназии, при которых, как отмечалось выше, еще в середине века были организованы пансионаты, куда устраивались дети горской знати.

Ставропольская гимназия сыграла в обучении и воспитании детей горцев важнейшую роль. Из стен Ставропольской гимназии вышли выдающиеся деятели культуры — просветители Коста Хетагуров [10], Адиль-Гирей Кешев [22], Чах Ахриев, Инал Кануков, Кази Атажукин, С.-Б. Абаев, А.-Г. Долгиев, А. Т. Ахриев и др.; видные революционные и общественные деятели Г. А. Лопатин [2], М. Ф. Фроленко, М. И. Брусиев, А. Ф. Михайлов, большевик, «красный губернатор» В. Старосельский, видный общественный деятель Дагестана Д. Коркмасов [8] и др.

Выпускники Ставропольской гимназии были посланы в высшие учебные заведения Москвы, Петербурга, Харькова и другие крупные города России. В 1869 г. стипендиатами были приняты: на юридический факультет Московского университета — А. Г. Кешев, в Петербургский институт путей сообщения — Ислам Дударов, Петровскую академию — Сафар-Али Урусбиев, Харьковский университет — А. Келеметов, в Петербургскую Медико-хирургическую академию — М. Арабилов и др. В последующие годы число горцев, обучавшихся в высших учебных заведениях, несколько увеличилось.

В 1873 г. система образования Кавказского края окончательно слилась с российской. Преподавание на русском языке в округе велось в 86,7% школ, на двух — русском и родном в 13,3% школ. В основу коллективного чтения в учебных заведениях для детей горцев постепенно закладывались запросы, выдвигаемые самой жизнью. Каждая книжка снабжалась кратким словариком наиболее важных слов и выражений [19, с. 5].

Значительную поддержку в открытии и содержании национальных школ оказывали благотворительные общества. При их непосредственном участии шло преобразование учебных заведений. На Кубани развитие грамотности лучше всего было поставлено у греков (одна школа на 699 жителей). На втором месте были немецкие колонисты, у них одна школа приходилась на 936 жителей, у горцев — одна школа на 25 тыс. жителей.

Исламское образование на Северо-Западном Кавказе играло большую роль с первых веков проникновения сюда мусульманской религии до наших дней. К XVIII-XIX вв. здесь сложилась стройная функциональная система из нескольких последовательных ступеней: коранической школы, мектеба, медресе и индивидуального обучения у известных ученых. Основная масса населения довольствовалась низшей ступенью; те же, кто продолжал свое обучение, добивались высоких результатов и известности не только на Северо-Западном Кавказе, но и в других странах.

С самого начала процесс распространения образования в горской среде сталкивался с трудностями, обусловленными отдельными случаями неприятия российской культуры вообще значительной частью горского сообщества, но распространение торговых отношений, в конце концов, привело к росту образования в горской среде.

Литература:

1. Абих, Г. В. Геология Армянского нагорья. Западная часть. Орографическое и геологическое описание/Г. В. Абих; пер. Б. З. Коленко. — Пятигорск: Тип. А. М. Мануйлова, 1899. — 202 с.
2. Антонов, Г. А. Герман Лопатин/Г. А. Антонов. — Липецк: Липецкое книжное издательство, 1960. — 163 с.
3. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. I./под общ. ред. А. Д. Берже. — Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1866. — 827 с.
4. Бершадская, О. В. Армянское и греческое население Сочинского района в конце XIX — первой трети XX вв./О. В. Бершадская // Русская старина. — 2011. — № 2 (4). — с. 23-28.
5. Бурькина, Л. В. Культурно-просветительская политика российского правительства на Северо-Западном Кавказе в XIX в./Л. В. Бурькина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2013. — № 4 (130). — с. 33-39.
6. Вейденбаум, Е. Г. Путеводитель по Кавказу/Е. Г. Вейденбаум. — Тифлис: Тип. канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1888. — 434 с.
7. Ганич, А. Некоторые этнокультурные особенности адыгов диаспоры/А. Ганич // ამიერბა. — იბლიისი, — 2005. — № 12. — с. 35-44.
8. Джелал-Эд-Дин Коркмасов. На службе вечности. Из жизни замечательных людей/Г. Ю. Адилев. — М., 2009. — 240 с.
9. Докучаев, В. В. Избранные сочинения/В. В. Докучаев. — М.: Сельхозиздат, 1954. — 708 с.
10. Исаев, М. И. Роль Коста Хетагурова в становлении осетинского литературного языка/М. И. Исаев // Венки бессмертия (Материалы международной научной конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения Коста Хетагурова). — Владикавказ: Проект-Пресс, 2000. — с. 38-41.
11. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.)/под ред. А. Л. Нароницкого. — М.: Наука, 1988. — 336 с.
12. Ковалевский, М. М./Закон и обычай на Кавказе. Т. II/М. М. Ковалевский. — М., 1890. — 304 с.
13. Лопатинский, Л. Г. Краткая кабардинская грамматика/Л. Г. Лопатинский // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. — Тифлис, 1891. — № 12. — с. 7-46.
14. Миллер, В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 2. Исследования/Миллер В. Ф. — М.: Книга по Требованию, 2011. — 462 с.
15. Миронов, Г. М. Герман Лопатин/Г. М. Миронов. — Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1984. — 397 с.
16. Национальные школы // Педагогический энциклопедический словарь/гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 528 с.
17. Нефляшева, Н. А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX в.)// Вестник Московского университета. Востоковедение. — М., 2009. — № 4. — с. 45-58.
18. Ракачева, Я. В. Национальная политика России на Северо-Западном Кавказе и её влияние на динамику этнической структуры региона в XIX — первой половине XX в./Я. В. Ракачева // Теория и практика общественного развития. — URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/9/istoriya/rakacheva.pdf (дата обращения: 14.04.2016).
19. Титоренко, М. Ф., Шкилева О. Г. К вопросу развития образования у мусульман Северного Кавказа в XIX — начале XX в./М. Ф. Титоренко // Голос минувшего. — Краснодар, 2008. — № 3-4. — с. 26-37.
20. Услар, П. К. Этнография Кавказа. Языковедение. VII. Табасаранский язык/П. К. Услар. — Тбилиси, 1979. — 1072 с.
21. Хатаев, И. Е. Научно-просветительская и педагогическая деятельность Я. М. Неверова (1810-1893 гг.): дис. канд. пед. наук: 13.00.01/И. Е. Хатаев. — Владикавказ, 2002. — 183 с.
22. Хашхожева, Р. Х. Адыгские просветители XIX — начала XX века/Р. Х. Хашхожева. — Нальчик: Эльбрус, 1993. — 182 с.
23. Ярлыкапов, А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и настоящем/А. А. Ярлыкапов // Вестник Евразии. — М., 2003. — № 2. — с. 5-31.

Народная одежда — одно из проявлений материальной культуры в Средней Азии (XVIII — первая половина XIX веков)

Ибрахимов Баротжон Ботирович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье отражаются традиции, связанные с этнической историей, социальными отношениями и некоторыми элементами идеологии (верования, эстетические нормы) [1, с. 3].

Костюм узбеков XVIII — первой половины XIX в. продолжал в основном сохранять формы предшествующих веков, но со значительными изменениями фасонов и отдельных деталей. В то же время в состав одежды узбеков вошли и некоторые новые виды, что было вызвано как миграционными процессами, так и этнокультурными связями с соседними народами (таджиками, туркменами, казахами, каракалпаками, киргизами и др.). Поэтому многие виды узбекских мужских и женских костюмов имеют черты сходства с одеждой других народов Среднеазиатского — казахстанского региона.

Мужской костюм узбеков состоял из натальной рубашки и штанов, верхнего халата, пояса, головного убора, обуви.

По всей территории Узбекистана была широко распространена мужская рубаха, туникообразная, с прямыми широкими рукавами и горизонтальным вырезом воротника. Если разрез ворота кроился слишком широким, то с одной (в отдельных случаях и с двух) стороны на плечах делались шнурки для завязывания. Бытовал также вариант мужской рубахи с округленным вырезом ворота, который позднее был известен под названием «кифтаки» или «мульча куйнак». Носили её пожилые и знатные люди, а также женихи. В числе разнообразных видов мужской рубахи узбеков — рубаха, стеганная на вате или шерсти — гуппи, курта (последняя у узбеков Хорезма). Гуппи носили мужчины и дети в холодную погоду.

Мужские штаны (иштон, танбал) обычно делались с широким шагом и доходили до щиколоток, в верхней кромке имелся широкий рубец для пронизывания завязки-тесьмы.

Мужское натальное бельё шилось из белой хлопчатобумажной материи (бязь, карбас) или полосатой ткани (алача), а в некоторых местах из льняного полотна. Более состоятельные носили рубаху из полушёлковой ткани. У отдельных групп полуоседлых узбеков (карлуков, кипчаков, сарай и др.) бытовали шаровары, сделанные из дмотканой шерстяной ткани, а также из овчины. Эти архаические виды одежды восходят к кочевому буту далёких предков узбекского народа.

Верхняя одежда мужчины включала несколько видов халатов и шуб: стеганный верхний халат (чопон, тун), летний халат, шерстяной халат без подкладки (чакман), с подкладкой (теванак) и нагольная шуба из овчины (пустин). Большинство этих видов одежды под тем же назва-

нием встречается в письменных источниках X-XII вв. и последующего периода. Можно предположить, что у узбеков и других народов Средней Азии многие виды верхней одежды продолжали бытовать без существенных изменений их покроя на всём протяжении развитого и позднефеодального периода [2, с. 98].

Наиболее распространённым видом верхней одежды узбеков являлся стеганный халат с широкими и длинными рукавами. Его носили все слои общества на территории современного Узбекистана. Халаты жителей сельской местности были проще, без особой отделки. Городское население особенно состоятельные его слои, носили халаты с ровными продольными стежками. Поля, подол и рукава дорогих халатов вышивались шелковыми нитками. Хорезмские халаты отличались мелкими стежками и лощенностью. Богатые люди зимой и в торжественных случаях надевали один на другой два-три халата, что являлось признаком благосостояния [3, с. 12].

В степных районах Бухарского ханства летом носили ватный халат, оберегающий от знойной жары. В других местностях в это время года носили лёгкий халат на подкладке и без подкладки (ягтак, джегде). В середине XIX в. в моду городских жителей (например, Ташкента) вошёл новый вид верхней одежды — камзол, заимствованный у татар. Камзол был значительно легче халата. Его шили с подкладкой, носили зимой и летом, главным образом пожилые люди.

Халат шили из местной однотонной или полосатой ткани (алак, алача и др.), а также из плотной шелковой материи, атласа, бархата. Дорогие халаты с богатой отделкой носили главным образом ханы, беги, чиновники высшего ранга. Халат был почитаемой одеждой и считался наилучшим подарком для гостя.

Летний и зимний халаты подпоясывали платком (белбог) или плетённым и украшенным узорами шерстяным, кожаным или бархатным поясом (камар). Население Хорезма наряду с поясным платком носило широкий кушак (длиной 3 м). Расцветки, а также качество кушака зависели от социального положения и возраста человека, например, кушак из бумажной ткани с полосатыми узорами носила беднейшая часть населения городов. Пояс из шерстяной ткани естественного цвета шерсти входил в состав одежды мужчин пожилого возраста. К богатому праздничному костюму особенно к костюму жениха, полагался шёлковый пояс (мадали белбог или терма белбог).

Головной убор мужчин был весьма разнообразным. Одним из его видов являлось чалма (салла), широко распространённая в пределах Бухарского и Кокандского ханств. По чалме было легко определить социальную принадлеж-

ность её владельца. Ханы, придворная знать и чиновники носили белую чалму из качественной ткани, в особых, торжественных случаях полагалось большая белая чалма (дастор). Люди среднего достатка носили чалму из более простой, однотонной или полосатой ткани. В Бухаре чалму делали даже из грубого шала, вытканного ручным способом и окрашенного в красный цвет. [4, с. 66]. Молодые носили чалму преимущественно из цветной ткани (розовой, бордовой, бледно-жёлтой и др.). Большая часть трудового населения носила тюбетейку (дуппи, калпок), которая у бухарцев был островерхой, а в Кокандском ханстве — круглой. Для зимы полагалось меховая шапка (телпак). Основным видом головного убора мужчин Хорезма первой половины XIX в. была высокая шапка, шитая из шкурки барашка каракулевой породы. Под шапку обычно надевалась конусообразная тюбетейка из ткани (такия, тахья). Хорезмийцы носили меховую шапку зимой и летом.

Отдельные группы полуседлых узбеков, например, кипчаки, сохранили старинную форму головного убора — кула, который они носили ещё в свою бытность в Дашти-Кипчаке. Об этом колпаке под тем же названием сообщал Ибн Батута (XIV в.), описавший жизнь кочевых племён [5, с. 289]. Другой архаической формой головного убора ферганских кипчаков являлось высокая войлочная шапка [6, с. 91]. Такая же шапка изображения в Радзивилловских миниатюрах [7, с. 154], отражающих кочевой быт половцев-кипчаков в XII-XIII вв. Эта шапка бытовало в Самарканде в XV-XVI вв. [8, с. 85]. Войлочный калпак описываемой формы носят киргизы, каракалпаки и некоторые группы узбеков до настоящего времени.

Обувь мужчин была самой разнообразной. Наиболее распространённым видом, особенно среди городского населения, была обувь на мягкой подошве — махси (ичиги), которую носили как мужчины, так и женщины. Представители зажиточных слоёв общества обычно надевали ичиги с кожаными галошами (кафш, кавуш). Широко распространены были сапоги с высокими голенищами. Сапоги на высоком каблуке, сделанные из кожи хорошей выделки, могли иметь знатные и богатые, а на более низком каблуке, с грубой отделкой — люди среднего достатка. Трудовое население города и деревни пользовалось самыми простыми видами обуви (чорик, муки и др.).

К традиционной женской одежде относились: рубашки (куйлак), штаны (иштон, лозим) и халаты (тун, мурсак, калтача). На ногах женщины носили ичиги (махси), кожаные галоши; на голове — платки, различные головные уборы и их элементы (сала, касава, культура, лачак и др.), а также паранджу, курта и др.

Женское платье туникообразного покроя делалось свободным, с широкими и длинными рукавами, закрывающими кисти рук. Ворот прорезался вертикально до пояса и обшивался широкой шерстяной или шёлковой тесьмой — жияк, а у более молодых женщин тамбурным швом.

Рубахи шились большей частью из хлопчатобумажной ткани-карбаса, бязи и нередко из алачи. Выходная и свадебная одежда изготовлялось из шёлковой, полушёл-

ковой ткани — шойи, атлас, нередко и из бархата. Дорогие платья носили женщины из наиболее состоятельных семей. Женщины из бедных семей носили скромную рубаху из грубой домотканой материи (Бузю калами и др.). Платья для девочек, девушек и молодых женщин почти повсеместно шились из материи яркой расцветки.

Женские шаровары шились в основном из хлопчатобумажной ткани, нередко из шёлковой ткани или бархата. По покрою, они мало отличались от мужских, но были более длинными, закрывающими щиколотки, спускающимися до пяток и заууженными к низу. Края их по низу обшивались узкой тесьмой (жияк), заканчивающейся кисточкой, а для женщин более старшего возраста — черной, более узкой шерстяной или шёлковой тесьмой.

Основными видами верхней распашной одежды женщин были мурсак (мунисак, минсак, калтача), пешво, паранджа и тун.

Мурсак, распространённый почти на всей территории Узбекистана, представлял собой длинный распашной туникообразный халат без воротника. К середине XIX в. в отдельных районах (например, в Ташкенте) он выходит из моды, в других (в Кашкадарье, Сырдарье и некоторых местах Бухарского оазиса) продолжал бытовать как верхняя или траурная одежда, а также в виде головной накидки (курта, желяк). В Бухаре в конце XVIII в. женщины носили сильно укороченную форму мурсака, который здесь назывался калтача («укороченная»).

Мурсак шили преимущественно из шёлковых тканей (адрас, шойи), а также из бархата (духоба, бахмал) со сборками под рукавами. По краю он обшивался тесьмой и имел яркие нарядные подполки, на боках — небольшие разрезы. «Хорошо сшитый мурсак — один из красивейших видов местной одежды, очень женственный, придающий фигуре стройность и красиво приоткрывающий грудь» [9, с. 89]. Мурсак шили на подкладке, иногда прострачивая тонким слоем ваты.

Другим типом верхней одежды женщин являлась паранджа, которую набрасывали на голову при выходе из дома. На лицо из-под неё спускалась сетка из конского волоса (чачван). Паранджа входит в быт в процессе модификации более ранних форм наплечной одежды-халата. Появление паранджи и других форм головного покрывала непосредственно связано с обычаем затворничества женщин.

Паранджу носили преимущественно в городах и там же её шили по заказу и для продажи. В сельские районы она проникала с городских рынков. Паранджа представляла собой длинный халат с длинными ложными рукавами, заложенными за спину. Её делали на подкладке из недорогих кустарных тканей, преимущественно из алача и набойной маты. Молодые женщины из состоятельных семей носили паранджу, сшитую из полушёлковой ткани банорас серебристого цвета. Несколько позже жёны богатых горожан носили паранджу, сшитую из бархата и бекасаба.

В зимний период почти повсеместно женщины носили стеганный халат, похожий по своему покрою на мужской. В

середине XIX в. у женского населения Ташкента вошла в моду новая распашная одежда — камзол, который впоследствии появился во многих городах и даже в сельской местности Узбекистана. Камзол представлял собой плотно прилегающую верхнюю одежду с двумя боковыми карманами со стоячим или отложенным воротником на подкладке или стеганым на вате.

Женский головной убор был разнообразным и сложным. Наиболее распространенными были женская чалма (сала,

дакана, локи) и головные платки (румол). В XVIII — середине XIX в. чалму носили жители Ташкента, Хорезма и Бухары. Она различалась по величине и форме (круглая, высокая, рогаобразная и др.). Под чалму надевали круглую шапочку (культя, кийгич, туматой), а над ней лачак. Поверх лачака повязывали одноцветный (красный, розовый, белый) платок. Затем подвёртывали чалму. Чалму делали обычно из белой ткани-кисеи (хоса, дока), а также из тонкой шерстяной ткани домашнего производства.

Литература:

1. Сухарева, О. А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии // Костюмы народов Средней Азии. М., 1979.
2. Ковалевский, А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 1921 - 1922 гг. Харьков. 1956.
3. Сухарева, О. А. История среднеазиатского костюма (Самарканд, вторая половина XIX — начало XX в.). М., 1982.
4. Ханьков, Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.
5. Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов, относящихся к Золотой Орде. Т. 1. СПб., 1884.
6. Шаниязов, К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974.
7. Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902.
8. Пугаченкова, Г. А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV — первой половины XVI в. по данным миниатюр // Труды САГУ. Вып. XXXI. Кн. 12. 1956.
9. Сухарева, О. А. Опыт анализа покроя традиционной и туникообразной среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюмы народов Средней Азии.

Из истории этнокультурных связей Хорезма с территориями нижнего, среднего Поволжья

Каримов Зафарбек, преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Изучение характерных особенностей и закономерностей исторического развития историко-географических территорий Узбекистана, которые на протяжении тысячелетий были центрами взаимодействия самых различных религий и культур, является одним из важных вопросов исторических исследований. В разных частях Средней Азии можно назвать ряд оазисов: в бассейнах Мургаба и Теджена, в долинах Зеравшана и Кашкадарьи, в низовьях Амударьи, в Ферганской и Ташкентской долинах. Разнообразие физико-географических зон, богатая и разнообразная природа, особый климат и среда сформировали флору и фауну региона, привлекавшую издавна внимание ученых всего мира.

Хорезмский оазис с древнейших времен был центром взаимодействия культур оседлоземледельческих и кочевых племен. История возникновения и формирования народностей, проживавших в Хорезме на протяжении разных исторических периодов и этапов, неразрывно связана с этническими процессами в Нижнем и Среднем Поволжье, а также на Урале. По археологическим данным наконечники стрел обитателей неолитического периода

Хорезма распространены в северо-западном Казахстане, юго-западной Сибири, нижнем и среднем течении Волги и на Урале [1. 1974. с. 3–8]. В этом отношении прав А. И. Мартынов, который утверждал, что переход от мезолита к неолитическому периоду у обитателей Урала проходил под влиянием кельтеминарских племен [2. 1973, с 68]. По нашему мнению, культурное влияние кельтеминарцев распространилось на нижней и средней Волге, где находятся аналогии в местной культуре.

В энеолитический период (с IV середины III тыс. до н.э.) в обществе и в материальном производстве Хорезма и сопредельных территорий произошли значительные изменения. Население научилось выплавлять металл, из которого делали разнообразные орудия труда. В связи с этим в обществе возникло новое хозяйственное направление — металлургия. С началом металлургии связаны изменения в общественно-экономической ситуации, которые привели ко второму общественному разделению труда, основа которого была заложена у джейтунских племен на юге Средней Азии [3. 1971]. Примечательно, что в южной Туркмении возникают новые способы хозяйствования. У

населения джейтунских племён возникло земледелие на основе искусственного орошения. В Передней и Юго-Восточной Азии, Индии, Среднем Китае, юге Средней Азии формировались оседлоземледельческие культуры. В Хорезмском оазисе, северо-западном Казахстане, на нижней и средней Волге продолжал существовать неолитический уклад хозяйства. Примечательно, что на указанных территориях наметился ряд изменений в керамическом производстве. В частности, для Поволжья характерны глиняные сосуды яйцевидной формы с острым дном, а для населения Хорезма глиняные посуды с плоским дном [4. 1963, 5. 1962].

В бронзовом веке в Хорезме суэрганские и тазабагыбские племена занимаются первобытным орошаемым земледелием, а скотоводы, которые жили в степных и полустепных просторах, в основном занимались скотоводством. В основном, в хозяйстве населения нижнего и среднего течения Волги преобладало скотоводческое направление. По историческим данным, территорию правобережья Волги до южной части Татарской Республики заселяют скотоводческо-земледельческие племена, их культура в исторической литературе известна как абашевская. В VIII-VII вв. до н.э. население, занимавшее степи южной России, Средней Азии, освоило железо, из которого производились различные орудия труда [6. 1970].

В VII-VI вв. до н. э. в Поволжье проживали скифы, а население Хорезма именовалось массагетами, которые занимались скотоводством. По мнению С. П. Толстова в VI-IV вв. до н. э., приаральские племена двигались через Поволжье в западную Европу [7. 1962]. К концу второй половины VI в. до н. э. в Хорезме образовалось централизованное государство, в результате чего осуществляется

строительство крупных ирригационных каналов из Амударьи. Примечательно, что строительство крупных магистральных каналов осуществлялось на определенных территориях историко-культурных зон, у берегов каналов возводятся крупные и средние городские центры. Следует отметить, что городские центры наблюдаются и на территории Поволжья.

Таким образом, по вышеуказанным историческим данным можно прийти к следующему заключению: Хорезмский оазис и Поволжье не различаются в географическом отношении (они не охвачены высокими горами). Население неолита, энеолита, эпохи бронзы и раннего железа Хорезма и Поволжья вели аналогичную хозяйственную деятельность. В начале и середине I тыс. до н. э. на территории Хорезма и Поволжья проживали скотоводческие племена. В конце VI в. до н. э. в Хорезмском оазисе создано государство Хорезм, в связи с чем начинается строительство ирригационных сооружений, на берегах которых осуществляется строительство крупных и средних городских центров, которые были административно-территориальными, общественно-экономическими и этнокультурными центрами. В Поволжье не формируется государственное образование. По нашему мнению, существовали конфедерации кочевых племен. В V в. до н. э. — IV в. н. э. в Хорезмском государстве осуществляется строительство многочисленных городов и поселений с развитой фортификацией. В Поволжье населенные пункты охвачены палисадами, глиняными невысокими валами. В процессе развития племен в Хорезме и Поволжье прослеживается ряд культур, хотя и различных по содержанию, но, тем не менее, имевших тесные контакты в разные исторические периоды.

Литература:

1. Виноградов А. В. О распространении наконечников стрел кельтеминарского типа // Этнография и археология Средней Азии // М. «Наука». 1979.
2. Мартынов А. К. Археология СССР // Учебное пособие // М. «Высшая школа». 1973.
3. Масон В. М. Поселение Жейтун. М. «Наука», 1971.
4. Бадер О. Балонский могильник // Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы // М. «Наука», 1963.
5. Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. МХЭ, М, «Наука» № 3, 1962.
6. Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М. «Наука» 1970.
7. Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М. «Наука», 1962.

Современное состояние и пути решения агрохимических проблем юга Украины в контексте научных исследований Института орошаемого земледелия НААН

Клубук Виталий Викторович, научный сотрудник
Институт орошаемого земледелия НААН Украины

В статье даны описание и характеристика агрохимических исследований, проводимых на юге Украины с конца XIX в. Раскрыты основные агрохимические проблемы этого региона второй половины XX века. Автором установлено, что на современных условиях хозяйствования, при нестабильном экономическом положении, высоких ценах на удобрения товаропроизводители Украины многие научные рекомендации игнорируют, из-за чего ежегодные потери гумуса почв достигают 0,55-0,60 т/га, что заставляет ученых искать наиболее дешёвые, но эффективные способы увеличения плодородия почв и урожайности сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: агрохимические исследования, юг Украины, плодородие почвы, орошаемое земледелие, удобрения, многолетние бобовые травы.

Current state and ways of solving the agrochemical problems in the South of Ukraine by the context of the Institute» of irrigated farming NAAS scientific research

Clubuk V. V.

The characteristics and agrochemical research conducted in the South of Ukraine since the late 19th century are given in the article. It outlines the main agrochemical problems of this region of the second half of the 20th century. The author found that farmers in Ukraine ignore scientific advice, which is why the annual loss of soil humus reach 0,55-0,60 t/ha, which makes scientists look for the most cheap but effective ways to increase soil fertility and crop yields, in the current economic conditions, with the unstable economic situation, high prices for fertilizers.

Key words: agrochemical research, the South of Ukraine, soil fertility, irrigation farming, fertilizer, perennial legumes.

Общая суть проблемы. Согласно исторических данных, в конце XIX в. во время исследования почв специальной экспедицией В.В. Докучаева содержание гумуса в черноземах южных Николаевской области составляло 8-10%. В 1934 году, по данным Украинского института почвоведения, в темно-каштановых почвах юга Украины содержание гумуса находилось на уровне 5%, а в 1960 году этот показатель снизился до 4,2% [1].

За последние 133 года, в сравнении с временами Докучаева В.В. (1882), относительные потери гумуса в почвах Украины достигают в Лесостепной зоне — 22%, в Степной — 19,5% и на Полесье — 19% [2, с. 14].

В настоящее время в Украине не выполняются научные рекомендации, и урожаи сельскохозяйственных культур формируются в основном за счет исчерпания природного (эффективного) плодородия почв. Поэтому земледелие существует в условиях жесткого дефицита питательных веществ в почве и значительного уменьшения плодородия почв [2, с. 56]. Это обусловлено и экономическим спадом, и отсутствием адекватной нормативно-правовой системы регулирования использования почв.

Изложение основного материала. История Института орошаемого земледелия НААН Украины начинается с 1889 года [3, 4, 5], а систематические исследования по из-

учению плодородия почв и эффективности использования удобрений осуществляются с 1924 года. В том же году был образован и отдел поливных культур, где было установлено, что орошение при совместном действии с навозом усиливает процессы нитрификации в почве, тогда как без его внесения — подавляет эти процессы [6].

Организация Географической сети полевых опытов с удобрениями в бывшем Советском Союзе способствовала расширению исследований по изучению доз удобрений и соотношений элементов питания в них, сроков их внесения, а также эффективности их в зависимости от режимов орошения [7].

В послевоенные годы систематические исследования в области агрохимии на орошаемых землях юга Украины начаты с 1956 года, когда на базе Украинского НИИ хлопководства был организован Украинский НИИ орошаемого земледелия — единственное научно-исследовательское учреждение на юге Украины, в котором проводятся полевые опыты в условиях орошения.

При исследовании влияния влагозарядковых поливов на содержание нитратного азота в почвенных горизонтах было установлено, что осенний влагозарядковый полив способствовал накоплению нитратов в почве как без удобрений, так и на органо-минеральном фоне питания,

созданном осенью. Также было установлено, что основные запасы нитратного азота как без полива, так и при влагозарядковом поливе концентрируются в горизонтах почвы до глубины 60 см. При этом отмечалось, что вымывания азота в более глубокие горизонты почвы при влагозарядке не происходит. Это влияние поливов отмечалось в начале вегетационного периода растений кукурузы и сахарной свеклы [8, с. 65].

С 1959 года лабораторией физиологии и агрохимии изучалась эффективность хлористого аммония. Было доказано повышение урожая помидоров и кукурузы на уровне с сульфат-аммонием и возможность использования хлористого аммония в качестве азотного удобрения на поливных землях. На посевах сахарной свеклы, наоборот, — наблюдалось негативное влияние на накопление сахара в корнеплодах [8, с. 1-7].

В течение 1961-1965 гг. начаты исследования по изучению применения системы удобрения в севооборотах на орошаемых землях юга УССР, в которых было установлено, что для получения 5,0-5,7 т/га зерна пшеницы озимой оптимальная годовая норма азота должна составлять 60-90 кг/га д. в. в зависимости от предшественника и внесенных под него удобрений. Такие нормы азота обеспечивали прирост урожайности до 1,5-1,9 т/га [9].

Одновременно изучалась эффективность различных норм фосфорных удобрений при их систематическом внесении, исследовали влияние форм и норм внесения азотных удобрений на урожай кукурузы, а с 1963 года темами их опытов были «Эффективность калийных удобрений на темно-каштановых орошаемых землях», «Нормы и сроки внесения азота под озимую пшеницу» [10, с. 216-226].

В 1966 г. были заложены первые опыты на темно-каштановых почвах новой научно-производственной базы Института орошаемого земледелия, где она находится и сейчас. В связи с изменением расположения опытных полей возникла необходимость в разработке эффективной системы удобрения и изучения физиологических особенностей развития сельскохозяйственных культур в новых условиях. Отделом агропочвоведения вместе с отделом агрохимии был проведен большой объем работ по составлению карты почв в масштабе 1:5000, определены водно-физические свойства почвы нового участка, а также обобщены многолетние агрометеорологические показатели [11].

Исследованиями, проведенными в течение 1961-1970 гг., установлено, что на темно-каштановых почвах юга Украины при орошении прироста урожайности сельскохозяйственных культур при несистематическом внесении удобрений составляют 30-50% от общего урожая, а при систематическом применении — урожай удваивается. На основе проведенных исследований производству была рекомендована система удобрения для полевых севооборотов в зависимости от почвенных, мелиоративных условий и схемы севооборотов [12, с. 178-311].

В условиях ведения интенсивного земледелия возникла проблема оценки качества растениеводческой продукции,

поскольку одновременно с повышением урожая кукурузы и пшеницы на орошаемых землях наблюдалось уменьшение содержания в растениях сухого вещества, белка, углеводов и т. д.

В 1963-1967 гг. в Институте изучалось влияние поздних внекорневых азотных подкормок на качество зерна пшеницы озимой. Было установлено, что внекорневые азотные подкормки в фазу колошения повышают содержание в зерне сырого протеина с 12 до 13,8-14,3% и клейковины — с 25-27 до 30%. Одновременно было установлено, что внекорневые подкормки надо проводить за счет дополнительной дозы азота, а перенос внесения азотных удобрений с более ранних сроков на поздние приводил к снижению урожайности на 0,5 т/га.

Систематическое отсутствие внесения азотно-фосфорных удобрений в первые годы при орошении на юге Украины постепенно истощало естественное плодородие почвы и урожаи возделываемых культур существенно снижались. Поэтому возникла необходимость установить минимальные и оптимальные нормы применения макроудобрений под основные сельскохозяйственные культуры. Оптимальной нормой азота для сахарной свеклы установлено — 130 кг/га, пшеницы озимой — 90, кукурузы на зерно и кукурузы МВС — 120-150 кг/га. Эти нормы обеспечивали приросты урожайности: сахарной свеклы — 15,0 т/га и выход условного сахара — 2,4 т/га, зерна пшеницы озимой — 1,6-1,8 т/га, кукурузы — 2,7-3,0, зеленой массы кукурузы — 17,9 т/га [12, с. 311-350].

Совместно с отделом зерновых культур в лаборатории применения удобрений в течение 1969-1972 гг. проводились полевые опыты по определению влияния условий увлажнения и питания на: изменение сосущей силы листьев пшеницы озимой; содержание растворимых углеводов в узлах кущения в зимний период и в начале весенней вегетации; концентрацию клеточного сока в листьях; интенсивность транспирации растений пшеницы озимой.

В 1970 году в лаборатории применения удобрений были начаты исследования особенностей физиолого-биохимических процессов в зерне пшеницы озимой, что созревает, в зависимости от способов орошения и погодных условий [12, с. 311-350]. Результаты стационарного опыта по изучению влияния отдельных видов минеральных удобрений показали, что на орошаемых темно-каштановых почвах уровень урожая определяется в первую очередь содержанием минерального азота, а затем уже — фосфора. Калийные удобрения существенной прибавки урожая на большинстве сельскохозяйственных культур не обеспечивали [13].

Исследования влияния доз азотных удобрений и их распределения на продуктивность орошаемого культурного пастбища показали, что при поливном режиме 70% НВ и 80% НВ, при внесении азотных удобрений в дозе 180 кг/га получена высокая урожайность абсолютно сухого вещества пастбищного корма, величина которой соответственно составила 91,4-98,6 ц/га и 103,2-108,4 ц/га [14].

В севообороте с чередованием культур: кукуруза на зерно; кукуруза на силос; пшеница озимая; три года люцерна; пшеница озимая + кукуруза (пожнивные) — фосфор положительно влиял на урожай люцерны. При систематическом внесении фосфора в севообороте для поддержания оптимального уровня его содержания в почве в первой ротации севооборота достаточно ежегодной дозы 60 кг/га, а для поддержания положительного фосфорного баланса дозу рекомендовали повышать до 90 кг/га.

Исследования показали, что внесение навоза 40 т/га увеличило урожайность зерна кукурузы на 1,6 т/га, корнеплодов кормовой свеклы — на 12,2 т/га, а внесение 80 т/га — соответственно на 3,7 и 20,3 т/га. Внесение полуперепревшего навоза нормой 30 т/га на темно-каштановых почвах в условиях орошения способствовало существенному повышению урожая пшеницы озимой, сахарной свеклы и кукурузы, выращиваемой на силос.

Одновременно были проведены исследования по использованию элементов минерального питания из безподстилочного навоза крупного рогатого скота. Установлено, что, растения кукурузы в первый год применения навоза использовали 18,2% азота, 22,9 — фосфора, 14,8% — калия, тогда как с подстилочного — соответственно 21,2; 14,0 и 10,4%.

Внесение жидкого навоза в норме 60-240 м³/га дало одинаковый прирост урожая кукурузы, выращиваемой на силос, хотя с увеличением нормы внесения наблюдалась тенденция к повышению урожая. Жидкий навоз повышал урожай преимущественно при внесении его осенью под вспашку или зимой по вспаханной зяби. Применение его весной под культивацию не давало положительных результатов [13, с. 329-331].

Изучение эффективности применения азотных удобрений, внесенных с поливной водой, показало, что при таком их применении они повышали урожайность зерна пшеницы озимой на 0,6 т/га больше по сравнению с внесением вразброс.

Установлено, что внесение азотно-фосфорных удобрений локально (культиватором КРН-4,2 с расстановкой между лентами 30 см) не имело преимуществ перед разбросным внесением. Урожайность зерна пшеницы озимой в среднем за три года (1983–1985) составляла, соответственно, 4,8 и 5,1 т/га [15, с. 3-4].

В полевых опытах, проведенных в 1980-1985 гг., установлено, что урожайность зерна пшеницы озимой, высеянной по пару, повышалась при внесении 25 т/га навоза на 0,56 т/га; 50 т/га — на 0,80 т/га и 100 т/га — на 0,83 т/га, а в среднем за три года, соответственно, на 0,39; 0,59 и 0,74 т/га. Окупаемость 1 т навоза за счет урожайности зерна составляла при внесении 25 т/га — 32 кг, 50 т/га — 23 кг и 100 т/га — 16,3 кг.

В этот же период завершены исследования по разработке оптимальных норм и соотношений элементов минерального питания при выращивании кормовой свеклы. Установлено, что для получения 130 т и более корне-

плодов на темно-каштановых почвах следует вносить $N_{300}P_{120}K_{60}$ [15, с. 113].

В лаборатории физиологии растений Института в течение 1981-1985 гг. были проведены исследования по определению этапов органогенеза продукционного процесса разных по скороспелости гибридов кукурузы при выращивании культуры при дифференцированных режимах орошения и применении минеральных удобрений.

Установлено, что с повышением влагообеспеченности кукурузы повышается: интенсивность суточного фотосинтеза и транспирации, а также общее содержание хлорофиллов в листьях и фотосинтетический потенциал, однако в то же время снижается интенсивность дыхания, белковость зерна гибридов кукурузы.

В этот же период установлено, что в процессе роста и развития растений кукурузы высокий уровень фотосинтетической активности хлоропластов свойственен гибридам кукурузы с наиболее выраженным водным дефицитом ассимиляционного аппарата.

Изучение биохимических показателей плодов томата при орошении и применении удобрений позволило сделать выводы, что сорта и гибриды этой культуры пригодны к комбайновой уборке при компактной форме куста, одновременном созревании плодов, равности плодов по величине. Плоды должны быть устойчивыми к размягчению и механическим повреждениям при уборке и сортировке. Поэтому определенные требования предъявляются к биологическому составу плодов: содержание сухих веществ не менее 5%, общего сахара — 3-3,5%. Сахарно-кислотный индекс должен быть в пределах 6-8.

В период 1986-1990 гг. отделом агрохимии установлено, что наибольший урожай люцерны, пшеницы озимой и кукурузы — основных культур 7-польного севооборота, обеспечивает внесение фосфорного удобрения в дозе P_{60} . Запасное внесение всей дозы оказалось менее эффективным, чем применение фосфорного удобрения систематически [16].

Аммиачная селитра оказалась более эффективной, чем сульфат аммония и мочевины. Лучшие результаты она дала при разбросном внесении. Однократное внесение обеспечивало получение на 1 га севооборотной площади 7,69 т зерновых единиц, а внесение вразброс — 8,19 т.

При выращивании кукурузы сложные удобрения рекомендовалось вносить с поливной водой в следующие сроки: осенью под основную обработку почвы, в период 8-9, 12-13 листьев и в фазу молочной спелости — в дозах, составляющих соответственно 10, 20, 30 и 40% от общей нормы.

Для получения экологически безопасного, биологически полноценного урожая зерна кукурузы в орошаемом шестипольном севообороте производству было рекомендовано применять органо-минеральную систему удобрения с внесением 60 т/га навоза и $N_{90}P_{60}$ на фоне культурной вспашки и применения химической системы защиты растений от сорняков, болезней и вредителей.

В связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства за счет увеличения площадей пропашных

культур (кукуруза, сахарная свекла) в 60-80 гг. XX ст. происходили наибольшие потери гумуса. Необоснованное применение удобрений в стране вызвало острые экологические проблемы. Поэтому уже в конце 80-х годов исследования агрохимиков были направлены на уменьшение экологической нагрузки удобрений на почву [1, с. 14].

Поэтому в условиях орошения в типичном 7-польном севообороте с тремя полями люцерны оптимальной нормой азотного удобрения было рекомендовано считать 90 кг д. в. на гектар. Такая норма обеспечивала наибольшую окупаемость удобрений урожаем зерна, не загрязняя окружающую среду.

Наиболее эффективной была принята система удобрения, в которой вместо навоза применяли нетрадиционные виды органических удобрений (солому зерновых колосовых культур, стебли кукурузы, сои, зеленое удобрение) с внесением на 1 гектар севооборотной площади 124 кг минеральных удобрений с их заправкой. Это обеспечивало сохранение плодородия почвы, получение запланированных урожаев высокого качества и охрану окружающей среды от загрязнения.

В течение 1996-2000 гг. научно-исследовательская работа в Институте проводилась в направлении разработки мер эффективного использования удобрений и сохранения плодородия почвы в сложных условиях реформирования АПК Украины.

Так, на Брилёвской опытной станции, расположенной в Южной Степи Украины, проводились исследования по изучению влияния системы удобрения и системы обработки почвы на плодородие и урожай сельскохозяйственных культур [17].

Сложные условия сельского хозяйства во времена первых лет независимости Украины отразились и на плодородии почв. Как отмечалось выше, применение удобрений резко сокращалось. Если в течение 1986-1990 гг. в Украине было внесено органических удобрений 278 млн тонн, то в 2010 году — только 30,1 млн тонн. В Херсонской области в 1990 г. на 1 га посевной площади внесли минеральных удобрений 131 кг д. в., а в 2010 г. — 15 кг; навоза, соответственно, 6,4 т/га и 0,9 т/га. Высокие цены на минеральные удобрения и нехватка навоза в связи с резким сокращением численности поголовья крупного рогатого скота поставило производителей в затруднительное положение. Поэтому отделом агрохимии Института была разработана ресурсосберегающая система применения удобрений.

В орошаемом 7-польном севообороте с чередованием культур: кукуруза на зерно, кукуруза на силос, пшеница озимая, три года люцерна, пшеница озимая рекомендовалось использовать ресурсосберегающую систему удобрения, которая сокращает потребность в минеральных удобрениях на 30%, в качестве органических удобрений предложено применять солому пшеницы озимой из расчета 5 т/га, стебли кукурузы — 10 т/га, сидераты (запахивание зеленого удобрения) и микробиологические препараты.

На основе многолетних исследований по установлению зависимости и взаимосвязи использования удобрений и орошения, в Институте создана информационная база данных изменения плодородия почвы, формирования продуктивности культур и качества продукции в зависимости от системы удобрения и орошения. Эффективность удобрений изучалась в стационарном опыте с 1974 по 2011 гг. на темно-каштановых среднесуглинистых почвах в условиях орошения в типичном 7-польном севообороте с чередованием культур: сахарная свекла, кукуруза МВС, пшеница озимая, люцерна 3 года, пшеница озимая.

Результаты исследований показали, что без применения удобрений содержание гумуса и основных элементов питания с продолжительностью проведения исследований постепенно уменьшается в пределах 0,01-0,02% как на орошаемых, так и на неорошаемых темно-каштановых почвах. При внесении удобрений в оптимальном количестве эти показатели стабилизируются и повышаются на 0,05-0,08%. Также установлено, что удовлетворительные показатели качества сельскохозяйственных культур в севообороте формируются при систематическом внесении полного минерального удобрения: стекловидность зерна пшеницы озимой составляла в неудобренном контроле 49%, содержание клейковины 20,6, а при внесении удобрений — соответственно 94,0 и 38,0%.

На основе более чем 30-ти летних исследований в стационарных опытах были установлены оптимальные параметры содержания элементов питания в почве, что позволило разработать методику расчета доз применения минеральных удобрений на запланированный уровень урожая сельскохозяйственных культур при орошении в зависимости от фактического содержания элементов питания в почве каждого конкретного поля. Это позволяло получать запланированный уровень урожая при внесении минеральных удобрений нормой, на 25-40% меньше, по сравнению со средне рекомендованной. Этот метод был широко внедрен в сельскохозяйственное производство. В настоящее время проводится дальнейшее его совершенствование.

С внедрением капельного орошения и широкомаштабным расширением в южных областях Украины площадей его использования были проведены сравнительные опыты по изучению влияния различных способов полива на особенности почвообразующего процесса темно-каштановых почв. На этой основе разрабатывались и совершенствовались приемы сохранения и повышения плодородия темно-каштановой почвы в условиях капельного орошения.

В условиях роста цен на минеральные удобрения в последние 24 года товаропроизводители многие научные рекомендации игнорируют, из-за чего ежегодные потери гумуса достигают 0,55-0,60 т/га. Согласно последних результатов агрохимической паспортизации земель сельскохозяйственного назначения, содержание гумуса в Украине существенно сокращается [1, с. 14].

Согласно данным Института орошаемого земледелия, посевы люцерны и эспарцета песчаного обеспечивают накопление биологического азота эквивалентного минеральному. Так, фиксация атмосферного азота люцерной и эспарцетом песчаным в моновидовых посевах и в составе травосмесей достигала 174-198 кг/га минерального азота, эквивалентного форме аммиачной селитры. Эспарцет песчаный первого года использования при коэффициенте азотфиксации 46,9-49,8% накапливал до 105-118 кг/га биологического азота, эквивалентного 305-343 кг/га минерального. Посевы люцерны второго года жизни обеспечивают накопление 107-160 кг/га биологического азота в почве, эспарцета песчаного — 151-233 кг/га [18].

Выводы. Проведенные за длительный период агрохимические исследования в Институте орошаемого земледелия НААН позволяют сделать следующие выводы:

— высокие урожаи сельскохозяйственных культур в севообороте формируются в условиях взаимодействия двух основных факторов — удобрений и орошения. Каждый фактор в отдельности не обеспечивает получения максимальных уровней урожая;

— содержание основных макроэлементов питания (минерального азота, подвижного фосфора и обменного калия) в почве зависит от систематического применения на культуре каждого из них в виде удобрений. При отсутствии пополнения запасов питательных веществ почва постепенно обедняется, что приводит к необратимым процессам ее деградации. Более интенсивное уменьшение содержания соединений минерального азота, подвижного фосфора и обменного калия наблюдается в орошаемой почве;

— в условиях оптимального питания растений вода при поливе на формирование единицы урожая используется гораздо эффективнее, чем без удобрений или при недостаточной обеспеченности питания ими растений;

— дозы азотных удобрений в значительной степени влияют на содержание соединений азота и его миграцию в глубокие слои почвы. Так, при внесении под каждую вы-

ращиваемую культуру N_{300} на оптимальном фосфорном фоне содержание нитратов в слое почвы 4-5 м было в 5 раз больше, чем при применении только фосфорных удобрений;

— изучение различных доз азотных удобрений (N_{90} , N_{120} , N_{150} , N_{300}) на фосфорном фоне показало, что максимальная окупаемость азотных удобрений урожаем обеспечивается при внесении под каждую культуру севооборота N_{90} ;

— запланированный уровень урожая сельскохозяйственных культур высокого качества продукции обеспечивается внесением расчетных доз минеральных удобрений по методу оптимальных параметров, разработанному учеными Института орошаемого земледелия, с учетом фактического содержания элементов питания в почве и при соблюдении всех составляющих элементов агротехники выращивания культуры.

Результаты многолетней работы ученых Института орошаемого земледелия по направлению агрохимических исследований были внедрены в производство на юге Украины на площади более 250 тыс. га.

Решение проблемы азота за счет применения лишь минеральных и органических удобрений представляется невозможным. В современных условиях хозяйствования основным источником элементов питания для растений может быть азот биологический, фиксированный в посевах бобовых и небобовых культур симбиотическими и ассоциативными диазотрофами [19].

Таким образом, ликвидировать существенное снижение плодородия и деградации разных типов почв позволит расширение валовой площади бобовых многолетних трав, прежде всего люцерны, в структуре посевных площадей выращиваемых сельскохозяйственных культур. Это мероприятие также позволит снизить экологическую нагрузку на сельскохозяйственные угодья, ликвидировать дефицит переваримого протеина в кормах и сбалансировать рационы всех видов животных по переваримому протеину, особенно в зимний период кормления животных.

Литература:

1. Національна доповідь про стан родючості ґрунтів України. — К., 2010. — с. 14.
2. Давидчук, М.І. Добрива і родючість ґрунтів Миколаївської області/М.І. Давидчук // Матеріали Міжнародного науково-практичного семінару, присвяченого 130-річчю виходу книги професора В.В. Докучаєва «Російський чорнозем», і появи сільськогосподарської дослідної справи як галузі знань (Київ, 10.12.2013). — К.: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2013. — с. 40.
3. Звіти, доповіді і кошториси Херсонського губернського земства 1888-1890 рр. — Херсон, 1890. — с. 1, 25.
4. Систематичний звіт постанов Херсонського губернського земського зібрання. 1888-1899. — Херсон, 1902. — Вип. 11. — с. 23.
5. Південне відділення ВАСГНІЛ: зб. док. і матеріалів/НААН України, ДНСГБ; Уклад.: В. А. Вергунов, З. П. Кірпаль, В. І. Кучер, В. С. Лозицький, Н. І. Семчук, О. П. Зайцева; Наук. ред. М. Д. Безуглий. — К.: 2011. — Кн. 47. — С. 133.
6. Подгорный, П. И. Отчет о деятельности опытной станции в 1924-25 с.-х. году/П. И. Подгорный. — Херсон, 1926. — с. 6.
7. Кличников, В. М. Агрохімічна служба в сільському господарстві./В. М. Кличников — М., 1964; агрохімічні методи дослідження ґрунтів, 4 видавництва., М., 1965.

8. Отчет лаборатории физиологии растений и агрохимии за 1959 год. — Херсон: УкрНИИОЗ УАСХН, 1960. — 120 с.
9. Отчет о научно-исследовательской работе УкрНИИОЗ за 1965 год. — Т. IV. — Херсон: УкрНИИОЗ МинСХ УССР. — с. 173.
10. Отчет о научно-исследовательской работе УкрНИИОЗ за 1964 год. — Херсон: УкрНИИОЗ МинСХ УССР. — с. 216-261.
11. Отчет о научно-исследовательской работе УкрНИИОЗ за 1967 год. — Т. I. — Херсон: УкрНИИОЗ МинСХ УССР. — с. 240.
12. Херсонский областной государственный архив (Херсонский ОГА). Ф. р-1080. Связка № 5. Арх. № 367. Отчет о научно-исследовательской работе Украинского ордена Трудового Красного Знамени НИИОЗ за 1970 год. — Т. I. — Херсон: УкрНИИОЗ МинСХ УССР, 1970. — 350 с.
13. Отчет о научно-исследовательской работе УкрНИИОЗ за 1975 год. — Т. I. — Херсон: УкрНИИОЗ МСХ УССР, 1975. — 331 с.
14. Ульяницкий, А. Ф. Влияние режимов орошения и распределение доз азотных удобрений на продуктивность культурного орошаемого пастбища в условиях юга УССР: Автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. — М., 1974. — с. 4-6.
15. Херсонский ОГА. Р-1080, д. № 30. Отчет о результатах научно-исследовательских работ за 1982-1985 годы (заключительный). — Т. II. — Херсон: УкрНИИОЗ, 1986. — с. 3-113.
16. Отчет о результатах научно-исследовательских работ за 1986-1990 годы (заключительный). — Т. II. — Херсон: УкрНИИОЗ, 1990. — с. 99-100.
17. Науковий звіт (заключний за 1993-1999 рр.). — Херсон, с. Привітне, 2000. — с. 1-101.
18. Голобородько, С.П. Консервація земель в Україні: стан і перспективи: Монографія/С.П. Голобородько, В.Г. Найдьонов, Н.М. Гальченко. — Херсон: Айлант, 2010. — с. 66-69.
19. А.А. Алферов. Роль биологического азота в сохранении плодородия почвы и обеспечении растений азотом/Алферов А.А., Завалин А.А. // Материалы Международного научного форума «Проблемы управления водными и земельными ресурсами». — В 3-х ч. — Ч. 2. Москва, 2015 г. — М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. — С. 119-125.

Великий учёный и государственный деятель Мирзо Улугбек

Мирханова Манзура Аббасовна, старший преподаватель;
Абдуллаев Миршод Шухратович, студент
Бухарский технологический институт (Узбекистан)

История мировой науки знает немало имён учёных узбекского народа. Одной из замечательных фигур среди этой плеяды учёных является Улугбек — крупнейший учёный XV века, основавший в своё время величайшую в мире астрономическую обсерваторию в Самарканде, глава астрономической школы тогдашнего Востока. Изучение его научного наследия и государственной деятельности представляет огромный интерес. Немало научных работ и исследований в связи с этим проведены учёными разных стран. Когда Улугбек был назначен правителем Самарканда. Ему было всего 15 лет. До его семнадцатилетия городом правил его опекун. В противоположность своему деду военному деятелю и правителю Тимуру, Улугбек не интересовался военными походами. Он предпринимал поход лишь в случае крайней необходимости: для предупреждения опасности или в целях обороны страны от врагов. Строительная деятельность при Улугбеке велась в двух направлениях: с одной стороны, строились культурные учреждения, а с другой — завершались начатые до него. По его распоряжению строятся медресе в Бухаре и Самарканде. Строились также благо-

творительные учреждения, бане. В Самарканде строится знаменитая обсерватория. Заканчивается стройка мечети «Биби-Ханим» мавзолея «Гур-и Мир», завершается ансамбль «Шахи-Зинда». Источники сообщают о прекрасных пригородных садах Улугбека.

Медресе Улугбека, согласно надписи на портале, было начато постройкой в 1417 г. и окончено в 1420 г. Первоначальное здание имело два этажа, четыре купола над угловыми аудиториями и четыре минарета по углам.

Медресе Улугбека весьма оригинально как с точки зрения общей архитектурной композиции, так и по качеству изразцовой обработки. Облицовка здания представляет высокую степень художественного совершенства: оно украшено прекрасным сочетанием геометрического и растительного орнамента, а также каллиграфическими письменами изумительной работы. На фасаде над аркой изображено стилизованное звёздное небо в виде орнаментов гирихов (орнаментов из геометрических фигур), символизирующее астрономическую науку. Деятельность Улугбека играл определённую прогрессивную роль в области науки. Действительно, он добился замечательных резуль-

татов в области астрономической науки и заслужено пользуется славой мирового учёного.

Характерная черта астрономов мусульманского Востока заключалась в том, что они главным образом разрабатывали наблюдательную астрономию: составлялись астрономические таблицы, каталоги звёзд, трактаты; конструировались и изготовлялись различные приборы и механизмы.

Большую роль в пробуждении жажды молодого учёного к знаниям сыграло его общение с культурными людьми того времени, а также богатая библиотека его отца, собиравшего и приобретающего уникальные книги и рукописи со всех концов мира. Эта библиотека способствовала расширению умственного кругозора Улугбека, так как большую часть своего времени он проводил за чтением книг. Он, несомненно, был знаком с классическими трудами греческих учёных — Платона, Аристотеля, Птолемея, и прекрасно знал труды своих соотечественников — аль-Фергани, аль-Бируни, ибн Сины, аль-Хорезми.

Личные способности, превосходная память и постепенное накопление знаний привели к тому, что у Улугбека развилось стремление к науке. В результате дальнейших углублённых занятий и систематической упорной работы над собой Улугбек приобрёл огромную эрудицию. Таким образом, духовной пищей Улугбека было главным образом культурное наследие предков — древних народов Средней Азии.

Развитие точных наук в ту эпоху, наличие прекрасных сочинений в этой области, общение Улугбека с видными астрономами и математиками главным образом и определили направление научной деятельности учёного. В то же время он общался с представителями других видов науки, литературы и искусства, деятелями каллиграфии и миниатюры, которыми созданы замечательные виды искусства каллиграфии и новые формы необычайно изящного почерка, и поныне украшающие всякого рода древние памятники (рукописи, резьбу по дереву, мрамору, металлу и др.). Над художественным оформлением книг работали талантливые художники-миниатюристы, создавшие замечательную школу живописи. Лучшие сыны народа трудились, творили, внося свой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Развитие науки и культуры приводят Улугбека к решению о создании новой высшей школы — центра научной мысли тогдашнего Востока. В 1417 году он приступает к строительству вышеупомянутой мечети в Самарканде, которое было закончено через три года. Улугбек сам лично занимался подбором и укомплектованием штата медресе из числа лучших учёных. Среди преподаваемых в медресе Улугбека дисциплин одно из видных мест занимала астрономия. Успешная научная и учебная деятельность возглавляемой Улугбеком группы астрономов привела его к мысли создать образцовую обсерваторию, оборудованную более точными инструментами, чем существовавшие до этого времени. Эта идея была им блестяще осуществлена через четыре года после основания вышеупомянутого медресе, когда необходимые подготовительные работы уже были проделаны.

О конструкции обсерватории можно было судить по результатам раскопок, проведённых в начале прошлого века: холм, где найдены остатки обсерватории представляет естественную каменистую возвышенность примерно 21 метр высотой при ширине в основании 85 и 170 метров. С вершины холма во все стороны открывается обширный и живописный горизонт. Во время раскопок было найдено множество изразцовых кирпичиков различного цвета, а также куски изразцовой мозаики, какими украшено медресе Улугбека в Самарканде. Очевидно, здание обсерватории было оформлено согласно господствовавшему архитектурному стилю той эпохи. По утверждению исторических источников, стенная живопись изображала небесную сферу, небесные тела, звёзды. О грандиозности этой обсерватории свидетельствуют размеры главного инструмента, установленного в траншее шириной около 2 метров в холме в направлении меридиана. Инструмент состоит из двух параллельно идущих на расстоянии 51 сантиметра друг от друга барьеров. Раскопки дали возможность установить план обсерватории, который оказался довольно сложным: в нём были большие залы, комнаты, коридоры, переходы, соединяющие эти помещения. Само здание круглой формы. Его середину занимал главный инструмент. Изучив исторические сведения, учёные пришли к выводу, что задача главного инструмента Улугбека состояла в определении основных величин астрономии: наклона эклиптики к экватору, точки весеннего равноденствия, длины тропического года, выводимых из наблюдений Солнца, то есть инструмент был построен главным образом для солнечных наблюдений вообще, Луны и планет в частности. В эпоху Улугбека (и даже гораздо позднее) астрономические наблюдения проводились невооружённым глазом. Поэтому масштабы и конструкции астрономических инструментов играли важную роль. Грандиозные размеры секстанта, тщательная его конструкция, а также высокое искусство наблюдения самаркандских астрономов давали им возможность получать максимально достижимую для того времени точность наблюдений.

Вышеизложенное является частью сведений о великом учёном. Улугбек внёс определённый вклад в развитие точных наук, в частности астрономии, математики. Во времена его правления в государстве Моверонахр развивались наука, культура, искусство, архитектура. Под его руководством строились медресе (образовательные учреждения), где наряду с религиозными дисциплинами преподавались точные науки — астрономия, математика.

Для научных целей была построена обсерватория и необходимые инструменты. Улугбеком была создана астрономическая школа, где вели научную и педагогическую деятельность многие учёные Востока.

В наши дни архитектурный облик обсерватории Улугбека восстановлен, проведены реставрационные работы. Обсерватория Улугбека является историческим памятником. Он олицетворяет преданность науке, мужество, самоотверженность на благо всего человечества.

Литература:

1. Қ. Бесембиев. Великие учёные Средней Азии и Казахстана. Изд-во «Казахстан», 1965 г.
2. М. А. Ахадова «Урта Осиёлик машхур олимлар ва уларнинг математикага доир ишлари», Тошкент 1983.

Joint Research Archaeological Sites in Uzbekistan

Misrbekova Mahliyo Misrbek qizi, student
Gulistan State University (Uzbekistan)

Мисрбекова Махлиё Мисрбек кизи, студент
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Uzbekistan has a large number of historical landmarks. The world-famous masterpieces of medieval architecture of Samarkand, Bukhara and Khiva are the subject of ongoing research of domestic and foreign experts. The architectural heritage of medieval, late medieval and modern times reflects the stages of development of our ancient cities. At the end of the XIX century. In a number of cities of Uzbekistan, for example, in the old Tashkent, Samarkand, Andijan, et al., developed areas with a European-style buildings. In these cities coexisted two parts, called «old» and «new» city. Building of European type, built in the new cities of the late XIX — early XX century, were designed by Russian architects in different architectural styles of the time. These sometimes highly artistic works of architecture to this day emphasize the uniqueness of the city's appearance. But, unfortunately, many of the buildings have been lost, and the whole architecture of this period is still not sufficiently explored and illuminated in the literature. Recently, increased public interest in Uzbekistan, tourists, domestic and foreign scientists to the modern architecture of the country, including the architecture of the turn of XIX-XX centuries. For example, Japanese architects chosen for their research Samarkand. Despite all the troubles related to the destructive influence of time, the events of the history of the Soviet period, when the demolished religious buildings, and other reasons, there is still preserved in its original form the largest number of monuments of architecture of the late XIX — early XX century [1. 68-74 s.]

To study the architecture of Samarkand XIX-XX century, in the autumn of 2004 in Tashkent signed a trilateral agreement on cooperation between the Samarkand State Architecture and Construction Institute (SamGASI), the University of Tokyo and the National Institute of Arts and Design named Behzad (NIHD), with the participation of professors, undergraduate and graduate students these schools. According to the agreement, it was scheduled three international research expedition Japanese architects and Uzbekistan. The head of the Japanese group and several students are members of modern architecture Asian Association — MAAN (modern Asian Architecture Network), which deals with the study of the architecture of the colonial period (late XIX — early XX century.) And modern architecture (XX — beginning of XXI

century.) In the countries Asia. Before proceeding to the presentation of the expedition, briefly discuss the history of its formation, and is said to be a number of monuments «new part» of Samarkand. the new city of Samarkand plan was defeated about 150 years ago, after the 1868 Russian troops occupied the city. Professor VA Nielsen, in his work «At the root of modern urban planning in Uzbekistan», notes that the ancient city of the mid XIX century. It consisted of two main parts, the walled — the citadel and the old part of the city — Shahrstan and Rabat. Among them in the south, southwest and east adjoined the gardens and fields. [2. 56]

But, unfortunately, the majority of residential buildings are in a bad, poor condition. The architecture of this period is part of the cultural and historical heritage of the Uzbek people, which must be preserved for future generations. Moreover, today, when Samarkand has 2750 years of history of development, it has become one of the most important tourist centers of Uzbekistan, the city of international importance, especially attracts tourists latitude band of its historical attractions. Therefore, among the priority task of restoration and preservation of architecture of the period. The University of Tokyo works are on the program «The Age of perfection» (Century of Excellence), aimed at creating optimal conditions for a modern architectural space and urban infrastructure while maintaining their original appearance. The competence of specialists working on the COE program, part restoration, reconstruction and preservation of the monuments of colonial and modern architecture. Program participants developed various methods of restoration and functional adaptation of monuments to the modern needs of urban residents, taking into account all aspects of their life. The works are based on modern technology, proper selection of materials, the use of modern techniques of restoration and reconstruction.

Since the autumn of 2004 at the moment, professionals and students of the three universities of two expeditions have been carried out. A team from the University of Tokyo led by Professor Shin Muramatsu were postgraduates, and Ho Eriko Tanigawa Ryuichi, as well as students Pei Chow Lee, Okamura Kentaro Kato Haruo Urata and Tomoko. From Uzbekistan group, consisting of about 15 people SamGASI under

the leadership of Vice-Rector of the Institute, Doctor of Architecture Professor Muhammad Kasimovich Ahmadov were students Azamat Sharipov, Said Manno, Shahid Balgaeva and others. The group of Tashkent students from NIHD led by Dr. Architecture Mavlyuda Aminzhanovny Yusupova were graduate student Abdurizo Nozilov, undergraduates Otabek Bobokandov and Dilara Nizametdinova. The objective of the first expedition, conducted in November 2004, was to identify the buildings that have retained their original appearance and dignified status of a monument of architecture. Attention was also given, and the centuries-old trees, as they also form together with the architectural heritage of the urban environment and are the property of city residents. Evaluation of architectural structures was conducted by several parameters, including such as the quality and originality of the design and layout of the facilities, the degree of structural integrity and so on. D. As a result of studies of architecture have been collected data on more than 500 buildings of this period. By visual evaluation and analysis of buildings professors were selected 250 most valuable objects that are worthy of preservation and restoration. The next expedition, which took place in November 2005, was aimed at a deeper study of architectural monuments, carried out the natural measurements of buildings, blueprints were drawn up their plans. These investigations in 2005 were involved and other students from the University of Tokyo and SamGASI. In the summer of 2006 the third and final expedition in Samarkand. An interesting technique of foreign specialists employed at inspection facilities to recreate the historic appearance of the architecture of the studied time. It is based on a careful study of historical material from various types of sources at the same time as an important case study is to collect information from the questionnaires filled by interviewing the owners of buildings, people, or anything, or have ever heard about the history of these buildings. The questionnaire also contains information obtained by visual inspection that the state is the building of structures at this time, their value in historical and archi-

tectural terms, the building plan and the court, and their appearance today. No detail is overlooked, as even the most insignificant fact may eventually play an important role in the reconstruction of the original appearance of the picture of the building and the whole architecture of the time.

On the basis of the material collected the analysis and comparison of historical data and the fact that there is today to give an approximate picture of the historical and architectural Samarkand late XIX — early XX century. Because the architecture of the colonial period studied insufficiently, this omission proved encountered when carrying out scientific expeditions data. Carrying out such expeditions — a kind of filling in the gaps in the history of the study of architecture of Samarkand.

After research in Samarkand professors and graduate students of Tokyo University, SamGASI, NIHD and is connected to the study in 2005 and the Research Institute of Art will be developed and offered effective methods of restoration of buildings and reconstruction of buildings of European cities with a harmonious combination of the historical part of the Asian cities. With them will be a real return of the former appearance of the monument of architecture of the colonial period and the strengthening of structures methods of conservation with a view to their future conservation. In addition, projects for improvement of the city will be developed taking into account the adaptation of old architecture to modern needs. It is also planned opening of a site on the Internet, which will represent the research project and its results. Subsequently, in Japan based on the results of studies planned edition. Developments on the restoration and preservation of monuments of architecture of the period with the use of the proposed methods will be presented in a variety of funds involved in the preservation of the world cultural heritage. This UNESCO, MAAN, Aga Khan Foundation et al., who will be able to assist in the implementation of projects for the conservation of the architectural heritage of Samarkand. [3. 65 c]

References:

1. Z. Abduganieva experience of successful cooperation between Uzbekistan and UNESCO // O»zbekiston tarixi (History of Uzbekistan) in 2011, number 2, 68-74 s.
2. Nielsen V.A. At the root of modern urban development of Uzbekistan (XIX — early XX century.). Tashkent, 1988. S. 56.
3. In Vyatkin Afrasiab. Mound former Samarkand. (Archaeological survey) — Samarkand, 1926, 65.
4. Alexey Arapov. Samarkand. Masterpieces of Central Asia. Tashkent. Sanat. 2004.
5. Albaum LI Balalyk Tepe. On the history of material culture and art Tokharistan. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1960.

About research of some historical-cultural problems of ancient Ganja on the basis of local sources

Mustafaeva Saba Nariman
Ganja technique college
Ganja, Azerbaijan

Мустафаева Саба Нариман кызы, преподаватель
Гянджинский технический колледж (Азербайджан)

Key words: *Azerbaijan, Ganja, historical research, city.*

It was reduced that Ganja is as an ancient city, situated at the foot of the Valley of Ganja River. Along the river to the north direction of the city it turned into a high development city in this area. The epicenter 400 BC is in the current 25 KL from the city of Ganja. After the terrible earthquake which the city at all was destroyed, in spite of the changing of the location the castle is still called Qalaby by the inhabitants. The local building materials built in this area, the magnificent the city walls, the ruins of the castle situated in the forest and the port equipments came up to our nowadays. The wars between Persian king Khey Khosrov and Afrasiyab took place around Ganja castle. The prominent geography Strabon lived in 1 BC wrote about natural geographical feature the following: «the soil planted one time can give twice or trice harvest, to plow the soil all plains will be full of the rivers and waters. it is well irrigated and in the result of this the meadow will be full of grass.

Besides that the air is also fresh. Comparing Ganja with the culture in Egypt and and Babylon dating to the 5 century Strabon noticed that it»s the best. Since its foundation and changing its location five times Ganja became one of the most favourable cities and that»s why foreign in vaders always wanted to occupy it.

Many times the victims of the terrible earthquake Ganja, as well as the Persians, Georgian, Kharazm, monqol, floods, catastrophic ruins of the Arabs and the Russians were subjected to military. Into the arena of war and destruction caused by repeated blows to the Ganja him shaken, and the development of genetically improved with Turkish roots force rose to the level of the great cities. To the ancient Turkish tribes name taken from the name of the city Ganja.

At different stages of the history of the capital city of Ganja status while maintaining the traditions of the ancient state-

hood and independence was of great importance. The city is in the province of the Caliphate of the seventh century, the X century and Shaddadis capital of Arran, in the eleventh century Seljuk, was the twelfth and thirteenth centuries residence in Atabaylar state. Nizami and orientalist Bertels outstanding scientific-researches in 1139 Ganja was destroyed in the terrible earthquake of 300 thousand people. This fact has made the city»s power and greatness again. For comparison, it should be noted that most major European city, Paris XIII century 100 thousand, 40-50 thousand people lived in London.

Excavations carried out on the left side of the valley with the ethnic German Hummel Ganjachay brothers found evidence is 30 thousand monuments protected Ganja State Museum of Ethnography. In the middle of the seventh century, Ganja, schools, madrasa, operated private and public libraries, «Wisdom Homes» and «healing centers» have been established. Historical sources in Ganja, led by renowned scientists Abulfazl al-Nakhchevani «Dar al-kutub» is reflected in the so-called great in the library. Sheikh Nizami, in his opinion, and it becomes clear that the names by the works, libraries, and the millennium Ganja based on a rich scientific and cultural environment existed. Should not forget that the great Nizami Gancavi, Abul-Ula Ganjavi, Mehseti Ganjavi, after Siti, Omar, Abu Bakr, Abu Hafis Ganjavi, as Mirza Shafi could not provide grounds famous people.

Their ancient traditions for the formation of with the historical, socio-economic and cultural environment was needed. Existence of such an environment in the city of Ganja and 4 thousand years of history has been identified. Because of any of the city became a center for science and culture from ancient traditions and a long-term cultural development is required.

References:

1. Azərbaycan tarixi. Bakı, 1993.
2. Azərbaycan tarixi (7 cildə). Bakı, 2008.
3. XX əsr Azərbaycan tarixi. II cild, Bakı, 2009.
4. Azərbaycanın maddi-mədəniyyəti. IV c. Bakı, 1962.
5. Azərbaycanın Rusiya ilə birləşdirilməsi və onun mütərəqqi iqtisadi və mədəni nəticələri (XIX-XX əsrin əvvəlləri). Bakı, 1956.
6. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. I cild, Bakı 2005.

7. Altman. M. M. Gəncə şəhərinin tarixi oçerki. Bakı, 1991.
8. Cəfərzadə İ. Qədim Gəncənin tarixi-arxeoloji oçerki. Bakı, 1949.
9. Cəfərov Ə. Kirovabad. Bakı, 1961,
10. Əfkərov Q. Gəncə şəhərinin məhəllə adları. «Elm və həyat» jurnalında, N 10, Bakı, 1978.
11. Əsgəroğlu Z. Azərbaycan toponimiyasının Gəncə arealı, (Şah-sevənlər), «Gəncənin səsi» qəzetində, N 214 (11214), 02. 11.1990.
12. Gəncə-Qarabağ əyalətinin müfəssəl dəftəri. Bakı, 2000.
13. Göyüşov R. Azərbaycan arxeologiyası. Bakı, 1986.
14. Hüseynova S. B. Gəncə şəhəri haqqında bəzi etnoqrafik qeydlər (XX əsrin əvvəlləri). Kirovabadın maddi, mədəni və ictimai həyatına həsr edilmiş II elmi konfransın materialları. Bakı, 1987.

Рассуждения об истории районирования Кашкадарьинского округа

Норматов Отабек, старший преподаватель
Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан)

В этой статье выражен процесс подготовки к политике экономического районирования, проводившегося в Средней Азии 1926 году. В ней анализированы некоторые особенности в истории Кашкадарьинского округа на основе статистических данных, разных исторических источников и опубликованных материалов комиссии по районированию.

Ключевые слова: политика экономического районирования, Кашкадарьинский округ, комиссия по районированию, сельское хозяйство, животноводство, торговые отношения.

Arguments about the history of the period Kashkadarya region zoning

O. M. Normatov, teacher
The Tashkent institute of irrigation and melioration

This article is emphasized the process of preparation for the economic regionalization policy, held in Central Asia in 1926. It analyzes some of the features in the history of the Kashkadarya region on the basis of statistical data, different historical sources and published materials on the zoning commission.

Keywords: policy of economic regionalization, Kashkadarya region, zoning commission, agriculture, livestock, trade relations.

Не будет неправильным, если мы скажем, что самой важной из задач, стоящих перед исторической наукой на сегодняшний день является изучение вопросов политики районирования и влияния их на экономическо-политическую, социально-культурную жизнь народов края после установления советской власти в Туркестане.

А также, в этой статье речь идёт и об истории проведения политики экономического районирования в Кашкадарьинской области и о некоторых особенностях организованного на этой территории Кашкадарьинского округа.

В 1926 году комиссией по районированию ЦИК Узбекской ССР был разработан проект создания Кашкадарьинского округа вместо уездов Бехбуди, Гузор и Шахрисабз. Этот проект был осуществлён в конце месяца и центром округа был назначен город Бехбуди (Карши). Как показывают источники, комиссией по районированию были зарегистрированы следующие 8 районов в Кашкадарьинской области: Касанский, Бешкентский, Чиракчинский, Ки-

табский, Шахрисабзский, Яккабагский, Гузорский и Танга-харамский (сегодня Дехканабад) [1]

Территория Кашкадарьинского округа граничила с севера Самаркандским и Зерафшанским округами, с юго-запада и юга Туркменской ССР, с востока Сырдарьинским округом, а с севера-востока Таджикской ССР. Общая площадь округа составляла 26.289 вёрст*.

По данным источников общая численность населения Кашкадарьинского округа насчитывала 434.494 человек, из них 62.374 чел. (14,3%) составляло городское население, а 372.120 (85,7%) человек сельское население. По округу всего 77.320 хозяйств составляло сельское население, из них 1154 хозяйств были кочевыми. Они составляли около 1,5% всего населения округа. В территорию округа входили такие районы городского типа, как Бехбуди, Шахрисабз, Гузор и Китаб.

По округу с учетом плотности сельского и городского населения на 1 квадратную версту приходилось 14 че-

людей. Если взглянуть на этнический состав, то он отличается своеобразностью. По национальному составу населения узбеки составляли 95,5%, таджики 0,6%, арабы 0,6%, евреи 3,3% и остальная часть состояла из разных национальностей. Если учесть только сельское население, то 80,7% составляли узбеки, 11% таджики, 4,7% арабы и остальную часть составляли представители других национальностей [2]. Значит, как видно из официальных данных, узбеки составляли основную часть и городского, и сельского населения и можно сказать, что они имели большое влияние. Большая часть высоких показателей образованности населения приходилась на городское население. Кочевые хозяйства проживали в основном в Танга-харамском, Яккабагском и в некоторых частях Китабского районов. Население округа проживало в маленьких (в кишлаках) населенных пунктах и в таких пунктах число хозяйств доходило от 10 до 100 хозяйств. Такое расположение населения было таким же почти во всех районах.

Сельское хозяйство в Кашкадарьинском округе было своеобразным, и считалось основной отраслью. Исходя из условий региона сельское хозяйство имело разные виды. Например, в оазисах население занималось земледелием, а в степных зонах в основном люди занимались животноводством.

По данным, общая посевная площадь занимала 159558 десятины, из неё 81927 десятины орошаемые земли, а 66655 десятины богарные земли. Общий объём приусадебных участков населения составляла 226213 десятины, каждому из 77320 хозяйств приходилось по 3 десятины земли (2,93). В орошаемых землях сельского хозяйства в основном выращивали пшеницу (44,4%), ячмень и овёс (23%), масличные культуры (7,2%), рис (4,4%) и хлопчатник (4%) [3, — с. 163].

А на богарных землях в основном выращивали озимую пшеницу и ячмень. Выращивание сельскохозяйственных культур характеризуется в разных районах округа по-разному. Например, если в Касанском, Бешкентском, Гузорском районах в основном применяется орошаемое земледелие (75-90%), в Танга-Харамском районе можно увидеть совсем противоположную картину.

Не очень развита в округе одна из важных отраслей сельского хозяйства садоводство. Общая площадь пригодной для садоводства земель 2048 десятин и основная её часть в 90% приходится на Шахрисабзский район. Большая часть виноградников приходилась на Шахрисабзский, Касанский и Бешкентский районы.

Не будет преувеличением, если скажем животноводство в Кашкадарьинском округе являлось самой важной отраслью сельского хозяйства. Ибо, анализ источников тех времен показывает, что Кашкадарьинская область была на самых первых позициях по выращиванию животноводческой продукции, по увеличению поголовья скота в республике. Как свидетельствуют источники, в начале 1926 года общее поголовье скота в округе достигало 1344235, из них 161730 голов крупнорогатый скот, 34140 лошадей, 16933 верблюдов и 850228 овец [3, — с. 164].

Из этого видно, что выращивание мелко рогатого скота, то есть овец и коз, было хорошо развито. Их количество на тот период составляло в среднем 80% от общего поголовья скота. В среднем на каждое хозяйство округа приходилось по 17-18 голов скота.

Если обратить внимание на промышленность Кашкадарьинского округа, то нетрудно заметить, что на тот период она не была развита. Только один основной хлопкоочистительный завод действовал в Китабском районе. Но по свидетельству источников, можно узнать, что в окружной промышленности имели своеобразные особенности местные мелкие промышленные предприятия, основанные на ручной труд. Например, на территории округа действовали местные мельницы, предприятия по выпуску масла, риса, кузнечные, обувные мастерские и ряд других мелких предприятий.

Торговые отношения в Кашкадарьинском округе были построены своеобразно. Для удовлетворения потребностей населения всего на территории округа действовали 23 рынка. А места их расположения были разными, исходя из экономическо-политического состояния районов. Например, в Чиракчинском и Бешкентском районах действовали по 5 рынков, в Танга-харамском и Касанском по 4, в Шахрисабзе 2, в Китабском, Гузорском и Яккабагском районах по 1 [3, — с. 164-165]. Эти рынки связывали между собой города и кишлаки Кашкадарьинского округа.

Рынки того периода являясь основным местом купли-продажи населения, играли важную роль в экономическом развитии края. Различные потребительские товары и сырьевые материалы поставлялись на рынки различными путями. И торговые отношения оказывали большое влияние на экономическое развитие районов. Не ограничиваясь районами внутри округа торговые взаимоотношения велись и другими округами.

По всему округу общее количество торговых точек равнялось к 2032, из них 23 принадлежали государству, 26 были коммерческими и 1983 были собственными. Большая часть собственных торговых точек работала в определенные дни недели. В первой половине 1925 года общий денежный оборот этих собственных торговых точек составлял 6.696000 рублей, из них 2.383000 рубля принадлежали государственным коммерческим сетям, и 3.936000 рублей собственным торговым точкам, а 377000 коммерческим торговым сетям [3, — с. 163-165].

Если взглянуть на сети транспортных связей Кашкадарьинского округа, то можно заметить его особенность. В округе железнодорожные пути играли важную роль в экономическом развитии округа. Основное железнодорожное направление, начинающиеся с города Когон, считавшегося на тот период основной и важной точкой Среднеазиатских железных дорог проезжая через округ Кашкадарья, ехал в Туркменскую ССР.

Кроме того, существовал основной железнодорожный путь с Карши до Китаба. По округу общая протяженность железнодорожных путей составляла 266 вёрст, и на этих железнодорожных путях действовали следующие желез-

нодорожные станции: Нишанская, Мубаракская, Касанская, Каршинская, Мангитская, Гузорская, Яккабагская и Китабская [3, — с. 165].

По данным 1923-24 годов, по этим путям было перевезено 47 пудов груза. Кроме железнодорожных путей, существовали ещё другие дороги, соединяющие эти пункты. Например, нужно особо подчеркнуть назвать 5 транспортных дорог и на восточной части округ существовали горные дороги, то есть караванные пути.

В морозные дни зимы на этих дорогах движение приостанавливалось на некоторое время. Таким дорогам можно отнести некоторые места в Шахрисябском и Китабском районах.

В период районирования город Бехбуди (Карши) являлся административно-экономическим центром округа, в городе проживало 3417 хозяйств. В канун районирования в округе было зарегистрировано 14 волостей, 52 сельсоветов [3, — с. 164-165].

Позднее, комиссией районирования Центра было спроектировано на их месте создание 8 районов и 167

сельсоветов, из них 146 узбекских, 8 таджикских, 5 арабских, 4 туркменских и остальные малочисленных национальностей. и этот проект был осуществлен позднее [4].

Значить, как видно по данным, в результате районирования, проведенного в Средней Азии комиссией по экономическому районированию Центра были изменены названия и границы административно-территориальных единиц в Узбекской ССР. Также были созданы округа и районы вместо уездов, области и волостей. Хотя были анализированы некоторые особенности административно-экономического, социального, политического, культурного состояния Кашкадарьинского округа, созданного в результате районирования на тот период, выявилось, что Кашкадарьинский округ это регион, характеризующийся своим особым местом и назначением среди всех округов в составе Узбекской ССР.

*одна верста — равная 1,0668 км русская мера длины.

** одна десятина — единица измерения длины равная 1,03 гектара

Литература:

1. ЦГА РУз, 86 — фонд, 1-список, 3402-дело, 339-лист
2. ЦГА РУз, 86 — фонд, 1-список, 3402-дело, 63-64-листов.
3. Материалы по районированию Узбекистана. Выпуск I. Краткая характеристика проектируемых округов и районов. — Самарканд: Изд. ЦК Р Уз, 1926.
4. ЦГА РУз, 86 — фонд, 1-список, 3402-дело, 62-лист.

Быт и культура народов Узбекистана (XVI — первая половина XIX в.)

Тиллаев Бобомурод Абдувахобович, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Феодальные города Узбекистана, как и всей Средней Азии, отличались скученными строениями, изолированными от улиц высокими стенами. Замкнутость жилого комплекса внутренними дворами была вызвана не только социальными условиями. Она препятствовала проникновению во двор уличной пыли, способствовала созданию необходимого микроклимата. Двор играл роль термического регулятора, удерживая до полудня охлажденный за ночь воздушный слой [1; с. 51].

Дома и дворы крупных городов Узбекистана, располагавшиеся внутри каждого квартала, размещались вплотную друг к другу, во многих случаях имели общую стену или ограду с соседними дворами. Дворы отдельных городов (Ташкента, Самарканда) при наличии оросительных каналов, арыков озеленялись виноградником, фруктовыми деревьями и цветочными клумбами. В Бухаре и Хиве не было обильных зеленых насаждений из-за отсутствия проточной воды. Во вновь образовавшихся юрдах (Коканд, Наманган и др.) дома планировались так,

чтобы внутри двора оставались орошаемые участки земли для сада.

Некоторые городские семьи, при домах которых не было земельных участков, имели их за городом. Весной они уезжали в пригородные сады и усадьбы (дала, дала ховли, бог), занимались земледелием, выращивали овощи, фрукты, а иногда и зерновые культуры. Бедные слои городского населения, владея лишь небольшим домом без земельного участка, жили весьма скудно, нанимаясь на любую работу в хозяйство богатого горожанина. Оседлое население сосредоточивалось главным образом в древних земледельческих оазисах.

Большинство кишлаков находилось в земледельческих оазисах. Жители этих селений занимались главным образом земледелием, а также ремеслом и торговлей. Характерной особенностью крупных кишлаков было то, что они делились на кварталы, в центре которых обычно располагались базары, торговые лавки, мастерские кузнецов и других ремесленников. В крупных селениях имелись ка-

раван-сарай, школы (мактаб), а в отдельных случаях и медресе. Дома, разделенные несколькими узкими улицами, имели гнездовую скученную планировку [2; с. 33].

В некоторых кишлаках они располагались отдельными дворами, отделенными один от другого садами и возделываемыми полями. Тип рассеянного поселения (хуторского типа) широко бытовал в Хорезме, имел место на северных окраинах Бухарского оазиса и в средней части долины Зарафшана.

Хорезмская усадьба имела вид крепости с бойницами на фасаде, с высокими (в 6-7 слоев пахсы) стенами, охватывающими со всех сторон усадьбу, включая двор [3; с. 282].

Необходимость замкнутых дворов была вызвана постоянными внутренними смутами и феодальными войнами позднесредневекового периода, которые не утихали на всем протяжении XVIII в. и первой половины XIX в.

В предгорных районах, в зонах богарного земледелия кишлаков было меньше, чем в оазисах. Здесь жили главным образом оседлые и полuosедлые узбеки, занимающиеся земледелием, сочетая его со скотоводством. Усадьбы в таких поселениях располагались в одну или в две линии, вдоль дороги, берегов рек и саев. Гораздо меньше кишлаков было в степных зонах, где они образовывались в результате перехода в прошлом полuosедлых узбеков к оседлости. Усадьба в степных районах состояла исключительно из юрт и отдельных глинобитных построек. Полuosедлые узбеки расселялись и в горных районах, где были также кишлаки, в которых с более ранних времен жили оседлые узбеки, занимавшиеся земледелием и ремеслом. Подобные селения обычно располагались на торгоньях путей или являлись местом торговли (базаром) окружающего населения.

В строительстве домов использовались местные материалы: кирпич (сырец и жженный), пахса, уложенная слоями битая глина, глиняные катышки (гувала) из сырого лёсса, чим (дерн), камыш, высушенное и обтесанное дерево среднеазиатских пород. Стены домов во многих равнинных районах делались главным образом из пахсы, сырцового кирпича и гувала, а в предгорных районах также из дёрна (чим). Для кладки стен домов с деревянным каркасом использовались гувала или комки твердой породы земли (кесак). Такие дома с балочными крышами и земляным настилом обеспечивали хорошую теплоизоляцию. В городах большей частью строились дома с каркасными стенами («синч девор»), иногда с парными. Строительство каркасных стен было вызвано необходимостью застраховаться при землетрясениях. Поэтому сложилась поговорка: «Синч девор — тинч девор» («каркасная стена — спокойная стена»).

Дома и усадьбы как городских, так и сельских жителей резко отличались. Типы и размер их определялись социальным и имущественным положением владельца. Двор состоятельных семей делился обычно на две половины: внутреннюю — женскую (ичкари), в Хорезме — ичан-хаули и внешнюю (ташкари, дечан-хаули), что объ-

яснялось традиционным затворничеством женщин. В отдельных городах в виду скученности строений, а также в ряде оседлых селений дома имели лишь один двор, огороженный высокими стенами. В районах, где жили полuosедлые узбеки, деление двора на ичкари и ташкари было редким явлением.

В Хорезме был широко распространен крытый двор, в котором жилые и хозяйственные постройки находились под общей кровлей на высоких колоннах среди двора. По всей вероятности, дома с крытым двором строились в Хорезме и в более ранние периоды, ибо планировка и многие детали дома-двора XVIII — первой половины XIX в. во многом сходны с остатками крестьянской усадьбы, обнаруженной археологами близ Кават-Кали и относящейся к XII-XIII вв. Однако благоустроенные дома были лишь у богатых семей. Большинство жителей Хорезма жили в обычных глинобитных постройках.

Жилое помещение домов состояло из комнаты (уй), передней (дахлиз), террасы (айван). Дома с такой планировкой имелись в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и в городах и селениях Ферганской долины. В Бухарском оазисе жилище строилось обычно без передней и террасы. В боковой части комнаты имелось небольшое помещение (галладон, мадон), в котором хранили продукты и предметы домашнего обихода. Дома строились одно и многокомнатные. Большинство населения, особенно перешедшие к оседлости бедняки, жили в однокомнатных домах, где держали предметы домашнего обихода, хранили зерно и готовили пищу. Вход в однокомнатное жилище осуществлялся через единственную дверь, на задней стенке имелось окошко (дарча), которое летом использовалось для проветривания комнаты. У баев, крупных торговцев и ханских чиновников, особенно у тех, кто имел две-три жены, жилых помещений в домах было больше. «У каждой жены и наложницы особливые комнаты», писал Ф. Ефремов, побывавший в Бухаре в конце XVIII в. [4; с. 81].

Каждая парная семья в больших патриархальных семьях жила в отдельных комнатах. Двор больших семей почти весь был занят жилыми помещениями, свободной площади оставалось мало.

Дома строились с учетом климатических особенностей того или иного города. В Бухаре и Хиве, а также в оазисах, где находились эти города, расположенных в зоне жаркого и сухого климата, было принято строить сезонные жилые помещения: летние и зимние. Летние комнаты строились просторными и выше остальных, двери ориентировались на север. Зимние комнаты находились на противоположной стороне двора с выходом на юг или юго-запад (в Бухаре) или по сторонам летних помещений (в Хиве). Обычно зимние комнаты были ниже летних. Разный уровень кровли способствовал постоянному притоку свежего воздуха, что было крайне необходимо в летний период.

Жилые помещения во многих домах имели две двери, над которыми обычно оставляли проемы. В городских домах в этих проемах устанавливали решетчатый проемы (деревянный или ганчевый) для освещения помещения и

удаления скопившегося под потолком нагретого воздуха. В таких жилых помещениях, удобных летом, зимой было холодно. В Бухаре зимой одну из дверей обмазывали снаружи глиной, а решетки над ними заклеивали бумагой.

Внутреннее убранство дома бедняка было небогатым. Пол обычно покрывался кошмой или шалем. Зимой под кошму на земляной пол укладывали толстый слой камыша или камышовые диновки (буйра, бордон). В домах состоятельных людей полы докрывались ворсовыми и неворсовыми, богато орнаментированными коврами.

Помимо глинобитных построек в XVII — первой половине XIX в. имелся и ряд других типов постоянного жилища, как, например, землянка или полуземлянка (ертула). В них жили крайне бедные семьи сельского населения, а также обнищавшие семьи из среды полуоседлых групп.

Наряду с постоянным жилищем в быту узбекского народа имелось несколько типов переносного жилища. Наиболее древним и распространенным из них была войлочная юрта (уй, утов), о бытовании которой еще в середине XVIII — первой половине XIX в. сообщает ряд авторов [5; с. 67].

В юрте предпочитали жить не только баи и менее состоятельные семьи, но и ханы. Например, первые ханы Хивы из кунградской династии не только устраивали приемы в юртах, но и пользовались ими в качестве привычного жилища. Юрта убиралась орнаментированными шерстяными лентами различной ширины. Стены завешивались коврами или паласами, а также различными шерстяными сумками для хранения хлеба, соли, кухонных принадлежностей и других предметов.

У отдельных групп узбеков, например, кипчаков среднего Зарафшана, наряду с обычной войлочной юртой бытовал старинный тип переносного жилища (кутарма), который в свое время был приспособлен для жилья семей кочевых скотоводов. О существовании «кутарма» у дашкнчикпачских узбеков писал еще Шарафиддин Али язди (ум. в 1454 г.). Кипчаки, поселившиеся в среднеазиатских оазисах, перейдя от кочевого к полуоседлому образу

жизни, долго не расставались со своим традиционным жильем, в котором они обитали зимой и летом. Во время отгона скота на весенние и летние пастбища кутарма устанавливалась на четырехколесной повозке и перемещалась вслед за скотом. На местах временной стоянки ее легко снимали и устанавливали на землю. Кутарма представляла собой тип войлочной юрты. Но в отличие от последней это было неразборное жилище меньших размеров, состоявшее почти из тех же деталей, что и юрта [6; с. 88].

Переносным жилищем являлся и шалаш (капа), который ставили как оседлые, так и полуоседлые группы узбеков.

Шалаш-капа был одной из древних и наиболее распространенных форм жилища Средней Азии. Но у каждого народа имелись свои особенности его устройства.

Основным материалом для сооружения капы служили жерди, заготовленные из местных материалов (тутовых или ивовых прутьев, карагача и др.). Их закапывали в землю по кругу нижней утолщенной частью, верхние, более тонкие, сгибали друг к другу выпуклой стороной кверху и связывали веревками. Сравнительно тонкими прутьями (шуршав) опоясывали капу толстым слоем соломой или камыша и камышовыми диновками. Состоятельные семьи на зиму покрывали капу войлоком: бедняки же (например, в Ташкентском оазисе, в районах долины Зарафшана и др.) обмазывали капу саманной глиной.

Другим видом переносного жилища являлся лочик, бытовавший у некоторых групп узбеков (карлуков, конгратов, дурмен, юзов, сараев, найманов и др.) южных районов Узбекистана. Это было основное жилище узбекских племен карлуков Южного Таджикистана. Для устройства лочика часто применялись старые детали юрты (решеточные стены, жерди, обод, кошмы и др.). Главным отличием лочика от юрты было то, что деревянная часть первого составлялась в основном из гнутых дугообразных жердей и лишь в отдельных случаях для стен, применялись решетки (керыга), а для верхней части в качестве дымохода — деревянный обод, (чангарок.) от старой юрты.

Литература:

1. Воронина, В. Л. Жилища народов Средней Азии и климат // Жилища народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982.
2. Сухарева, О. А., Турсуяев Н. О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX — начала XX в. // Жилища народов Средней Азии и Казахстана.
3. Сазонова, М. В. К этнографии узбеков Южного Хорезма // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. М., 1952.
4. Толстов, С. П. Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма // Вестник древней истории. 1946. № 1.
5. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 гг. Гладышевым и Муравиным. Изд. Я. В. Ханькова. Спб., 1851. с. 73-74.
6. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 гг. Н. Муравьева. Ч. II. с. 129.
7. Гельмерсен, Г. Хива в нынешнем ее состоянии // Отечественные записки. Т. VIII. 1840. с. 101-102.
8. Ханьков, Н. Описание Бухарского ханства. Спбю., 1843.
9. Шаниязов, К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974.

Особенности развития Тарента в архаический и классический периоды

Трошин Владислав Александрович, студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Тарент (современный Таранто, греч. *Táρας, αντός*) [1] — это самая поздняя колония VIII в. до н. э. в Великой Греции. Географическое положение Тарента весьма уникально: он медленно заполняется морем, и создает приморскую равнину, после чего остается небольшой полуостров. Этот полуостров разделял две большие бухты — внутреннюю (Малое море) и внешнюю (Большое море), которые были соединены узким каналом в сто метров. Канал отделял оконечность полуострова на другой стороне материка — Сколио-дель-Тонно. Узкая оконечность полуострова (сейчас это Читта Веккья, т. е. Старый город) могла быть перекрыта стеной в районе низинного перешейка. И получалось, что колонисты обладали *de facto* островным положением. [2, с. 135]

Тарент был основан спартанскими ойкистами во главе с Фалантом [3, VI. III. 2], [4, X. X. 6], хотя эти сведения несут оттенок недоверности. Данные археологии датируют возникновение Тарента последней четвертью VIII в. до н. э. Первое поселение возникло на территории Старого города. И в отличие от колонистов Сиракуз, первопоселенцы Тарента не распространялись за перешеек на юго-восток, поскольку там они хоронили своих умерших. Также, возможно они опасались коренных жителей. И в целом создается впечатление, что это был акт насильственной колонизации. [2, с. 136] Если раньше считалось, что пришедшие греки подавили местную культуру, то сейчас утверждать подобное опрометчиво. По археологическим материалам было выяснено, что о синойкизме с местным населением говорить не приходится. Хотя на первых этапах заселения элементы сожительства нельзя отвергать. [5, р. 59]

Эти земли в то время заселяли япигские племена. Они обитали на территории Апулии, и греки их идентифицировали в следующем порядке (с севера на юг): давны, певкеты и мессапы. Именно последние из них были в непосредственном контакте с Тарентом, поскольку и те и другие обитали на территории Саллентинского полуострова, который и при тарентийцах сохранял свой мессапский ха-

рактер. Это подтверждает и керамический материал, найденный на территории Апулии, для которого характерно использование традиционной япигской геометрии. Также и в геополитическом положении, Тарент находился неподалеку от мессапских городов Мандурии, Монте-Санначе. [6, с. 812]

Для истории Тарента была характерна вражда с этими народами. И их борьба протекала с переменным успехом. [7, р. 9] Триумфом греческого города могут являться трофеи, награбленные в ходе войн с япигами, которые он жертвовал в Дельфы: это и работы Оната из Эгины, или произведение Агелата из Аргоса. [4, X. X. 6], [4, X. XIII. 5]

Хотя япиги и были политически разобщены, но, несмотря на это, могли выставить большое войско. Противоположным примером являются события в 473 г. до н. э., когда уже тарентийцы понесли крупное военное поражение от рук мессапов. Как сообщает Геродот, город был почти разрушен; это была кровавая резня. Причем в этом сражении тарентийцам помогали граждане Регия, которые также пострадали (Геродот пишет о том, что на подмогу пришли 3000 регинцев). [8, VII. 170]

Но было и культурное влияние: народ Апулии быстро научился у тарентийцев искусству письма, через Тарент мог идти греческий импорт. [6, с. 817] В этих процессах участвовали и другие города, иначе как бы в япигских поселениях оказывались вещи, сделанные греческими мастерами. Но и изолировать Тарент от данного регионального обмена тоже не следует, поскольку они активно торговали хлебом, который был главным товаром вывоза из Италии на Пелопоннес. [9, с. 132]

Если подытоживать, то необходимо отметить, что хотя Тарент находился в весьма выгодном для экономических связей регионе, но его геополитическое положение оставалось весьма уязвимым, поскольку данная колония находилась в постоянной конфронтации с италийским населением, которое не исчерпывались япигскими племенами: проблемы создавали луканы, а в дальнейшем и Сиракузы.

Литература:

1. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М., 1958.
2. Грэхем А.-Дж. Колониальная экспансия Греции // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3: Расширение греческого мира VIII-VI века до н. э./под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса, М. Оствальда/пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2007. с. 103-195.
3. Страбон. География в 17 книгах/пер. Г. А. Стратановского. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1964. 943 с.
4. Павсаний. Описание Эллады/пер. С. П. Кондратьева. В 2 т. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1996. 538 с.
5. Greco, E. Città greche di Magna Grecia e Sicilia: caratteri e strutture // Magna Grecia. Città greche di Magna Grecia e Sicilia, 2012. P. 55-70.

6. Салмон Э.-Т. Железный век: народы Италии // Кембриджская история древнего мира. Т. IV: Персия, Греция и западное Средиземноморье. Ок. 525-479 гг. до н. э./под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса, М. Оствальда/пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. с. 804-851.
7. Huffman, C. A. Architas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 683 p.
8. Геродот. История/пер. Г. А. Стратановского. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 600 с.
9. Лурье, С. Я. История Греции. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1993. 680 с.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Исследование рабочего процесса измельчителя стеблей хлопчатника

Аманмырадов Нургельды, студент

Туркменский сельскохозяйственный университет им. С. А. Ниязова, г. Ашхабад, Туркменистан

В данной статье посредством экспериментальных исследований приводятся наиболее значимые параметры процесса измельчения стеблей хлопчатника лезвием и основные конструктивно-технологические параметры измельчителя стеблей хлопчатника.

Ключевые слова: исследование, рабочий процесс, измельчитель стеблей хлопчатника.

Researches of working process of the chopper of cotton stalks

In given article by means of experimental researches the most significant parameters of process of crushing of cotton stalks by an edge and the basic is constructive-technological parameters of a chopper of cotton stalks are resulted.

Keywords: research, working process, a chopper of cotton stalks.

Экспериментальные исследования процесса подачи стеблей и измельчения интенсивным аппаратом, проверку параметров и режимов работы проводили в лабораторно-полевых условиях с использованием полевой установки с интенсивным измельчающим аппаратом (рис. 1).

Привод рабочих органов установки (рис. 2) включает в себя карданный вал 1, конический редуктор 2, шкивы 3, карданные или клиноременные передачи 4. Привод ножевых узлов 5 осуществляется через клиноременную передачу, конический редуктор и шкивы.

Частоту вращения ножевых узлов регулируют с помощью числа зубьев, ведущей шестерни привода редуктора. Скорость подачи стеблей регулируют изменением скорости агрегата.

Методика проведения тензометрирования аналогична на карданном валу и на измельчающем аппарате. По окончании исследования определяли значения потребной мощности измельчителя N , а также длительность процесса измельчения (t , с). Производительность измельчителя Q рассчитывали следующим образом:

Рис. 1. Полевая установка с интенсивным измельчающим аппаратом: 1 — карданный вал; 2 — конический редуктор; 3 — шкив; 4 — полозья (лыжи); 5 — ножевой узел; 6 — нож (лезвие)

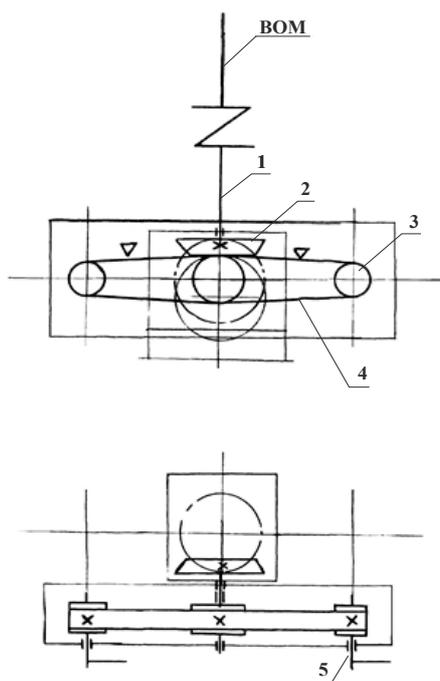

Рис. 2. Кинематическая схема установки: ВОМ — вал отбора мощности; 1 — карданный вал; 2 — конический редуктор; 3 — шкив; 4 — клиноременная передача; 5 — ножевой узел

Рис. 3. Четырёхрядная лабораторно-полевая установка, работающая по технологии измельчения с разбросом измельченных стеблей по полю

$$Q = \frac{m}{t}, \text{ кг/с,}$$

где m — масса измельченных стеблей, кг.

В конструкции установки предусмотрена возможность замены рабочих органов. Можно устанавливать ножевые узлы с различными параметрами, перемещать рабочие органы относительно друг друга, устанавливать быстрозменные лезвия для измельчения и расщепления стеблей хлопчатника.

Таким образом, на устройстве можно определять энергетические показатели, степень измельчения стеблей по пробам, собранным после измельчения, проводить киносъёмку технологического процесса при различных параметрах ножевого узла, применять метод планирования экспериментов.

Лабораторно-полевые опыты по проверке работоспособности интенсивного измельчающего аппарата на повышенных скоростях движения с рациональными параметрами и оценка агротехнических показателей проводились на изготовленной четырёхрядной лабораторно-полевой установке, в которой привод ножевого узла — экспериментальный (рис. 3).

Для оценки эффективности работы измельчителей стеблей хлопчатника может быть предложен критерий — удельная энергоёмкость измельчителя, для определения которого необходимо измерить следующие параметры: потребная мощность измельчителя (N), производительность (пропускная способность) измельчителя (Q), степень измельчения (λ).

В соответствии с этим методика проведения исследования эффективности работы измельчителя стеблей была следующей. Определяли объём измельчаемых стеблей, затем измельчали. После, измельченные стебли хлопчатника собирали и методом сравнительного анализа определяли длину полученных частиц d по следующей методике. Из различных мест брали пробы измельченных стеблей в количестве 250 г и складывали в пакеты и затем измеряли.

В ходе исследования осуществлялась пятикратная повторность опыта. По окончании исследований была получена выборка данных потребной мощности измельчителя N , производительности измельчителя Q и степени измельчения λ .

Устройство для внесения жидких минеральных удобрений в прикорневую зону посевов хлопчатника

Бяшимов Бяшим Овезгельдыевич, преподаватель;

Шаммедов Мердан Назарович, преподаватель

Туркменский сельскохозяйственный университет им. С. А. Ниязова, г. Ашхабад, Туркменистан

Устройство предназначено для предпосевной обработки почвы, междурядной обработки и подкормки пропашных культур, высеянных с междурядьями 90 см, во всех почвенно-климатических аридных зонах, не засоренных камнями и не подверженных ветровой эрозии.

Ключевые слова: жидкие минеральные удобрения, хлопчатник, глубокое безотвальное рыхление, плужная подошва, рабочий орган.

The device for application of liquid mineral fertilizers in the root zone of cotton crops

The device is intended for presowing cultivation of soil, intercultivation and a top-dressing ploughed cultures, the sown with row widths of 90 sm, in all soil-climatic arid zones which have been not littered with stones and not subject wind erosion.

Keywords: liquid fertilizers, cotton, deep without overturn loosening, plough sole, a working organ.

Устройство относится к области механизации сельскохозяйственного производства, в частности к машинам для внесения жидких минеральных удобрений и других жидких средств химизации в почву.

Устройство для внесения жидких минеральных удобрений в прикорневую зону посевов предназначено для разрушения плужной подошвы, введению питательных

веществ в корневую систему, углубления пахотного горизонта почвы и глубокого безотвального рыхления (чизелевания) почвы на глубину от 30 до 40 см, с целью сохранения влаги в осенне-зимний период.

Известен комбинированный рабочий орган культиватора [1] для одновременного выполнения поверхностного рыхления почвы и внутривспашечного внесения жидких

гербицидов (RU 2025932C1, A01C23/02, A01B49/06, 09.01.1995 г.). Конструкция устройства включает в себя стрелчатую лапу со стойкой, канал для подвода рабочей жидкости с индивидуальным клапаном-отсекателем и фильтр, а также один распылитель, установленный под сводом центральной части стрелчатой лапы.

Недостатком данного устройства является то, что рабочий орган в виде стрелчатой лапы со стойкой не позволяет производить глубокое рыхление почвы, а вследствие, внесения жидких удобрений в прикорневую зону посевов, и из-за узкой специализации такого культиватора его возможности очень ограничены.

Известен комбинированный агрегат [2] для обработки почвы и внесения жидких удобрений (RU 2370931C1, A01B49/06, A01C23/02, 27.10.2009 г.). Комбинированный агрегат содержит поперечный брус с закрепленными на нем по одну сторону центрально расположенной системой навески на трактор, а также закрепленными посредством кронштейнов опорными колесами, а по другую сторону поперечного бруса закрепленными посредством параллелограммного механизма секциями, каждая из которых включают копирующее колесо и снабженный удлинителем продольный грядиль с установленными на нем рабочими органами.

Недостатком такого агрегата для внесения удобрений не только в том, что он технически сложен, затратен, но и технологически не приемлем, так как почва переуплотняется из-за многооперационности, а глубина заделки удобрений неопределенна.

Известен агрегат для подкормки и внесения гербицидов в прикорневую зону растений [3], включающий трактор и культиватор, имеющий лапы со стойками, к которым прикреплены шланги с соплами, являющиеся подводными жидкость трубопроводами, и распылители, выполненные в виде калиброванных диффузорных отверстий на боковых сторонах каждого шланга, обращенных к оси ряда растений (RU 2274992C1, A01C23/02, 27.04.2006 г.).

Недостатком является то, что данный агрегат предназначен для выполнения нескольких узкоспециализированных функций, но не решает задачу подготовки жидких удобрений и дифференциации их внесения, т. е. его функциональные возможности ограничены.

Техническая задача — создание конструкции устройства для глубокого безотвального рыхления (чизелевания) почвы (до 40 см) и внесения в прикорневую зону посевов жидких минеральных удобрений.

Результатом решения технической задачи является создание конструкции устройства для глубокого рыхления почвы с одновременным внесением жидких минеральных удобрений в прикорневую зону посевов, позволяющего сократить потери воды и удобрений, и вместе с тем добиться повышения урожайности, снижения энергетических затрат и повышения производительности.

Решение поставленной технической задачи достигается тем, что устройство для внесения в почву жидких минеральных удобрений, содержащий раму с закрепленными

на ней по одну сторону центрально расположенной системой навески на трактор, а по другую сторону рамы продольный грядиль с закрепленными посредством хомутов рабочими органами, характеризуется тем, что рабочие органы для внесения жидких удобрений выполнены в виде съемных вертикальных стоек с долотообразными рыхлителями, закрепленными на грядилях в отверстиях квадратной формы посредством держателей-кронштейнов и трубу-питатель для подвода жидкости, установленную вдоль задней грани стойки, с окном у основания, согласно изобретению труба-питатель в нижней части на стыке с поверхностью долотообразного рыхлителя имеет сплошное окно с выходом вперед, а другой конец трубы-питателя отведен в сторону от задней грани стойки для закрепления со шлангом. Угол установки и симметричное расположение стоек устройства обеспечивают быстрое и легкое почвоуглубление, даже в очень уплотненные слои почвы. Благодаря специальному профилю и углу наклона, слои почвы разбиваются на глубине и разрыхляются без переворачивания пласта.

Устройство для внутривредного внесения жидких минеральных удобрений предназначено для предпосевной обработки почвы, междурядной обработки и подкормки пропашных культур, высеянных с междурядьями 90 см во всех почвенно-климатических аридных зонах, не засоренных камнями и не подверженных ветровой эрозии. Устройство агрегируется с тракторами тягового класса 1,4 (МТЗ-80/82 и др.) и предназначено для рыхления междурядий с одновременной подкормкой.

Устройство представляет собой навесную машину, состоящую из рамы, замка сцепки, дозатора удобрений, рабочих органов.

Емкости, предназначенные для жидких минеральных удобрений установленные на боковых лонжеронах трактора, снабженные насосом, имеют дыхательные клапаны.

Ширина корпуса должна охватывать 5 рядков хлопчатника с шириной междурядья 90 см, где общая ширина захвата будет равна 450 см.

Возможность многопозиционной (2-х уровневой, с шагом 10 см) установки стоек, позволяют регулировать глубину рыхления почвы на глубину от 30 до 40 см (фиг. 4). Конструкция устройства, позволяет производить техническое обслуживание, переустановку и регулировку стоек непосредственно в поле.

Устройство поясняется чертежами (рис. 1).

На чертежах приняты следующие обозначения:

1-рама; 2-дозатор; 3-рабочий орган (стойка и труба-питатель); 4-хомут (держатель-кронштейн); 5-навеска; 6-труба-питатель; 7-долотообразный рыхлитель

Устройство для подкормки и внесения жидких минеральных удобрений в прикорневую зону растений, включает две емкости, с жидкими агрохимикатами или другими минеральными удобрениями, установленные на боковых лонжеронах трактора тягового класса 1,4 (МТЗ-80/82 и др.) с навесной системой, предназначенной для агрегирования с культиватором, у которого на раме 1 установ-

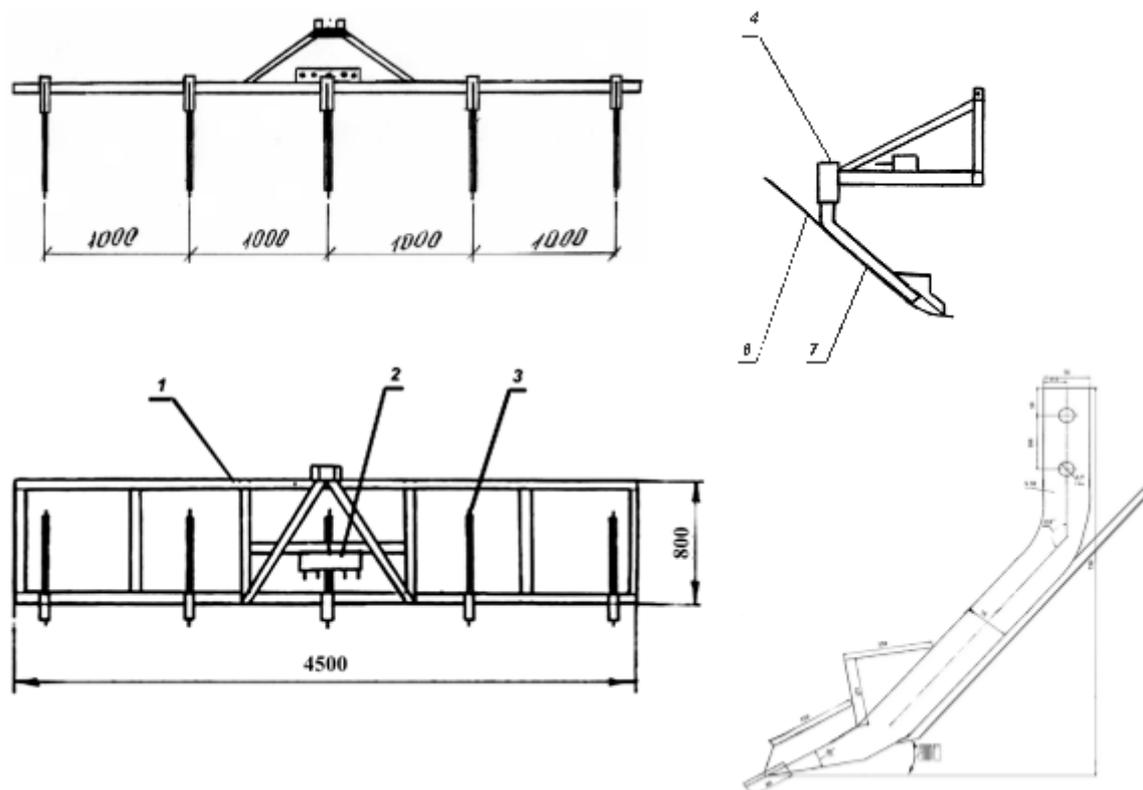

Рис. 1. Схема устройства для внесения жидких удобрений в прикорневую зону посевов: вид сверху, вид спереди, вид сбоку, общий вид рабочего органа устройства

лены дозатор удобрений 2 и рабочие органы 3. Рабочие органы 3, предназначены для рыхления почвы и внесения жидких удобрений, крепятся к раме посредством хомутов (держателей-кронштейнов) 4. Рабочий орган 3 содержит стойку с долотообразным рыхлителем 7 и трубу-питатель 6 для подвода жидкости, установленную вдоль задней грани стойки. Труба-питатель 6, в нижней части на стыке с поверхностью рыхлителя, имеет сплошное окно с выходом вперед для свободного истечения наружу вместе с удобрениями возможных органических и механических включений. Задняя стенка трубы-питателя, начиная с высоты 60-80 мм над уровнем окна, выполнена с наклоном вперед и протянута до упора о поверхность рыхлителя перед окном для направленной подачи жидких удобрений в прикорневую часть растений. Для подвода удобрений предусмотрены рукава (шланги), которые соединены с магистральным трубопроводом, обеспечивающим подачу жидких растворов из емкостей, расположенных на боковых лонжеронах трактора, к плунжерному насосу. Трубы-питатели имеют калиброванные диффузорные отверстия с углом конусности 30...45°. Отверстия направлены в сторону ряда обрабатываемых растений.

Устройство работает следующим образом.

Перед началом работы емкости заполняются водным раствором удобрений, соответствующим требованиям агротехники, и проверяется исправность всех узлов и механизмов. Рабочие органы устанавливаются на заданную ширину и глубину обработки междурядий, обеспечивая

необходимую защитную зону в рядах растений. Гибкие износостойкие шланги закрепляют к трубам-питателям на стойке рабочего органа хомутами.

После проверки работы всех узлов и механизмов устройство устанавливают на междурядье. Агрегат начинает движение для выполнения рабочего процесса.

При движении по полю раствор удобрений из емкости по трубопроводам поступает к плунжерному насосу, который создает необходимое давление в сети рукавов. Рабочие органы производят рыхление почвы, и трубы-питатели подают раствор удобрений в прикорневую зону растений, обеспечивая этим их подкормку. Калиброванные отверстия каждой трубы-питателя обеспечивают дозированную подачу раствора удобрений, а коническая форма отверстий позволяет производить мелкодисперсный распыл, что предотвращает забивание отверстий почвой.

Подкормка растений таким устройством позволит снизить норму внесения удобрений, увеличить эффективность их использования и повысить урожайность хлопчатника и пропашных культур.

Настоящее устройство в виде опытного образца прошло испытание в Дашгоузском велаяте. Во время испытаний было выявлено, что описанное устройство для **внесения жидких минеральных удобрений в прикорневую зону посевов** обеспечивает равномерное внесение жидкости в почву при различных скоростях движения агрегата. То есть, объем подачи, и внесения жидкости в почву не зависит от скорости агрегата.

В ходе патентного анализа технических решений, предназначенных для глубокого рыхления почвы с одновременным внесением жидких удобрений в прикорневую зону посевов, не было найдено устройств с существенными признаками аналогичными заявляемому решению, в котором глубокая обработка почвы (чизелевание) сочетается с одновременным дозированным и надежным (без забиваний) внесением жидких минеральных удобрений в прикорневую зону посевов, что обеспечивает повышение эксплуатационной надежности, уменьшение энергоемкости процесса, снижение норм расхода внесения удобрения при повышении эффективности его применения. Таким образом, заявляемый объект соответствует критерию изобретения «новизна». Предложенная совокупность существенных признаков заявляемого решения наряду с рас-

ширением функциональных возможностей устройства, повышением его производительности и универсальности, улучшением монтажа и демонтажа рабочих органов, улучшением качества возделывания сельскохозяйственных культур, повышением эффективности обработки почвы и надежности протекания технологического процесса, обеспечивает глубокое рыхление пяти рядков хлопчатника с шириной междурядья 90 см и глубиной заделки до 40 см, с одновременным внесением жидких минеральных удобрений и эта совокупность признаков существенно отличается заявляемый способ от известных аналогов.

Настоящее устройство промышленно применимо, так как может быть изготовлено с использованием известных технологий, применяемых при производстве сельскохозяйственной техники.

Литература:

1. А. с. RU 2025932C1, A01C23/02, A01B49/06, комбинированный рабочий орган культиватора, В. И. Мельник, А. П. Красноперова, В. П. Гавриленко, 09.01.1995 г.
2. А. с. RU 2370931C1, A01B49/06, A01C23/02, комбинированный агрегат для обработки почвы и внесения жидких удобрений, С. С. Туболев,
3. И. И. Ирков, С. И. Шеломенцев, 27.10.2009 г.
4. А. с. RU 2274992C1, A01C 23/02, агрегат для подкормки и внесения гербицидов в прикорневую зону растений, В. С. Сотченко, В. Н. Багринцева, В. В. Карпунин, В. Г. Абезин, 27.04.2006 г.

Энергоресурсосберегающая технология и комбинированный агрегат для подготовки почвы к посеву на гребнях

Тоштемиров Санжар Жуманиязович, старший преподаватель;
Раззаков Тура Холмуродович, кандидат технических наук, доцент
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

В Республике претворяется в жизнь комплексная программа по возделыванию и производству сельскохозяйственных культур и повышению их урожайности.

Эта программа представляет собой систему организационных, технологических, экономических, технических и других мероприятий, осуществление которых позволит валовой сбор урожая сельскохозяйственных культур довести до максимума. Повышенные требования к качеству выполнения сельскохозяйственных операций вызывают необходимость в новых машинах, усовершенствованных с учетом зональных агроклиматических и почвенных условий республики. Кроме того, внедряется новая технология обработки почвы и подготовки поля к посеву сельскохозяйственных культур на гребнях.

Применение новой технологии позволит полнее использовать преимущество энергосберегающих, почвозащитных технологий обработки почвы и комбинированных агрегатов, выполняющих в один проход несколько технологических операций в агротехнические сроки.

В настоящее время в Республике, также и других странах для повышения эффективности в сельском хозяйстве большое внимание уделяют совершенствованию систем земледелия и созданию новых технологий по минимальной обработке почвы и технических средств, способствующих повышению эффективного плодородия почвы при минимальных энергетических и трудовых затратах, а также по увеличению сроков службы машин и механизмов и их эффективного применения. При этом основной проблемой является качественная подготовка почвы и посев хлопчатника, а также сельскохозяйственных культур на гребнях в оптимальные агротехнические сроки.

Несмотря на это, до сих пор для подготовки почвы к посеву хлопчатника и сельскохозяйственных культур на гребнях применяется традиционная технология.

Традиционная технология подготовки почвы к посеву сельскохозяйственных культур предусматривает выполнение технологических операций ступенчато, то есть вне-

сение удобрений, вспашка, подготовка почвы к посеву (очистка полей, дискование, боронование, молвание и посев).

Эта технология не является почвозащитной и не соответствует современным требованиям ведению земледелия или при подготовке почвы к посеву сельскохозяйственных культур на гребнях. Кроме того, традиционная технология агрономически и по экономическим соображениям ничем не оправданы, так как при этом снижается производительность труда, увеличиваются расходы труда и средств, из-за многократного прохода машин происходит уплотнение почвы и разрушение структуры почвы, затягиваются сроки подготовки почвы, интенсивно высушивается почва, что влечёт за собой снижение урожайности сельскохозяйственных культур.

Основным важнейшим фактором в системе мероприятий по обеспечению высоких урожаев сельскохозяйственных культур является ранняя и качественная подготовка почвы к посеву на гребнях. Особенностью ранней и качественной подготовки почвы и формирования гребня осенью является то, что под действием дождей под гребнями почва достаточно увлажняется, после чего ранней весной над гребнем обрабатывается бороной, и произ-

водит посев хлопчатника и других сельскохозяйственных культур [1].

Исходя из вышеизложенного, а также по результатам проведенных многолетних исследований разработана новая энергоресурсосберегающая технология для подготовки почвы к посеву. Разработана конструктивная схема и подготовлен опытный образец комбинированного агрегата [2].

Предлагаемый комбинированный агрегат одновременно в один проход осуществляет обработку почвы и подготовку почвы к посеву хлопчатника и сельскохозяйственных культур на гребнях.

Кроме того, с помощью данного агрегата осуществляемая технология предусматривает проведение следующих технологических операций: одновременное формирование гребня, глубокое рыхление почвы по линии предварительно сформированного гребня, локальное внесение удобрений и окончательное формирование гребня и полевых борозд.

Комбинированный агрегат (рис. 2) состоит из право и левооборачивающих винтовых корпусов, глубокорыхлителей и устройств для внесения удобрений и окучника.

Предлагаемая технология предусматривает выполнение двух технологий: во-первых, подготовка полей

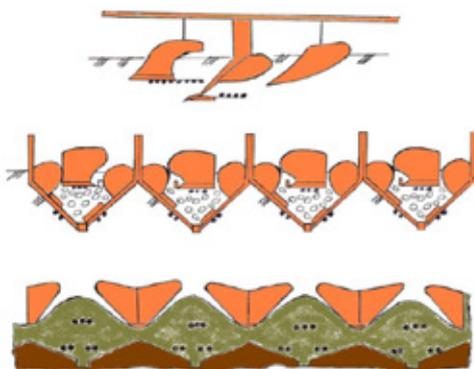

Рис. 1. Технология подготовки почвы к посеву на гребнях

Рис. 2. Комбинированный агрегат для подготовки почвы к посеву

из-под хлопчатника, во-вторых, подготовка ровных полей к посеву сельскохозяйственных культур на гребнях.

Особенностью предлагаемой технологии является то, что при этом подготовка полей к посеву хлопчатника на гребнях осуществляется путём формирования новых гребней вместо существующих старых гребней. При этом вначале обрабатывается верхний слой гребня каждого междурядья путём оборачивания почвы гребня на 180° на свои места, затем глубоко разрыхляется нижний слой гребня и локально вносятся удобрения по линии середины каждого гребня без разрушения её формы специальным рабочим органом с наклонной стойкой, снабженным разрыхляющими пластинами и элементами для внесения удобрений, после чего формируются гребни и поливные борозды.

Литература:

1. Маматов, Ф. М., Тоштемиров С. Ж. Ресурсосберегающий агрегат для подготовки почвы к посеву сельскохозяйственных культур на гребнях // Научный потенциал на свету-2013: Материалы За IX международна научно практична конференция. — София «Бял ГРАД-БГ» ООД. 2013 — с. 43-45.
2. Маматов, Ф. М., Мирзаев Б. С., Тоштемиров С. Ж. Комбинированное почвообрабатывающее орудие // Патент на полезную модель UZ FAP 00672. Официальный бюллетень. — Ташкент. 2011. — № 12.

Технологический расчет измельчителя стеблей хлопчатника

Ходжагулыев Язмухаммет Чарыгулыевич, преподаватель;
Шаммедов Мердан Назарович, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный университет им. С. А. Ниязова

При расчете технологического процесса, протекающего в измельчителе, определяют и увязывают производительность главных рабочих органов и машины в целом; устанавливают основные размерные параметры рабочих органов; связанные с обработкой и пропуском заданного количества массы.

Ключевые слова: хлопчатник, измельчитель стеблей, стебли хлопчатника, ротационный режущий аппарат, ножевой узел.

Technological calculation of chopper of cotton stalks

At calculation of the technological process proceeding in a chopper, define and co-ordinate productivity of the main working organs and the car as a whole; establish the basic dimensional parameters of working organs; connected with processing and the admission of the set quantity of mass.

Keywords: cotton, a chopper of stalks, cotton stalks, the rotational cutting apparatus, the knife knot.

Ротационный режущий аппарат, схема которого показана на рис. 1, представляет собой два оппозитно расположенных ножевых узла, вращающихся в горизонтальной плоскости и закрепленных на вертикальных валах на уровне высоты среза стеблей. На каждом ножевом узле закреплено по два двусторонних сегментов, имеющих режущую кромку только с одной стороны (рис. 2). Для работоспособности аппарата имеет значение абсолютная и относительная скорости режущих кромок сегментов и их траектория.

Аппарат перемещаясь вместе с трактором, имеет поступательную скорость v_u ; одновременно благодаря вращению со скоростью n об/мин его лезвия приобретают окружную скорость v_x , определяемую по выражению

$$v_x = \frac{2\pi R_x n}{60}, \quad (1)$$

где R_x — радиус рассматриваемой точки лезвия.

R_x в данной схеме изменяется в пределах от $R_{min} = 545$ мм до $R_{max} = 900$ мм. Траектория любой точки лезвия при

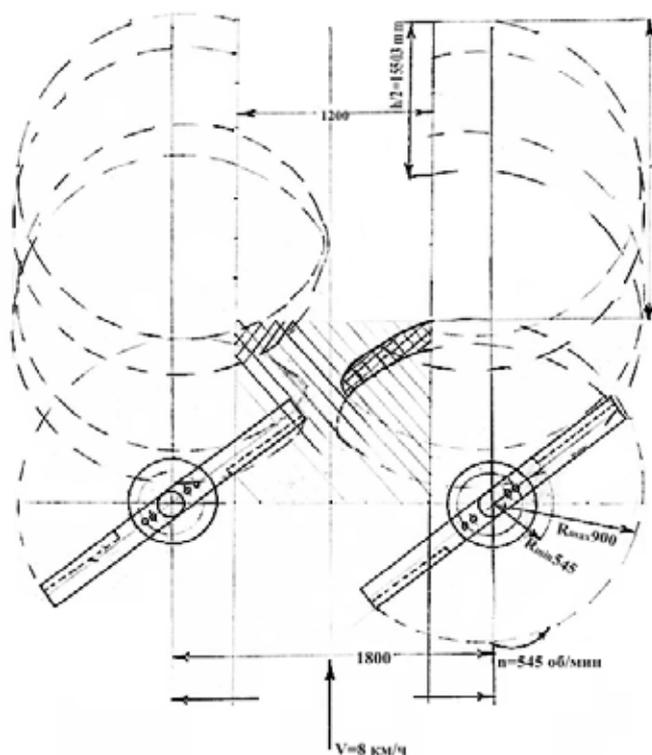

Рис. 1. Схема работы ротационного режущего аппарата

Рис. 2. Ножевой узел ротационного режущего аппарата

этом сложном движении представляет собой трахоиду, форма которой и условия резания стеблей в значительной степени зависят от соотношения скоростей v_x и v_u .

В процессе срезания стебля скорость вращающегося сегмента v_x может иметь значения для разных точек лезвия в пределах от v_{min} до v_{max} в зависимости от значения

радиуса R_x этой точки. Режет сегмент главным образом периферийной частью лезвия, по расчетному радиусу $R_{расч}$:

$$R_{расч} = R_{min} + \frac{2(R_{max} - R_{min})}{3}, \text{ мм.} \quad (2)$$

Расчетная окружная скорость $v_{расч}$ при этом имеет значение

$$v_{расч} = \frac{2\pi R_{расч} n}{60 \cdot 1000}, \text{ м/сек} \quad (3)$$

Результирующая скорость $v_{сег}$ во время среза приближенно можно представить как разность скоростей:

$$v_{сег} = v_{расч} - v_u \quad (4)$$

Наиболее благоприятным соотношением скоростей $v_{расч}$ и v_u следует считать такое, при котором лезвия сег-

мента, начав перерезание стебля диаметром d , продвигнутся за время $t_{расч}$ на величину $\frac{d}{2}$ (рис. 3). Время $t_{расч}$ для сегмента можно выразить формулой

$$t_{расч} = \frac{d}{2v_{сег}} = \frac{d}{2(v_{расч} - v_u)} \quad (5)$$

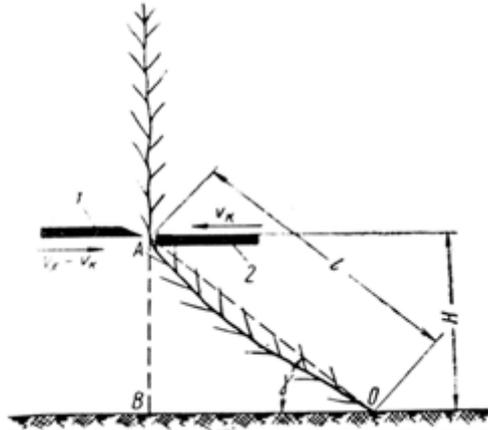

Рис. 3. Схема определения длины стерни, образуемой ротационным режущим аппаратом: 1-нож; 2-корпус измельчителя

При несоблюдении условия (4) стебель до среза наклонится так, что длина l его стерни будет значительно больше, чем высота h среза.

Такое явление нежелательно, так как при этом не только удлиняется стерня, но и увеличивается нагрузка на лезвия, возникающая при протаскивании стебля.

Из треугольника AOB длину l стерни (рис. 4) определяют по формуле

$$l = \sqrt{H^2 + (t_{расч} v_u)^2}, \quad (6)$$

или, подставляя значение $t_{расч}$ из выражения (5), получим

$$l = \sqrt{H^2 + \left[\frac{d v_u}{2(v_{расч} - v_u)} \right]^2}. \quad (7)$$

Рассмотрим режим работы представленной на рис. 1 конструкции ротационного режущего аппарата измельчителя стеблей хлопчатника ИСХ-3,6 (рис. 5). Принимаем рабочую скорость измельчителя $v_u = 8 \text{ км/ч} = 2,2 \text{ м/сек}$; число оборотов ножа в минуту $n=545$.

Расчетный радиус для сегментов указанного аппарата согласно выражению (2) должен составлять

$$R_{расч} = 545 + \frac{2(900 - 545)}{3} = 781,7 \text{ мм}$$

Расчетная скорость сегмента согласно формуле (3) и принятым параметрам составляет

$$v_{расч} = \frac{2 \cdot 3,14 \cdot 781,7 \cdot 545}{60 \cdot 1000} = 44,6 \text{ м/сек}$$

Для получения такой скорости использовалось число оборотов в минуту $n=545$, что соответствует расчетным условиям. Так, при $d=11 \text{ мм}$ и $H=90 \text{ мм}$ длина стерни согласно выражению (7) составит

$$l = \sqrt{90^2 + \left[\frac{11 \cdot 2200}{2(4460 - 2200)} \right]^2} = 90,2 \text{ мм}$$

При этом угол наклона стебля в конце среза согласно рис. 3 составит

$$\gamma = \arccos \frac{H}{l} = 86^\circ.$$

Время, необходимое для перерезания стебля,

$$t_{расч} = \frac{90}{2(4460 - 2200)} = 0,02 \text{ сек.}$$

Как показали наблюдения за работой рассматриваемого аппарата в полевых условиях, характерным для его работы является то, что он обеспечивает надежный срез и измельчение. Если учесть высокую надежность работы аппарата, его исключительную простоту с точки зрения кинематики привода, то можно говорить о большой перспективе его применения для измельчителей, предназначенных для скашивания и измельчения стеблей хлопчатника.

Рис. 4. Высота стерни после резки измельчителем стеблей хлопчатника ИСХ-3,6

Рис. 5. ИСХ-3,6 измельчитель стеблей хлопчатника в полевых условиях

Использование уборочно-транспортного комплекса в хлопководстве

Ходжагулыев Язмухаммет Чарыгулыевич, преподаватель;

Шаммедов Мердан Назарович, преподаватель

Туркменский сельскохозяйственный университет им. С. А. Ниязова

Содержание статьи посвящено мероприятиям, проводимых в сельскохозяйственном производстве, интенсификации уборочного процесса, применению новых рациональных технологий и средств, способствующих повышению качества работ, улучшению использования земли.

Ключевые слова: интенсификация, уборочный процесс, уборочно-транспортные комплексы, уборочное звено.

Use of the harvest transport complex in the cotton growing

Article content is devoted the measures, spent in farm-production, an intensification of harvest process, to application of new rational technologies and the means promoting improvement of quality of works, improvement of use of the soil.

Keywords: intensification, harvest process, the harvest transport complexes, harvest link.

Одним из наиболее действенных путей интенсификации уборочного процесса, разработанных в последние годы, явилась организация работ уборочно-транспортными комплексами. Массовое их внедрение в сельскохозяйственное производство показало высокую эффективность, позволив значительно сократить сроки уборки, уменьшить число занятых в уборочном процессе комбайнов и транспортных средств, использовать трудовые ресурсы, имеющиеся в сельскохозяйственном производстве, повысить качество работ, улучшить использование земли [1].

Высокая эффективность групповой работы машин в составе механизированных комплексов, прежде всего,

обеспечивается правильным их формированием применительно к конкретным производственным условиям. Оптимальное формирование предполагает рациональную организационную структуру, обоснованный состав технических средств и обслуживающего персонала, обеспечивающие поточность выполнения комплекса технологических процессов и максимально возможный сбор сельскохозяйственной продукции [2].

Использование уборочно-транспортных комплексов и технологических отрядов на возделывание хлопчатника позволяет повысить эффективность техники и сократить сроки выполнения работ. Кроме того, при этих формах использования техники наиболее полно учитываются кол-

лективный характер труда, сложность эксплуатации высокопроизводительных машин, особенности рациональной организации перевозок.

При поточной организации технологических процессов операции выполняют несколько совместно работающих агрегатов, и обрабатываемый материал переходит непосредственно от одной машины к другой (например, поточная уборка хлопчатника). Чтобы такая организация процессов давала наибольший экономический эффект, необходимо правильно сочетать количество и производительность совместно работающих машин, определять наиболее рациональные емкости промежуточных бункерных устройств накопителей.

В хозяйствах создают уборочно-транспортные отряды, которые сумели эффективно и на больших площадях применить индустриальную технологию уборки: поле — бункер хлопкоуборочной машины — тракторный прицеп (поезд) — заготовительный пункт.

Рекомендовано создавать уборочно-транспортные отряды на 500...700 га посевов хлопчатника. В каждый отряд входит: одно звено подготовки полей к уборке урожая, два-три уборочных звена, два-три транспортных звена,

одно звено технического обслуживания и одно звено культурно-бытового обслуживания. Руководит уборочно-транспортным отрядом начальник (руководитель отделения дайханского объединения). Структура отряда представлена в таблице 1 и 2. Учитывая большой объем работы, в штат отряда включают агронома и инженера.

Звено подготовки полей к уборке урожая перед сбором хлопка-сырца заравнивает внутрикаторные оросители, промойные, выводные борозды и земляные перемычки, подготавливает подъездные пути и поворотные полосы для хлопкоуборочной техники. Этим работам уделяют большое внимание, так как неровности почвы затрудняют управление машиной и вызывают сильные вертикальные колебания уборочного аппарата, что затрудняет захват кустов хлопчатника шпинделями, приводит к подниманию кустов и повышает процент сбитого на землю хлопка.

Важное мероприятие для звена подготовки хлопчатника к машинному сбору — своевременное и качественное предуборочное удаление листьев (дефолиация) или их высушивание (десикация).

Оставшиеся на кустах зеленые листья влияют на полноту съема (сбивание хлопка на землю), производи-

Таблица 1. Техническая оснащенность звеньев уборочно-транспортного комплекса для возделывания и уборки хлопчатника

Средства механизации, обслуживающий персонал	Количество средств механизации, штат и численность обслуживающего персонала, (человек при площади, га)	
	400...450	700...750
<u>Звено подготовки полей</u>		
Пахотный трактор с набором чизелей, планировщиков, грейдеров или бульдозерного оборудования	2...3	4...5
Пропашной трактор с опрыскивателем ОВХ-28	1	2
Тракторист-машинист	4...5	6...7
<u>Уборочное звено</u>		
Хлопкоуборочная машина	10...12	17...20
Куракоуборочная машина	3...4	5...6
Механический подборщик хлопка	2...3	3...4
Ворохоочиститель	3...4	6...7
Механик-водитель	20...24	34...40
<u>Транспортное звено</u>		
Транспортный трактор	4...5	7...8
Прицеп	20...25	35...40
Погрузчик	1	2
Тракторист	9...11	16...18
<u>Звено технического обслуживания</u>		
Передвижная ремонтная мастерская	1	1
Агрегат технического обслуживания	1	1
Заправочный агрегат	1	1
Пропашной трактор с опрыскивателем ОВХ-28 (передается из звена подготовки полей)	1	2
Мастер-наладчик, шофер, слесарь-наладчик, тракторист	5...6	7...8
<u>Звено бытового обслуживания</u>		
Оборудованная грузовая машина	1	1
Обслуживающий персонал	4	6

Таблица 2. Число комплексов и звеньев в зависимости от площади посева хлопчатника

Площадь, га	Комплексы	Звено подготовки полей	Уборочное звено	Транспортное звено	Звено технического обслуживания	Звено культурно-бытового обслуживания
400...600	1	1	3	3	1	1
600...800	1	1	4	4	1	1
800...1000	1	1	4	4	1	1
1200...1400	2	2	4	4	2	1
1400...1600	3	2	3	3	2	1
1600...1800	3	3	4	4	3	1
1800...2000	4	3	3	3	3	2

тельную работу и засоренность собранного хлопка-сырца. Для качественного выполнения вышеуказанных работ за пять-восемь дней перед общей дефолиацией опрыскивателем ОВХ-28 проводят десикацию 2%-ным раствором хлората магния. На поворотных полосах хлопок из раскрывшихся коробочек убирают за три-четыре дня до начала уборки. В это время проверяют готовность хлопкоуборочных машин и устраняют их неисправности. Хлопок из нераскрывшихся коробочек убирают куракоуборочными машинами. Затем механическими подборщиками подбирают его с земли, корчевателем стеблей хлопчатника выкорчевывают стебли и сгребают на конец поля, а освобожденную от растений площадь заравнивают планировщиком. За звеном закреплены 1...2 пахотных агрегата, грейдер, бульдозер, планировщик, 1...2 пропашных трактора и опрыскиватель ОВХ-28, а также 3...6 механизаторов и 2...3 полевых рабочих (для сбора на поворотных полосах привлекают работников уборочного звена).

Уборочное звено убирает хлопок из раскрывшихся коробочек, собирает полу раскрывшиеся коробочки (курак) и остатки урожая с кустов, подбирает опавший на землю хлопок, очищает курак и хлопок подбора. Механизированная уборка урожая хлопчатника в значительной степени зависит от организации работы уборочных машин. При новой организации в отряде создают 2...3 звена, за которым закрепляют 3...5 двухрядных или 2...4 четырехрядные хлопкоуборочные машины. Каждое звено работает на одном массиве, однако каждой хлопкоуборочной машине выделяют отдельный загон, размер которого должен обеспечить работу в течении 2...3 дней. В противном случае усложняется учет и контроль качества работы. Кроме того, за каждым уборочным звеном закрепляют куракоуборочную машину, подборщик хлопка и хлопкоочиститель, а также 10...12 механизаторов и 4...6 вспомогательных рабочих.

Транспортное звено выполняет все транспортные работы, связанные с уборкой урожая, и в первую очередь, доставку собранного хлопка-сырца бестарным способом на хлопкозаготовительный пункт. В отряде создают 2...3 транспортных звена. Работают транспортные звенья в тесном содружестве с уборочными звеньями по общему графику. Для оказания помощи хлопкозаготовительным

пунктам каждый уборочно-транспортный отряд выделяет трактор для постоянной работы в заготовительном пункте (транспортирование подошедших прицепов с хлопком к бункерам и доставка порожняка за ворота заготпункта). В звене работают 3...4 механизатора и 2 подсобных рабочих.

Звено технического обслуживания проводит ежемесячные и периодические технические обслуживания хлопкоуборочных машин, тракторов и другой техники отряда, устраняет неисправности и поломки, заправляет технику топливом, маслами и водой, оказывает помощь механикам-водителям по регулировке перед выходом в поле и при обмыве шпинделей. Это звено в своем распоряжении имеет передвижную ремонтную мастерскую МПР-817 или агрегат технического обслуживания АТО-4822 и автозаправочный агрегат МЗ-3904, одну резервную хлопкоуборочную машину, необходимый минимум составных частей хлопкоуборочных машин и запасных частей. Всю работу по техническому обслуживанию уборочной техники проводят под руководством инженера-механика два мастера-наладчика, шофер-слесарь, 1...2 слесаря и шофер-заправщик, а также тракторист-машинист опрыскивателя.

Звено культурно-бытового обслуживания обеспечивает нормальные условия быта, питания, культурного отдыха, сна механизаторов, следит за санитарно-гигиеническим режимом в полевых условиях. К услугам хлопкоробов походная столовая, смонтированная на грузовом автомобиле, передвижной ларек, отдельные отряды снабжены спальными вагончиками для отдыха и душевыми установками.

Выводы и рекомендации

При формировании звена подготовки полей к уборке необходимо включать в него самых опытных комбайнеров, так как от работы этого звена во многом зависит высокоэффективное использование основных комбайнов комплекса. Важно, чтобы звено функционировало в составе комплекса весь период уборки.

Большое значение для успешной работы комбайнотранспортных звеньев имеет продуманный подбор механизаторов для работы на комбайне, в одном звене. От того, как сложатся в этих небольших коллективах тех-

нологический микроклимат, личные взаимоотношения, во многом будет зависеть конечный итог всей работы. Подбор должен быть таким, чтобы все члены коллектива были связаны общим моральным и материальным интересом.

Четкая, бесперебойная работа уборочных агрегатов немислима без хорошо налаженной службы технического обслуживания и полевого режима. При укомплектовании звена технического обслуживания необходимо учитывать, чтобы в него вошли специалисты высшей квалификации, хорошо знающие устройство, порядок обслуживания, ремонта узлов и агрегатов уборочной техники.

Литература:

1. Иофинов, С. А., Лышко Г. П. Эксплуатация машинно-тракторного парка. — М.: Колос, 1984. — с. 351.
2. Бубков, В. З., Кузьмин М. В. Эксплуатация машинно-тракторного парка. — М.: Колос, 1980. — с. 231.

Влияние предшественника на продуктивность однолетних трав в лесостепи Омской области

Христин Вячеслав Викторович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

Чупина Марина Павловна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина

Интенсификация кормопроизводства в регионе, позволяющая повысить уровень производства животноводческой продукции, неразрывно связана с рациональным использованием пахотных земель. Наряду с многолетними травами в условиях области высокие урожаи зеленой массы дают однолетние кормовые культуры, которые обладают хорошей экологической пластичностью, высоким кормовым достоинством и оптимальным соотношением элементов питания.

Однолетние кормовые травы занимают значительное место в системе сырьевого конвейера как источники зеленых кормов, сена, силоса, сенажа, кормов искусственной сушки. Они незаменимы в кормовых и полевых севооборотах, являются хорошими азотфиксаторами.

Основные мероприятия по повышению урожайности: введение правильных севооборотов, ранние и сжатые сроки посева, точное соблюдение агротехники, внесение удобрений, механизация процессов производства [1,3,4]. Существенное влияние на урожайность и качество возделываемых культур оказывает выбор предшественников, поэтому нами была поставлена цель — изучить влияние традиционных и малораспространенных предшественников на урожайность однолетних кормовых культур в лесостепи Омской области.

Исследования проводили на малом опытном поле ФГБОУ ВО Омский ГАУ расположенном на правом берегу реки Иртыш в лесостепи Омской области в 2013-2014 гг. Почвенный покров опытного участка представлен луго-

важным вопросом, требующим решения при внедрении комплексной организации труда, является разработка и применение такой системы оплаты труда участников уборочно-транспортного комплекса, при которой все они были бы экономически заинтересованы в достижении максимально высоких личных и общих результатов при высоком качестве выполнения работ. Особого внимания при этом требуют вопросы оплаты труда комбайнеров, которые в комплексе в отличие от обычного порядка работают без помощника и посменно, а также правильного материального стимулирования членов звена технического обслуживания.

во-черноземной маломощной малогумусной среднесуглинистой почвой. Погодные условия в годы исследований были различными, но достаточно типичными для условий региона.

В качестве предшественников изучали кострец безостый (контроль) и сильфию пронзеннолистную.

Распашку старовозрастного травостоя сильфии (посева 1999 г.) проводили в три срока: весной — 10-15 мая, летом — 15-20 июня и осенью — 10-15 сентября; костреца безостого (контроль) — весной 10-15 мая. Весной последующего года в оптимальные сроки для кормовых культур высевали суданскую траву сорт Новосибирская 84 и горохоовсяную смесь — горох сорта Демос, овес — Иртыш 22.

Известно, что чередование сельскохозяйственных культур больше влияет на урожайность при смене в севообороте растений с резкими различиями в биологии и технологии их возделывания. Не все сельскохозяйственные культуры предъявляют высокие требования к предшественникам и по-разному реагируют на бессменный посев. Некоторые из них почти не снижают урожайность при бессменных посевах (картофель), другие резко снижают, так как не выносят повторных посевов (свекла, подсолнечник, лен), а третьи меньше снижают урожайность при краткосрочных бессменных посевах (зерновые культуры).

Для многих культур хорошим предшественником являются чистый, занятый и сидеральный пар, пропашные

культуры — кукуруза, картофель, подсолнечник, сахарная свекла.

Благодаря большой массе растительных остатков, высокой степени их гумификации многолетние травы стоят в первом ряду почвоулучшающих культур. По влиянию на плодородие почвы, урожайность озимых зерновых и других культур они часто превосходят чистые и занятые пары. Однако это закономерно лишь при наличии влаги, так как для своей вегетации многолетние травы требуют значительно больше воды, чем другие культуры. Поэтому многолетние травы распространены в районах достаточного увлажнения и на орошаемых землях, где их в первую очередь используют как предшественники озимых культур. Они положительно влияют не только на первую, но и на вторую, и третью культуры. Это определяет их универсальность как предшественников и разнообразность использования.

Сильфия пронзеннолистная формирует мощную, смешанного типа корневую систему, которая состоит из эластичных корешков, большинство которых располагается в пахотном горизонте почвы и существенно улучшают ее структуру.

Таблица 1. Плотность почвы под сильфией пронзеннолистной и кострцом безостым

Слой см	Плотность почвы на сильфии г/см ³		Плотность почвы на кострце г/см ³	
	2013	2014	2013	2014
0-10	1,00	1,04	1,00	1,01
10-20	1,02	1,07	1,01	1,03
20-30	1,04	1,10	1,02	1,08

Для определения накопления корневой массы перед первым укосом проводился отбор монолитов.

Исследования показали, что наибольшая корневая масса находится в слое 0-10 см. Так, у сильфии пронзеннолистной масса корней в десятисантиметровом слое достигала 1,7 т/га, что составляет 50% от всей корневой массы в слое 0-40 см. С глубиной масса корней уменьшается до 0,4 т/га. В сумме в слое почвы 0-40 см масса корней сильфии составила 3,7 т/га, что на 54% больше, чем масса корней кострца безостого. При этом доля корней у кострца в слое почвы 0-10 см достигала 54%.

Как говорилось выше, оптимальными предшественниками для сельскохозяйственных культур являются прежде всего чистые пары (в районах достаточного увлажнения и на орошаемых землях — занятые пары), а также многолетние травы и зернобобовые культуры для многих культур хорошим предшественником являются пропашные культуры — кукуруза, картофель, подсолнечник, сахарная свекла.

В ходе исследования было установлено, что несколько лучшие биометрические показатели суданская трава имела при весенней и летней распахке пласта сильфии, высота растений составила 168-169 см, а густота травостоя 158—174 побегов/м² (таблица 2).

Исследованиями установлено, что наибольшее содержание продуктивной влаги в среднем за 2013-2014 г. наблюдалось в слое почвы 0-20 см при весенней распахке сильфии — 27,6 мм, что по шкале соответствовало средней степени увлажнения. В слое почвы 0-100 см наибольшее содержание влаги наблюдалось при весенней распахке сильфии пронзеннолистной — 82,3 мм, что оценивается как плохое содержание продуктивной влаги [2].

Одним из агрофизических показателей является плотность почвы под предшественником. Исследования показали, что сильфия пронзеннолистная, как предшественник, больше уплотняет почву, чем кострец безостый (таблица 1).

Из таблицы 1 видим, что плотность почвы на кострце (контроль) немного меньше чем на сильфии. Сравнительная плотность почвы на сильфии по годам видим, что в 2014 году в слое 10-20 см плотность почвы была больше и составила 1,07 г/см³, а в 2013 году в том же слое 1,02 г/см³. В слое 20-30 см, плотность почвы была значительно больше в 2014 году и составила 1,1 г/см³, в 2013 году — 1,04 г/см³.

Максимальная урожайность зеленой массы суданской травы была получена, при весенней распахке сильфии пронзеннолистной и составляла 39,9 т/га, что на 17% больше, чем на контроле и на 9-11% — по сравнению с другими сроками распахки сильфии. Засоренность травостоя составляла — 22-28%.

Исследованиями было установлено, что предшественник и срок распахки практически не влияли на высоту травостоя горохоовсяной смеси — в среднем она составляла 98-102 см у овса и 56-59 см — у гороха (таблица 3).

Наибольшая густота травостоя отмечена в варианте с весенней распахкой сильфии — 187 побегов/м². Максимальная урожайность зеленой массы горохоовсяной смеси была получена при весенней распахке сильфии и составляла 16,8 т/га, что на 30% больше, чем на контроле. Засоренность горохоовсяной смеси составляла — 15—19% и оценивалась как средняя.

Одним из показателей ценности кормовых культур является их продуктивность. Исследования показали, что наибольший сбор абсолютно сухого вещества, кормовых единиц, переваримого протеина и обменной энергии получены при посеве суданской травы после сильфии пронзеннолистной весеннего срока распахки (таблица 4). Так,

Таблица 2. Биометрические показатели суданской травы в зависимости от предшественника (в среднем за 2013-2014 гг.)

Срок распахки		Высота рас- тения, см	Густота травостоя, шт./м ²	Урожайность зеленой массы, т/га	Засорённость, %
Кострец безостый (контроль)		165	156	34,0	28
Сильфия пронзенолистная	10-15 мая	168	174	39,9	25
	15-20 июня	169	158	36,7	22
	10-15 сентября	165	155	35,9	24
НСР ₀₅				1,7	

Таблица 3. Биометрические показатели горохоовсяной смеси в зависимости от предшественника (в среднем за 2013-2014 гг.)

Срок распахки		Высота рас- тения, см		Густота травостоя, шт./м ²	Урожайность зеленой массы, т/га	Засорённость, %
		горох	овес			
Кострец безостый (контроль)		100	59	144	12,9	19
Сильфия пронзенолистная	10-15 мая	102	59	187	16,8	18
	15-20 июня	102	58	166	14,2	19
	10-15 сентября	98	56	162	13,5	15
НСР ₀₅				1,2		

Таблица 4. Продуктивность суданской травы в зависимости от предшественника (в среднем за 2013–2014 гг.)

Предшественник		Абсолютно сухое вещество, т/га	Кормовых единиц, т/га	Переваримый протеин, кг/га	Обменная энергия, ГДж/га
Кострец безостый (контроль)		8,5	7,4	952	68,6
Сильфия пронзенолистная	10-15 мая	10,0	8,7	1117	80,7
	15-20 июня	9,2	8,1	1027	74,3
	10-15 сентября	9,0	7,8	1005	72,6
НСР ₀₅		0,5	0,4	42,1	4,1

сбор абсолютно сухого вещества в этом варианте составил 10 т/га (на 18% больше чем на контроле), кормовых единиц — 8,7 т/га, переваримого протеина — 1117 кг/га, обменной энергии — 80,7 ГДж/га.

Продуктивность горохоовсяной смеси также зависела от предшественника и срока его распахки (таблица 5). Максимальный сбор абсолютно сухого вещества получен

при возделывании горохоовсяной смеси после сильфии пронзенолистной весенней распахки — 4,2 т/га, что на 1,0 т/га больше, чем на контроле. Этот же вариант достоверно превышал варианты с возделыванием смеси после сильфии летнего и осеннего срока распахки. Аналогичная ситуация наблюдалась и по сбору кормовых единиц, переваримого протеина и обменной энергии.

Таблица 5. Продуктивность горохоовсяной смеси в зависимости от предшественника (в среднем за 2013–2014 гг.)

Предшественник		Абсолютно сухое вещество, т/га	Кормовых единиц, т/га	Переваримый протеин, кг/га	Обменная энергия, ГДж/га
Кострец безостый (контроль)		3,2	2,3	361	26,8
Сильфия пронзенолистная	10-15 мая	4,2	3,1	470	34,9
	15-20 июня	3,6	2,6	398	29,5
	10-15 сентября	3,4	2,4	378	28,0
НСР ₀₅		0,3	0,2	40,1	2,5

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно сделать предварительный вывод, что суданскую траву лучше возделывать после силфийи пронзен-

нолистной весеннего срока распашки, а горохоовсяную смесь — весеннего и летнего срока распашки.

Литература:

1. Асанов, К. А. Интенсивное выращивание суданской травы/К. А. Асанов, П. К. Величко, Г. М. Часовитина //Интенсивные технологии возделывания кормовых культур. М., 1990. — с. 29-42
2. Идельбаев, Р. Р. Использование силфийи пронзеннолистной в качестве предшественника и сидерата для зерновых культур/Р. Р. Идельбаев, Н. П. Терещенко, В. В. Христинич//Молодой ученый. — 2015. — № 3. — с. 369–371
3. Кашеваров, Н. И. Суданка в кормопроизводстве Сибири./Кашеваров Н. И. — Новосибирск, 2004. — 92 с.
4. Посыпанов, Г. С. Растениеводство/Г. С. Посыпанов, В. Д. Долгодворов, Б. Х. Жеруко и др.. — М.: КолосС, 2006. — 612 с.

Актуальные проблемы учета затрат на производство, калькулирования и анализа себестоимости продукции животноводства

Чугаева Екатерина Николаевна, студент

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова

Ведение бухгалтерского учета в нашей стране регламентируется соответствующими нормативными актами. Но не смотря на большое количество положений по бухгалтерскому учету и методических рекомендаций в специальной литературе, встречаются различные мнения по вопросу учета затрат на производство, калькулирования и анализа себестоимости продукции животноводства.

Ключевые слова: животноводство, производство, себестоимость, затраты.

Авторами освещается множество тем, относящихся к данной проблеме. Одна из них — деление единого бухгалтерского учета на финансовый и управленческий. Данный вопрос затрагивает Е. Р. Мухина в статье «К вопросу о классификации видов учета» [1], она считает, что в учет затрат на производство входит учет, контроль расходов и калькулирование себестоимости продукции. Правда по мере развития этого учета в управленческий учет оказались вовлечены планирование и нормирование затрат, включая разработку норм прямых расходов, нормативных калькуляций, определение цен на продукцию. Управленческий, а точнее сказать производственный учет, охватывает хозяйственные операции внутри предприятия и отражение на бухгалтерских счетах затрат, связанных с изготовлением, реализацией продукции и процессом управления производством. В завершение Е. Р. Мухина отмечает, что: «Целью учета затрат и исчисления себестоимости продукции (работ, услуг) является современное и достоверное отражение фактических затрат на производство продукции в документах о финансово-хозяйственной деятельности».

Автор статьи «Особенности организации учета затрат и контроля продукции животноводства» Н. В. Мамушкина [2] рассматривает основные виды группировок затрат, применяемых при учете и калькулировании себе-

стоимости продукции животноводства. По отношению к производственному процессу затраты на производство подразделяются на основные (технологически неизбежные расходы, обусловленные процессом изготовления продукции) и накладные (административно — управленческие, хозяйственные и сбытовые расходы, несвязанные непосредственно с производством продукции). По способу включения в себестоимость затраты делятся на прямые (затраты, которые связаны с производством определенных видов продукции и поэтому могут быть отнесены на их себестоимость непосредственно по данным первичных документов) и косвенные (затраты, связанные с производством нескольких видов продукции и распределяются между ними пропорционально). Завершает свою статью Н. В. Мамушкина словами: «Учет затрат предполагает точное определение себестоимости продукции животноводства, что включает в себя включение всех категорий затрат в калькуляцию при условии их правильной классификации».

Существует мнение и о том, что расходы в основных отраслях сельскохозяйственного производства в зависимости от его объемов следует подразделять на три группы: постоянные, условно-постоянные, переменные. Е. Н. Петрухина в своей статье «Основной подход при классификации затрат на производство продукции (работ, услуг) на

предприятию» [3] отмечает, что размер постоянных расходов не зависит от объема производства и количества животных. Сумма условно-постоянных расходов определяется поголовьем животных и не зависит от выхода продукции, эти суммы могут возрасти с увеличением выхода продукции, вызванным ростом числа животных. К переменным относят такие расходы, которые предопределяются выходом продукции.

Два основных метода отнесения расходов на себестоимость продукции выделяет М.А. Жорина [4]. Согласно первому методу вся сумма условно-постоянных общехозяйственных и сбытовых расходов ежемесячно относится на финансовые результаты от реализации продукции, при этом затраты, не находясь в зависимости от объемов производства продукции в конце месяца не подвергаются распределению между отдельными видами продукции, и, следовательно, не списываются на счет 20 «Основное производство». В соответствии со вторым методом все затраты списываются на счет 20 «Основное производство».

А вот В.С. Конкина считает, что оба варианта имеют недостатки. Действительно, не всегда можно с уверенностью отнести к определенному виду те или иные затраты. В статье «Сравнительный анализ основных подходов к управлению затратами» [5] В.С. Конкина предлагает рассмотреть метод Activity-Based Costing (ABC). Она отмечает: «Сущность метода состоит в том, чтобы все затраты следует разделить на группы, соответствующие степени важности и скупупленности их управления».

О.В. Букина в статье «Методы и способы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции животноводства» [6] отмечает, что нормативный метод учета затрат на производство характеризуется тем, что на предприятии по каждому изделию на основе действующих норм и смет расходов составляется предварительная калькуляция нормативной себестоимости изделия. Учет организуют таким образом, чтобы все текущие затраты

подразделить на расход по нормам и отклонениям от норм.

В статье «Калькулирование себестоимости продукции животноводства» [7] А.А. Удодикова и Т.В. Федорова обращают свое внимание на то, что основная особенность калькулирования себестоимости в сельском хозяйстве состоит в том, что фактическая себестоимость определяется только в конце года, то есть после завершения производственного цикла. А.А. Удодикова и Т.В. Федорова замечают, что по отдельным отраслям животноводства фактическую себестоимость можно определить и внутри года, например, молочное скотоводство. Процесс калькулирования себестоимости увязывается с закрытием соответствующих счетов учета затрат, но в сельском хозяйстве этот процесс сложнее, чем в других отраслях. Это связано с отраслевыми особенностями, а точнее с сезонностью производства.

Н.П. Ситников в статье «Управление экономической эффективностью животноводства» [8] выделяет проблему развития животноводства и предлагает ее решение. Он отмечает, что одной из серьезных проблем аграрного производства страны является состояние животноводства, развитие которого сдерживается рядом субъективных и объективных причин. Н.П. Ситников замечает: «При подготовке инновационных проектов в животноводстве целесообразно учитывать агроклиматические условия будущей деятельности и осуществлять ее в специализированных зонах, имеющих оптимальный биоклиматический потенциал. При внедрении инновационных проектов и новых технологий, направленных на повышение интенсификации молочного скотоводства необходимо определять пределы интенсификации с учетом оценки биологического потенциала животных, способов содержания и других существенных факторов. Это позволяет значительно повысить экономические показатели инновационных проектов».

Литература:

1. Мухина, Е.Р. К вопросу о классификации видов учета/Е.Р. Мухина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 6. — с. 38-43.
2. Мамушкина, Н.В. Особенности организации учета затрат и контроля продукции животноводства/Н.В. Мамушкина // Вестник НГИЭИ. — 2013. — № 1. — с. 165-170.
3. Петрухина, Е.Н. Основной подход при классификации затрат на производство продукции (работ, услуг) на предприятии/Е.Н. Петрухина // Вестник НГИЭИ. — 2012. — № 5. — с. 68-76.
4. Жорина, М.А. Методика аудита исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции/М.А. Жорина // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 4. — с. 1190-1195.
5. Конкина, В.С. Сравнительный анализ основных подходов к управлению затратами/В.С. Конкина // Вестник Орловского государственного аграрного университета. — 2013. — № 1. — с. 136-141.
6. Букина, О.В. Методы и способы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции животноводства/О.В. Букина // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». — 2009. — № 8. — с. 55-58.
7. Удодикова, А.А., Федорова Т.В. Калькулирование себестоимости продукции животноводства/А.А. Удодикова, Т.В. Федорова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 7. — с. 164-168.

-
-
8. Ситников, Н.П. Управление экономической эффективностью животноводства/Н.П. Ситников // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. — 2014. — № 6. — с. 172-177.

СОЦИОЛОГИЯ

Города Республики Татарстан в системе мониторинга крупных населённых пунктов Российской Федерации

Гильфанова Илюза Фирдаусовна, студент;
Маннанова Альбина Альбертовна, студент;
Нуриахметов Эмиль Дамирович, студент;
Тимергалиева Лилия Маратовна, студент;
Шириев Рустам Габдуллович, студент;
Хусаинов Вячеслав Григорьевич, кандидат технических наук, доцент;
Игтисамов Рафаэль Сазитович, кандидат экономических наук, доцент
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Часть первая. Рейтинг — инструмент мотивирующего воздействия. Алгоритм рейтингования

- *Я победил!*
 - *Поймал удачу?*
 - *Нет. Я стал другим! Я что-то значу!*
- Из разговора детей-спортсменов.

«Все относительно», — вывел гениальный Эйнштейн. Понятие «относительно» предполагает сопоставление предмета, процесса, явления с аналогом, подобным ему. Есть сфера деятельности, которая отображает результирующие показатели сравнения исключительно путем их сопоставления. Речь идет о спорте. Через метры, секунды, килограммы, через наблюдаемую красоту, гармонию, изящество выносятся вердикт сравнения. Зачем же оно — сравнение — нужно? Во-первых, в каждом сопоставлении заложена интрига. Игнорировать ее значимость было бы неверным. Во-вторых, для участников сопоставления по завершении состязательного процесса вырисовываются новые задачи, перспективы. У проигравшего появляется образец для подражания — Победитель. Последний, испытывая возросшее чувство собственного достоинства, «заряжается» дополнительным стимулом своего совершенствования. Сопоставление через состязательность, кроме спорта, нашло применение и в других сферах человеческого бытия: в искусстве (конкурсы, состязательные шоу и т. д.), в образовании (внутри-, межвузовские соревнования), в науке (премии, гранты, титулы и т. д.)

В последнее время (принято считать с 2012г) приём сопоставления, представляемый в гласном виде, стал использоваться для оценки социально-экономического со-

стояния городов, территорий РФ, динамики и характера его изменения и, на этой основе, — оценки деятельности управляющих ими систем. [1] Одним из инструментов формирования сравнительной базы сопоставляемых объектов является бальная система. Её использование давно и успешно применяется в различных сферах человеческой жизнедеятельности: в образовании (школьные, вузовские оценки), в спорте. К примеру, в профессиональном теннисе стаж механизма оценки успешности деятельности спортсмена через набранные им баллы (очки) приближается к своему сотому! юбилею. [2] Такая оценка объектов сравнения, отображаемая баллами, служит основанием для составления «рейтинга».

В широком смысле термин «рейтинг» (англ. rating) трактуется как качественно-количественный показатель прямо или косвенно характеризующий ранжируемые объекты. Алгоритм составления рейтинга предполагает несколько этапов его осуществления [1]:

Этап 1. Постановка цели ранжирования сопоставляемых объектов. Разработка механизма сравнения. Обеспечение условий его функционирования.

Этап 2. Установление параметров сравнения. Характеристика их значимости.

Этап 3. Унификация показателей сравнения.

Этап 4. Сбор информации, её систематизация; определение характера отображения, хранения, передачи.

Этап 5. Мониторинг полученных данных, рейтингование объектов сравнения.

Заключительный этап — использование результатов сравнения.

Рейтинги, составляемые по нескольким показателям характеристики объектов сравнения, принято называть **многofакторными**, по одному, либо комплексу одно-

родных показателей — **однофакторными**. Особенностью первых является расширенный диапазон изучения сравниваемых объектов. Однако, при этом, возрастает вероятность повышенного разброса значений собранных данных. Второй тип рейтингования потенциально увеличивает достоверность информационного материала, но характеризуется фрагментарностью оценки сопоставляемых объектов.

Часть вторая. Методология оценки качества городской среды проживания

*...А у нас в квартире — газ. А у вас?
А из нашего окна Камы красота видна.*

В соответствии со сложившейся системой расселения территориальными опорными центрами страны являются города. Особое место среди них составляют крупные города. Основными признаками таких городов являются значительная численность населения, проживающего в них, повышенный, как правило, уровень социально-экономического развития города.

В РФ насчитывается 75 крупных городов (за точку отсчета некоторые исследователи [3] принимают число жителей такого города: от 250 тысяч человек). Высокая значимость таких городов, суммарная численность проживающих в которых составляет 53 млн человек, актуализирует мониторинг их состояния и развития. Эта процедура требует её теоретической обоснованности и методической корректности. В первую очередь, ввиду неоднородности городов, необходима их соответствующая градация. Одним из определяющих показателей уровня развитости города является его способность финансового самообеспечения. На сегодняшний день 73 субъекта (из 83) РФ, и, как правило, главные города этих субъектов, являются дотационными. Отсюда нетрудно представить приоритетную задачу развития такого города — уход от финансовой зависимости извне. Для некоторых городов такая задача представляется особо сложной, поскольку их финансовое благополучие опирается на показатели одного крупного предприятия, располагающегося в городе, либо группы однородных предприятий, экономически связанных между собой. По данным на 2015 год 460 городов РФ относятся к категории моногородов.

Примерами многофакторного подхода к изучению состояния города может быть поиск возможности количественного отображения таких показателей, как качество жизни — комплексный показатель благополучия и комфорта жизни условий горожан, привлекательность окружающей среды, престижность населённого пункта — места проживания и т. д.

Перечень направлений однофакторного изучения состояния города может включать в себя такие показатели, как состояние здравоохранения, образования, культуры, транспортной сети; деятельность правоохранительных органов, экология, материальная обеспеченность прожива-

ющих и даже степень интенсивности их трудовой деятельности.

Как уже отмечалось выше, однофакторные способы изучения состояния городов более доступны для их реализации, легче поддаются теоретическому обоснованию, методической обеспеченности. Однако выборочность подхода к изучению состояния города не способна удовлетворить потребность общества в познании совокупной оценки состояния интересующего их города, динамики изменения этого состояния, а отсюда эффективности управляющей системы.

Часть третья. Оценка привлекательности городской среды проживания

*...Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид...
А. С. Пушкин. Медный всадник*

Отмечаемый рост популярности рейтингования городов, территорий, персоналий актуализировал потребность теоретической обоснованности этого социологического приёма. Такого рода поисковой деятельностью стали заниматься научные организации, специально создаваемые Центры, Фонды, Агентства, Банки, общественные организации, средства массовой информации. [3]

Как значимый продукт отечественной экономической науки можно рассматривать разработанную и рекомендованную к пользованию методику составления **Генерального рейтинга привлекательности** российских городов, разработанную Российским союзом инженеров по заданию Минрегиона России. Методология рейтинга и его результаты за 2012 год были представлены в ИТАР ТАСС в 2013 году. Создание рейтинга было обусловлено необходимостью комплексного исследования городов, определения возможных диспропорций в их развитии, распределения трудовых ресурсов и производственных мощностей. Оценка проводилась по критериям, определяющих уровень развития всех сфер жизнедеятельности населения, городского хозяйства и среды обитания.

Собранные данные по 71 показателю были сгруппированы в 13 индексов, отражающих все основные направления социальной и экономической жизни городов России. Всего в обсуждении 13 весовых значений индексов рейтинга приняли участие 64 города с количеством жителей свыше 250 тысяч человек.

Составители рейтинга разработали и ввели новый критерий оценки состояния городской среды проживания — **порог привлекательности**, который позволяет из общего списка городов, представленных в списке, выделить те из них, которые являются наиболее привлекательными для населения и предполагаемых инвесторов.

Данные для составления рейтинга брались из Федеральной службы государственной статистики, а также предоставлялись другими государственными структурами и официальными источниками.

Таблица 1. Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания (обитания) по итогам деятельности городов за 2012 год

Весовое значение К1-К13		0,15	0,05	0,05	0,1	0,1	0,04	0,05	0,05	0,05	0,08	0,08	0,1	0,1	
Место	Город	К1	К2	К3	К4	К5	К6	К7	К8	К9	К10	К11	К12	К13	Знач. индекса кач-ва гор-ой среды прож-ния
1	Москва	0,27	0,45	0,90	0,68	0,55	0,61	0,47	0,46	1,00	0,84	0,55	1,00	0,70	59,34
2	Санкт-Петербург	0,18	0,34	0,80	0,41	0,45	0,23	0,50	0,67	0,43	0,81	0,45	0,37	0,80	40,19
3	Краснодар	0,30	0,48	0,78	0,26	0,35	0,17	0,58	0,68	0,02	0,79	0,35	0,03	0,90	39,25
4	Подольск	0,21	0,37	0,67	0,46	0,72	0,27	0,69	0,72	0,01	0,79	0,72	0,00	0,70	37,25
5	Екатеринбург	0,36	0,36	0,81	0,33	0,44	0,17	0,52	0,66	0,08	0,71	0,44	0,06	0,70	37,12
6	Казань	0,33	0,35	0,73	0,31	0,29	0,17	0,50	0,77	0,05	0,80	0,29	0,05	0,70	36,78
7	Новосибирск	0,24	0,35	0,82	0,27	0,44	0,15	0,49	0,86	0,12	0,71	0,44	0,07	0,70	36,75
8	Красногорск	0,30	0,38	0,71	0,45	0,75	0,15	0,57	0,62	0,01	0,77	0,75	0,00	0,70	36,73
9	Балашиха	0,55	0,37	0,53	0,53	0,68	0,17	0,52	0,76	0,01	0,60	0,68	0,00	0,70	36,42
10	Одинцово	0,23	0,37	0,57	0,36	0,70	0,15	0,61	0,53	0,01	0,88	0,70	0,00	0,70	36,32
59	Набережные Челны	0,26	0,36	0,66	0,11	0,36	0,17	0,50	0,63	0,01	0,84	0,36	0,02	0,70	29,91

Индексы:

К1 — динамики численности населения, К2 — медико-демографических характеристик, К3 — социальных характеристик, К4 — благосостояния граждан, К5 — социальной инфраструктуры, К6 — экономики городов, К7 — развития жилищного сектора, К8 — доступности жилья, К9 — инновационной активности, К10 — транспортной инфраструктуры, К11 — инженерной инфраструктуры, К12 — кадрового потенциала, К13 — природно-экологической ситуации.

Часть четвертая. Казань, Набережные Челны в системе рейтингования крупных городов РФ

В период 2012–2014 гг. Департаментом социологии Финансового университета при правительстве РФ при участии ряда научных учреждений и общественных организаций было осуществлено рейтингование крупных городов РФ по комплексу признаков их социально-эко-

номического состояния. Авторы публикации произвели выборку показателей по наиболее крупным городам РФ. (табл. 2)

Рамки публикации не позволяют детально представить механизм получения приведенных показателей состояния изучаемых городов, сделать какой-либо обобщающий вывод. Эта часть исследования вопроса является предметом самостоятельного рассмотрения.

Таблица 2. Казань, Набережные Челны в системе рейтингования крупных городов Российской Федерации

Показатель	Исполнитель изучения (рейтингования), автор методики, место предоставления информации.	Год составления	Место в рейтинге		Кол-во участников
			Наб. Челны	Казань	
Генеральный рейтинг привлекательности городов	Общероссийская Общественная Организация «Российский Союз Инженеров». Москва — ИТАР ТАСС, дата: 18.12.2013	2012	59	6	165
Рейтинг самых бедных городов России	Департамент социологии Финансового университета при правительстве РФ	2014	9	32	35
Рейтинг по комфортности	Редакция газеты АиФ	2014	4	2	35
Рейтинг по экологической благополучности	Минприроды РФ	2013	16	не участвовал	87
Интегральный рейтинг крупнейших городов России	Институт территориального планирования «Урбаника»	2014	66	16	100
Рейтинг городов по доле рынка премиальных брендов	Аналитическое агентство «АВТОСТАТ»	2014	139	64	152

Резюме

Приём рейтингования способен служить инструментом оценки, мониторинга деятельности (функционалирования) различных сопоставляемых систем. По-

лученная таким образом информация может стать для органов власти, управления, деловых кругов базой принятия решений, разработки программ, способом удовлетворения потребности населения в его информированности.

Литература:

1. Технологии рейтингов. // Консалтинговая группа md. URL: <http://www.md-consulting.ru/articles/html/article19.html>
2. Карминский, А. М., Полозов А. А., Ермаков С. П. Энциклопедия рейтингов: экономика, общество, спорт —: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.
3. Оценка качества жизни в российских городах согласно рейтингу, разработанному Департаментом социологии Финансового университета // Официальный сайт Финансового университета при Правительстве РФ. URL: <http://www.fa.ru/dep/press/about-us/Pages/Kachestvo-zhizni.aspx>

Методы иппотерапии и процессы комплексной социальной реабилитации детей и взрослых с ограниченными возможностями

Родионова Валентина Ивановна, кандидат философских наук, доцент;

Нотченко Светлана Викторовна, студент;

Сутайкина Евгения Анатольевна, магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Социальная работа представляет собой профессиональную деятельность, направленную на организацию помощи и взаимопомощи индивиду и отдельным категориям населения, попавшим в трудную жизненную ситуацию, их психосоциальную реабилитацию и интеграцию с обществом. Профессиональная деятельность специалистов в данной области способствует положительным изменениям в обществе, разрешению проблем и конфликтов между людьми, содействует укреплению способностей к полному функционированию в обществе и повышению их уровня благополучия. Используя теории поведения человека и общественных систем, специалисты сферы социальной работы способствуют взаимодействию людей с их окружением различными методами [1, с. 91].

В области социальной работы выделяют множество методов, нацеленных на помощь человеку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации. Методы социальной работы включают социальную реабилитацию. Это комплекс мероприятий, направленных на восстановление не только нарушенных или утраченных функций организма, в результате инвалидности, но и самой жизни человека в социальной среде, изменение условий существования в ней, которые были нарушены вследствие каких-либо объективных или субъективных причин, приведших к инвалидности. Инвалидность определяется как ограничение в возможностях, обусловленные физическими, психологическими, сенсорными отклонениями, в результате чего появляются барьеры, не позволяющие инвалиду существовать в обществе и участвовать в его развитии наравне с

другими полноценными членами общества. Инвалидность лишает человека возможности его интеграции с обществом. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 10% населения Земли являются в той или иной степени инвалидами [2].

Процесс социальной реабилитации во много зависит от соблюдения некоторых принципов. Одним из таких принципов является комплексность. Комплексная социальная реабилитация оказывается на нескольких уровнях: профессионально-трудовом, психологическом, социально-ролевом, бытовом, правовом и медицинском. Также социальная реабилитация оказывается различным категориям людей, которые нуждаются в помощи. И в связи с этим выделяют социально-реабилитационную деятельность, направленную на восстановление: пожилых людей, военнослужащих, лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, а также инвалидов и детей с ограниченными возможностями.

Социальная помощь людям с ограниченными возможностями — это одно из приоритетных направлений социальной политики государства [3]. При лечении и профилактике заболеваний применяют как традиционные и нетрадиционные методы в рамках социальных технологий. В последние годы отмечается повышение заинтересованности различных специалистов, причем как отечественных, так и зарубежных, в расширении методов и способов реабилитации детей и взрослых с ограниченными возможностями. К таким методам относятся: восстановительное и санаторно-курортное лечение, профилактика ослож-

нений, реконструктивная хирургия, протезирование, физиотерапия, лечебная физкультура (ЛФК), грязелечение, психотерапия. Одним из направлений социальной психотерапии является анималотерапия. Это психотерапия с использованием животных. Анималотерапия в свою очередь подразделяется на: дельфинотерапию, канистерапию (с использованием собак), анимаотерапия с помощью домашних животных (обычно млекопитающих, таких как кошек, морских свинок, хомячков, кроликов и других), а также иппотерапия, о которой далее и пойдет речь. Уникальность анималотерапии в том, что многое при лечении зависит от тонкостей регуляции взаимодействия с пациентом со стороны животного, контроля своих движений и ориентирования на индивидуальные особенности пациента [4]. Термин «иппотерапия» появился недавно и происходит от греческого слова *hippos* — лошадь. В действительности, иппотерапия есть форма лечебной физкультуры (ЛФК), где в качестве инструмента реабилитации служит лошадь. Важно отметить, что лечебная верховая езда рассматривается специалистами как многофункциональный метод реабилитации, позволяющий учитывать как психологический, так и физиологический фактор состояния здоровья человека. Дело в том, что данный метод «оказывает комплексное позитивное воздействие не только на физический статус пациента, но и на его психоэмоциональное состояние, способствует максимальной мобилизации волевой деятельности, социализации, а также формированию гармоничных отношений с миром. Повышается мотивация и усиливается стремление к достижению положительных результатов. Именно по этим сочетаниям и создается уникальный терапевтический эффект, присущий именно данному методу» [5, с. 61].

На сегодняшний день методы иппотерапии могут быть направлены на лечение опорно-двигательной системы (ДЦП, полиомиелит, сколиозы I и II степени), патологий центральной и периферической нервной систем, заболеваний сердечно-сосудистой системы, расстройств психо-эмоциональной сферы, нарушений умственного развития и психологических патологий (Синдром Дауна, аутизм). Например, возьмем статистику за 2012-2015 г. конного клуба на территории Белоруссии. В результате применения методов иппотерапии у пациентов наблюдалось позитивная динамика. Так лечению были подвергнуты 200 клиентов, которые имели ДЦП в спастических и других формах, задержку психического развития (ЗПР), признаки эпилепсии, онкологии и других заболеваний.

Как положительные последствия, у пациентов проявились улучшения координации движений и равновесия — у 52 чел. с диагнозом ДЦП и снижение или увеличение мышечного тонуса — у 57 чел с диагнозом ДЦП. Снижение возбудимости проявилось у людей с диагнозом ДЦП и ЗПР — 49 и 15 чел соответственно. Также наблюдалось и уменьшение простудных заболеваний — у 62 чел. У 43 пациентов были выявлены попытки ходить самостоятельно или с поддержкой, у тех, кто ранее не передвигался

и имел затруднения с этим. Также у 52 человек были отмечены стремления к новым двигательным навыкам, таким как ползание, посадка, у тех, кто ранее плохо двигался. У 30 пациентов было отмечены улучшения в развитии речи. Позитивное влияние верховой езды на больных было известно еще в древности. Еще Гиппократ (V в. до н. э.) определял верховую езду как «природные упражнения» и отмечал, что больные быстрее идут на поправку, когда занимаются верховой ездой. Знаменитый врач так же утверждал, что помимо общеукрепляющего эффекта у пациентов наблюдается и психологический эффект, поэтому советовал ездить верхом меланхоликам, чтобы избавиться от грустных и негативных мыслей и получить позитивные мысли. При лечебной верховой езде Гиппократ уделял особое внимание «ритмичному и плавному» движению лошади. [6, с. 119]. Потому что, существенный результат верховой езды базируется на комплексности воздействия на организм человека. Температура организма лошади в среднем на 1,5 градуса выше температуры человека, а если животное совершает действие, то температура оказывается больше, поэтому даже спокойно передвигающаяся лошадь мышцами спины разогревает и массирует мышцы всадника, что положительно влияет и улучшает кровообращение. Даже если лошадь будет идти спокойным шагом, тело и мышцы человека вынуждены следовать за движением лошади, таким образом, пациент совершает ряд пассивных движений в позвоночнике и суставах, его мышцы работают без особых усилий. Немаловажное влияние на психику человека оказывает эмоциональное воздействие от общения с лошастью [7].

Ведь недаром русский писатель А. И. Куприн, который очень любил животных, в своем очерке «Рыжие, гнедые, серые, вороные...» отмечал: «Лошадь гораздо щедрее, чем человек, одарена инстинктами и чувствами. Слышит лошадь лучше кошки, обоняние тоньше, чем у собаки, она чувствительна к ходу времени, к перемене погоды...Нет ей равного на Земле животного» [8, с. 145].

К преимуществам иппотерапии можно отнести: физическую и психологическую мобилизацию. Отличительной чертой данного метода реабилитации является то, что занятия лечебной верховой ездой, проходящие в эмоциональной насыщенной обстановке сопровождаются общим увеличением активности занимающихся, повышением жизнеощущения и уверенности в себе. Важно отметить, что иппотерапия улучшает жизнь не только детей, но и их родителей. Во-первых, данное лечение является единственным, когда пациент может не догадываться о том, что лечится, а следовательно, это резко снижает вероятность сопротивления лечению самого пациента и получается, что весь процесс лечения заметно ускоряется. Во-вторых, когда всадник сидит в седле, у него возникает «эффект победителя», а когда он осознает, что управляет благородным высокоинтеллектуальным животным, которое сильнее и больше его по весу в 8-12 раз, создается сильнейшая мотивация значимости и уверенности в своих силах и возможностях. И, в-третьих, происходит естественный массаж.

Очень важным фактором, влияющим на лечение и восстановление здоровья пациента, в иппотерапии является желание самого пациента в общении и работе с лошадью.

Например, пациентка 12 лет с диагнозом ДЦП посещала конно-спортивную школу г. Майкопа (в п. Говердовском). И у ребенка были отмечены улучшения. На первых занятиях девочка садилась на лошадь с помощью инструктора. Занималась в течение года. В конечном результате стала легко садиться на лошадь, передвигаться рысью. Такие занятия эмоционально разгружали нервную систему после занятий в школе, где ребенок долго сидел за партой. Другой случай, ребенок с детства болел ДЦП, плохо передвигался и держал голову. На первых занятиях, когда ребенка сажали на лошадь, он не мог ровно держать голову. После того, как девочка стала заниматься верховой ездой,

ее походка изменилась, постепенно она стала держать голову ровно, ее эмоции улучшились [9].

Таким образом, рассмотрев методы иппотерапии, необходимые для процессов комплексной социальной реабилитации клиентов социальной работы с ограниченными возможностями, следует отметить, что в методах, применяемых к пациентам и к клиентам социальной работы со сложными диагнозами присутствует больше медикаментозное лечение и пациент испытывает недостаточное количество положительных эмоций. Иппотерапия в контексте анималотерапии, как вид социально-медицинской реабилитации, набирает сегодня популярность. Она улучшает соматическое состояние, эмоциональный заряд, а также социальное самочувствие клиентов и дает достаточно ощутимый социальный эффект по интеграции клиентов социальной работы в социум.

Литература:

1. Социальная работа: введение в профессиональную деятельность: Учебное пособие / Отв. ред. А. А. Козлов. — М.: КНОРУС, 2005. — 368 с. — с. 91-95.
2. Народы и культуры. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. — М.: Инфра-М. Под ред. Р. Хоггарта. — 2002. — 234 с.
3. Социальная реабилитация (подборка материалов). — Электронный ресурс. — URL: <http://www/soc-work.ru/article/282> (дата обращения 05.02.2016)
4. Ионов, И. И. Лошадь в иппотерапии. Взгляд с позиции зоопсихологии / И. И. Ионов, Г. Г. Филиппова. — Электронный ресурс. URL: (<http://www.livingthread.ru/content/blogcategory/4/9/>) (дата обращения 05.02.2016)
5. Эскин, В. Я. Иппотерапия как комплексный метод реабилитации и восстановления / В. Я. Эскин, Т. Е. Левицкая // Сибирский медицинский журнал. — 2009. — № 2. — с. 61-64.
6. Колине, Д. О верховой езде и ее действии на организм человека. МККИ. — М.: 2000. — 119 с.
7. Кентавр: клуб верховой езды. — Электронный ресурс. — URL: <http://www.koni.kk-group.ru/article/article1.htm> (дата обращения 05.02.2016)
8. Куприн, А. И. Избранное в двух томах. — Том 2, «Чувашское книжное издательство», 1993. — 234 с.
9. Тутаришев, А. К. Использование иппотерапии в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями // Новые технологии. — 2011. — № 2. — с. 209-212.

Интернет-ресурсы как источник подготовки к занятиям в вузе: отношение студентов к существованию «пиратского» контента

Салтанов Владимир Сергеевич, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Ключевые слова: интернет-пространство, интернет-ресурсы, авторское право, «антипиратский» закон, BitTorrent-трекеры, социологическое исследование.

Сегодня мир «неукоснительно движется в сторону информационного этапа своего развития» [5, с. 79]. Питательной средой этого процесса является стремительное развитие технологий, развитие, поощряемое государством любой страны [7, с. 90].

Интернет становится «одним из самых значительных явлений последних двух десятилетий и символом новой

эпохи» [5, с. 80]. Причины его популярности очевидны: «Во-первых, полная анонимность субъектов коммуникации. Во-вторых, актуальность и многообразие предоставляемой информации. В-третьих, возможность общения без ограничений» [4, с. 667].

Идея создания Интернета появилась в 1950 гг., термин — только в 1983 году, а его широкое распростра-

нение — в 1990-е годы [9]. Часто Интернет является альтернативным, а иногда единственным средством получения информации [8, с. 3]: более половины россиян (56%) регулярно пользуются Интернетом [2, с. 10]: а точная аудитория «Яндекса» превосходит зрительскую аудиторию таких компаний, как «Первый канал» [1, с. 23].

К сожалению, в последнее время Интернет все чаще становится местом содержания опасного (способствующего разжиганию религиозной и национальной розни) и пиратского (незаконно использующего труды авторов) контента [4, с. 667].

Это приводят государство к пониманию необходимости принятия решительных действий, направленных «на информационную безопасность не только военно-стратегических, но и гражданских структур. Сегодня власти РФ предпринимают решительные шаги, в рамках которых можно выделить три направления. Первое, охранительное, базируется на создании специальных государственных органов, призванных вести мониторинг и обработку информации, а также борьбу с пиратством и другими виртуальными угрозами. Второе, просветительское, основано на работе с разнообразными СМИ — теле- и радиовещательными компаниями и печатными изданиями. Третье, популяризаторское, ориентировано на создание положительного Интернет-образа государства» [6, с. 7].

В марте 2016 года в рамках деятельности научной секции кафедры «Истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии» ПГМУ имени академика Е. А. Вагнера Минздрава России был проведен опрос среди студентов-медиков 1 курса с целью выяснить их отношение к существованию «пиратского» контента в Интернете. В качестве респондентов выступили 30 человек.

подавляющее число респондентов (90%) считает, что любой труд должен быть вознагражден. Однако почти каждый четвертый (23%) уверен, что придерживаться авторского права необязательно. Почти каждый респондент скачивал в Интернете фильмы, музыку, книги бесплатно, зная, что они охраняются авторским правом (87%) и зная о существовании «антипиратского» закона (90%) (речь идет о Федеральном законе от 02.07.2013 N 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»).

Все респонденты знакомы с понятием «торрент» (программы для файлообмена, которые часто используют на «пиратских сайтах», как правило, BitTorrent-трекерах). У 67% из них торрент-программы установлены на компьютерах.

В ходе опроса стало ясно, что респонденты больше всего знакомы с ресурсами, которыми являются мультимедиа, то есть содержат фильмы, музыку, книги, компьютерные игры, программы, а также возможность для обсуждения прочитанного и увиденного. Самыми известными «пиратскими» ресурсами оказались: Kinozal.tv (47%), RuTracker (40%), RuTor.org (30%).

Более половины респондентов (57%) отметили, что принятие «антипиратского» закона и, соответственно, закрытие доступа к «пиратским ресурсам» (обозначенных выше), для ничего для них не изменит: они всегда найдут «где можно скачать необходимые фильмы, музыку, книги». С точки зрения 67% респондентов политика государства по охране авторского права в Интернете является неэффективной.

Почему респонденты верят в необходимость вознаграждения труда, но не верят в необходимость соблюдения авторского права в Интернете?

Во-первых, респонденты полагают, что автор сам виноват: «Считаю, что его [авторского права] не нужно придерживаться, потому что автор должен тщательнее следить за сохранением этого права», «Выкладывая материалы в интернет, каждый автор заранее знает, что права так или иначе будут нарушены». Почти три четверти респондентов считают, что материалы, появившиеся в Интернете, становятся общественным достоянием (73%).

Во-вторых, некоторые акцентируют внимание на том, что они *уже оплатили* право пользоваться Интернетом, и этого будет достаточно: «Нужно взимать плату с провайдеров или устанавливать реальную стоимость, как на iTunes. Правообладатели и так получают очень неплохо, переживают».

В-третьих, и это весьма распространенный аргумент, респонденты указывают на дороговизну информационных продуктов и свое бедственное материальное положение: «Дорого скачивать за деньги книги и музыку», «Не у всех людей есть возможность покупать книги, фильмы». Один из респондентов приводит в доказательство «серьезный» довод: если следовать авторскому праву, то вскоре «весь контент в интернете станет платным».

Все участники анкетирования ответили, что посещают Интернет ежедневно. Чаще всего с целью общения в социальных сетях — 90%; просмотра видео, фильмов, музыки — 63%, последних новостей, сводок погоды, курса валют — 40%; а также для участие в on-line играх — 13%.

При этом три четверти респондентов (73%) также используют Интернет-ресурсы для подготовки к занятиям, то есть для учебы! И, действительно, сегодня студенты «имеют фактически не ограниченные возможности доступа к разнообразным мировым информационным ресурсам. Появление Всемирной паутины меняет образовательные технологии в сфере высшей школы. Возрастающая доступность выхода в Интернет, делает его привлекательным и популярным источником получения информации в студенческой среде» [3, с. 74].

В свете вышесказанного было решено провести дополнительный опрос с целью выяснить степень зависимости студентов от наличия бесплатного учебного контента в Интернете.

подавляющее большинство респондентов получают от родителей деньги на карманные расходы — 87%, 85% —

считают размер этих выплат достаточным: 22% респондентов получают в месяц около 500-1000 рублей, 26% — около 8000-15000 рублей, 52% — около 2000-5000 рублей. В среднем — 4500 рублей в месяц.

Расходы студентов содержат следующие статьи: еда — 97%, проезд на общественном транспорте — 70%, одежда — 60%, лекарства — 43%, оплата проживания в общежитии/аренду квартиры — 20%. На канцелярские принадлежности (тетради, ручки и пр.) — 63% и учебную литературу — 33%. То есть каждый третий студент откладывает из своих карманных расходов средства на приобретения учебных материалов.

В ходе опроса респондентов попросили выбрать три самых важных пункта расходов их перечисленных выше и расставить их в порядке возрастания от 1 до 3: 1 — «важнее всего», 3 — «менее важно». На первом месте с большим отрывом лидировала «еда» — 71%. Второе место на пьедестале раздели «проезд на общественном транспорте» — 32% и «еда» — 18%. Третье — «проезд на общественном транспорте» — 32% и «одежда» — 25%. Как видно, учебная литература не является приоритетной статьёй расходов студента. Почему?

Ответ очевиден. Большая часть респондентов «качает» учебную литературу в Интернете бесплатно — 93%. А также получает ее в библиотеке — 73% или на кафедре — 17%, приобретает в магазине — 33%.

Чаще всего студенты используют «определенные сайты» — 64%; некоторые ищут информацию «на любом попавшемся сайте/на сайтах, которые поисковик браузера выдает первыми» — 43%; реже всего на видеохостингах — 18%. Выбор сайта, как правило, зависит от качества предоставляемого учебного материала — 79%, удобства поиска необходимой информации/наличия систематизированного материала (по тематике) — 57%, богатства выбора материала — 50%, степени легкости/быстроты, с которой можно скачать необходимые материалы — 29%.

Литература:

1. Ашманов, И. Короткая память. Как изменился Интернет в 2012 году и что ждет его в 2013? /Беседовал И. Елков // Российская газета. 17 января 2013. № 8. с. 23.
2. Дондурей, Д., Колесов Г. Жизнь без «Одноклассников». Как быть тем, кто не поспевает за прогрессом? /Беседовала С. Альперина // Российская газета. 17 января 2013. 2013. с. 10.
3. Короткова, М. Н., Лядова В. В. Интернет-ресурсы как источник и способ эффективной подготовки к семинарскому занятию // ВУЗ XXI век. 2012. № 2 (39). с. 74-95.
4. Короткова, М. Н. Интернет-пространство: информационная безопасность общества и государства // Молодой ученый. 2014. № 2. 667-669.
5. Короткова, М. Н. Информационные войны: новая государственная политика в области Интернета // ВУЗ XXI век. 2014. № 1. с. 79-86.
6. Короткова, М. Н. Охранительное направление политики российского государства в области Интернет-пространства: мнение студентов о введении цензуры // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 40. С. 6-10.
7. Короткова, М. Н., Сухоева М. А. Политика государства в сфере здравоохранения: к вопросу об информатизации и автоматизации медицинских учреждений России на примере Пермского края // Политика и общество. 2016. № 1 (133). с. 90-96.

Никто их респондентов не выбрал ответ «качаю там, где есть все: и фильмы, и музыка, то есть «не заморачиваюсь» поиском каких-то отдельных ресурсов для подготовки к занятиям». Это говорит о том, что студенты подходят к поиску материала более серьезно, чем обычно считают преподаватели ВУЗов.

Самыми популярными он-лайн библиотеками оказались: как bookz.ru — 27%, litlib.net — 20%, Либрусек — 13%. Литмир — 10%, iknigi.net — 10%, остальные набрали менее десяти процентов (modernlib.ru, библиотека Мошкова, iHaveBook.org, Booksbunker, Альдебаран, Флибуста, Coollib.net), — 96% респондентов скачивают учебную литературу на данных сайтах бесплатно.

Многие респонденты отметили (68%), что если бы у них было достаточно денег на карманные расходы, они все равно бы не стали покупать учебную литературу. Во-первых, потому что «можно взять в библиотеке». Во-вторых, потому что «можно купить в магазине». В-третьих, потому что «есть доступный и открытый материал», который можно «найти в Интернете» и «скачать бесплатно». Почему бесплатно? Потому что «экономлю деньги», «жалко деньги», «нужно рационально расходовать средства», «это лишняя трата денег». И, наконец, потому что «не хочу».

Таким образом, студенты признают право на вознаграждение на труд, но только не в Интернет-пространстве (который является «таинственным» местом, где общепринятые правила и законы, с точки зрения респондентов, перестают работать). Скорее всего, это связано с личной заинтересованностью респондентов: высокой степенью зависимости от расположенных в Интернете учебных ресурсов и незавидным материальным положением. Однако следует учитывать и факт долгого периода бездействия официальных властей в отношении «пиратских» ресурсов, период, который сформировал особое отношение молодежи к размещению и использованию материалов в Интернет-пространстве.

8. Нужна ли цензура в Интернете? Вопрос недели // Российская газета. 11 октября 2012. № 39. с. 3.
9. Техан, Р. Плетя «всемирную паутину»: история и структура сети Интернет // Государственный Департамент США. URL: <http://www.infousa.ru/information/rl30987.htm> (дата обращения: 21.01.2014).

Формирование моделей поведения современной молодежи госучреждением (на примере деятельности ГУК КК «Молодежный центр развития личности»)

Хлопунова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук доцент;
Ляшова Кристина Сергеевна, студент
Кубанский государственный университет

В условиях современного общества человек включен в коммуникативное пространство с достаточно агрессивной подачей «новых» ценностей. Так, например, рекламные коммуникации «не просто продают товар, но влияют на человека, его мотивацию, жизненные цели и установки, на его поступки». [4, с. 160] На наш взгляд, необходимо уделять особое внимание вопросам воспитания, социализации, становления и развития молодого поколения прежде всего со стороны государства и его ведомств. Молодежь — это будущее общества, на которое возлагается ответственность за развитие страны, преемственность ее истории и культуры. И, в конечном итоге, за выживание народов как культурно-исторических общностей.

Ответственность молодого поколения реализуется, как известно, на основе освоения и преобразования системы ценностей и норм, транслируемых через коммуникационные каналы. В рамках данной статьи мы хотим изложить результаты исследования деятельности ГУК КК «Молодежный центр развития личности» с целью — выявить формируемые модели поведения современной молодежи Краснодарского края.

Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Молодежный центр развития личности» создано в целях реализации мер государственной молодежной политики, направленных на развитие социальной структуры для молодежи, социальную адаптацию, формирование здорового образа жизни, творческого, интеллектуального и физического развития молодых граждан.

Среди первоочередных задач учреждения следует отметить актуализацию интереса молодежи в современном обществе к здоровому образу жизни, интеллектуальному и физическому развитию молодежи края. Организация проводится ряд мероприятий, таких как: игры Центральной Краснодарской лиги КВН, молодежной Кубанской Лиги КВН, краевой школьной Лиги КВН; игры «Что? Где? Когда?», фестиваль экстремальных и дворовых видов спорта — «Прорыв»; проект, направленный на формирование новых кадров в сфере социологических исследований «Школа социологии молодежи».

Через продуманный ряд мероприятий, центру удается развивать социальную структуру, интересную и востребованную молодежью. Так в фестивале экстремальных и

дворовых видов спорта — «Прорыв» активно принимают участие молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет. В рамках программы предусмотрены соревнования по Workout, проводимые на специально оборудованной передвижной площадке, установленной организатором. Мероприятие анонсируется в социальной сети «ВКонтакте» на официальной странице МЦРЛ и на сайте Регион93. рф. По завершению фестиваля на страницах в сети интернет размещаются фото- и видео-отчеты.

Ежегодно проводятся фестивали и семинары, участие в которых помогает молодым людям социально адаптироваться к реалиям современной действительности — мира ориентированного на рыночные отношения, где нивелируются гуманистические идеалы добра, гражданственности, социальной ответственности. Гражданская позиция — выражает гражданские качества личности, в которой человек идентифицирует себя как полноправного суверенного субъекта социальных отношений, определяя свое место в демократическом обществе, а также свои жизненные цели и способы их достижения.

Одним из проектов, реализуемых ГКУ КК «Молодежным центром развития личности» является «Кубанская лига дебатов» — проект, рассчитанный на воспитание у молодежи высокой социальной активности, гражданственности, а также укрепления нравственных ценностей посредством развития критического мышления, путем создания клубов парламентских дебатов. В октябре 2016 года стартовал один из проектов «Молодежного центра развития личности» направленный на формирование новых педагогических кадров и повышение уровня их квалификации и мотивации — «Кубанская школа вожатых». Работа в отряде вожатых представляет собой важный фактор воздействия на молодого человека, влияя двояким образом: с одной стороны, создавая условия для удовлетворения потребностей, интересов, способствуя их взаимному обогащению, формированию новых устремлений; с другой стороны, происходит отбор внутренних возможностей личности путем самоограничения коллективного выбора, корректировки общественными нормами, ценностями.

Актуальность данной платформы обусловлена тем, что на сегодняшний день многие молодежные форумы

и лагерные площадки Краснодарского края испытывают острый недостаток квалифицированных кадров для работы в качестве вожатых, старших вожатых, специалистов программного обеспечения смен. Необходимо не просто воспитывать кадры, но и формировать их мировоззрение, активную жизненную позицию, развивать лидерские качества молодого человека.

Вожатый — это, прежде всего человек с активной жизненной позицией, лидер, способный повести за собой. В рамках проекта создаются условия, способствующие социальному и профессиональному определению молодого человека. Кандидат на должность «вожатый» проходит обязательную образовательную программу, принимает участие в «Слете вожатых», проходит курсы подготовки для работы на конкретной форумной и лагерной площадке, трудоустраивается в летний период, сопровождает участников отряда в их общественной деятельности в качестве куратора, наставника. В рамках программ, проводимых по средствам проекта «Кубанская школа вожатых» реализуются такие профессионально — значимые качества вожатых, как: коммуникабельность, организаторские, творческие способности, развиваются педагогические навыки.

«Кубанская школа вожатых» занимается подготовкой не только вожатского, но и тренерского состава, формирует социальную и коммуникативную компетентность тренеров для обучения вожатых. Так, обучение на должность «Тренер» включает в себя пятидневный курс, по завершении которого, участнику выдается сертификат, подтверждающий его квалификацию и предоставляющий возможность проводить образовательные тренинги и семинары для будущих вожатых.

Формирование образа вожатого/наставника осуществляется в конкретной социально-коммуникативной ситуации, связанной с определенными ожиданиями субъектов и ориентированной на достижение цели их социального взаимодействия. Участники коммуницируют друг с другом, подвергаются непрерывному воздействию со стороны наставников, получают новую информацию, анализируют ее, развивают свои коммуникативные и лидерские навыки с целью реализации своего потенциала в педагогической сфере деятельности.

В целях расширения движения:

— формируются условия возникновения и регистрации новых муниципальных и межмуниципальных форумных и лагерных площадок Краснодарского края;

— оказывается программная и организационно-методическая помощь муниципальным органам власти при

подготовке и проведении летних форумных и лагерных кампаний.

— развиваются профессионально-значимые качества вожатого.

На сегодняшний день участниками «Кубанской школы вожатых» являются 355 человек. Из них 100 участников из города Армавир, 80 из Анапы, 90 из ст. Ленинградской и 85 из Ейска.

С целью привлечения и информирования молодежи о запуске проекта «Кубанская школа вожатых» были задействованы каналы трансляции, наиболее часто используемые и востребованные среди целевой аудитории (молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет). Анонсирование проекта проводилось в сети интернет. Для этого информация размещалась в социальной сети «ВКонтакте» на официальной странице МЦРЛ «Molod.info» и на официальной странице проекта — «Кубанская школа вожатых».

Подводя итоги, можно отметить, что продвижение и реализация таких программ, как «Кубанская школа вожатых» формирует социально-активную модель поведения молодежи Краснодарского края, формируется модель наставничества, как среди вожатых, так и среди тренеров. Участие в подобных обучающих мероприятиях воздействует на модель поведения молодого человека. Наставник, выступает в роли, определенным образом запрограммированной личности, целью которой является работа и формирование положительной морально-нравственной модели поведения среди молодежи (участников отряда, студентов и т. п.) оказывающейся в поле воздействия наставника.

Формируемая в процессе обучения в «Кубанской школе вожатых» наставническая модель поведения, ориентирована на трансляцию нравственных ценностей и моральных норм, установленных государством. Формирование подобной модели поведения предусматривает создание наставников, несущих эту модель в массы. Среда, в которую попадает представитель молодежи на время обучения и работы на лагерных и форумных площадках, положительно сказывается на процессе становления его личности. Изменяясь сам, он изменяет и окружающий его мир. Формируя новые знания и навыки, способствующие положительному развитию личности, закладываются основы межличностной коммуникации на уровне наставник-ученик. Формируется имидж вожатого и наставника в конкретной социально-коммуникативной ситуации (обучение и работа вожатым/наставником), связанной с определенными ожиданиями субъектов и ориентированной на достижение цели их социального взаимодействия.

Литература:

1. Г. М. Андреева Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 267 с.
2. А. М. Караев Социализация молодежи: Методологические аспекты исследования. Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2005. № 3 с 124-128.
3. Департамент молодежной политики Краснодарского края [http://www.dmpkk.ru/subordinated_public_institutions/the_youth_center_of_personality_development/]

4. Синкевич, М. С. Реклама как область массовых коммуникаций // Научные труды факультета журналистики КубГУ: 25 лет журналистскому образованию на Кубани. — Краснодар: Новация, 2016. — 232 с.

Дистопия коммуникативной эпохи: возможные причины

Шушпанов Александр Николаевич, старший преподаватель
Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева

В период своего зарождения Интернет провозглашался символом свободы, открытости и гласности. Однако, вступая в век всё возрастающей глобальной взаимосвязанности, человек становится свидетелем на первый взгляд незаметных, но повсеместных изменений в том, как люди общаются, организуются и принимают решения. Тем не менее, при всей мощности инструмента результаты его применения зачастую заставляют испытать фрустрацию — кажется, что интеллектуальный инструмент ведёт не к эволюции сообщества, а к его деградации путём возрастания социальной гомофильности и радикализации мнений вместо роста связности и выработки совместных стратегий. Статья написана для суммирования знаний по данному вопросу и в попытке понять, почему люди в результате получили не то, чего ожидали.

1. Киберутопизм как романтическое свойство человека

Социальные сети и их мобильные приложения изо дня в день задают вопросы вида «О чём вы думаете?», «Что происходит?» и «Что у вас нового?» миллионам пользователей. Все социальные сети делают это для подчёркивания искреннего отношения своих создателей к пользователю, стимуляции написания сообщений, роста вовлечённости. Декларируется возможность объединить людей в сообщество, дать возможность делиться мнениями, обсуждать, критиковать, вырабатывать совместные решения и прекрасно проводить время.

С последним нет никаких проблем, всё остальное также присутствует, но в какой мере? Насколько конструктивным получается сообщество? Почему зачастую вместо оформившейся дискуссии пользователям приходится наблюдать своеобразные «позиционные бои» и весь спектр демагогии — от подмены тезиса до не прямых оскорблений вместо той эффективности, которую следовало бы ожидать?

Данная статья написана в попытке дать ответ на эти вопросы и хотя бы на шаг приблизиться к выработке решения. Ведь очень похоже, что сообщество в очередной раз пало жертвой утопии, на этот раз с приставкой «кибер-». Впрочем, драматизировать романтизируя человеку вполне свойственно, что может показать небольшой исторический экскурс.

Чарльз Бриггс, теолог-антрополог, в связи с прокладкой первого трансатлантического телеграфного кабеля в 1858 г. восторженно пишет: «Невозможно представить, что при наличии такого инструмента по обмену мыслями между всеми народами Земли сохранятся старые предрассудки и враждебные отношения» [1, с. 83].

В 1909 г. Луи Блерио перелетает Ла Манш на аэроплане и газета Independent тут же сообщает: «Покоряя

расстояние, аэроплан создаёт близость, а близость скорее порождает любовь, чем ненависть». В то же время Филандер Нокс, госсекретарь США, говорит про то же событие: «Народы станут много ближе друг другу и таким образом люди забудут про войны» [2, с. 37].

В 1912 г. Гульермо Маркони, главный конкурент нашего соотечественника Александра Попова в области радиосвязи в одной из бесед с журналистами уверенно провозносит: «В новой беспроводной эре война невозможна, потому что она будет достойна лишь насмешек» [3].

Что это? Откуда такой технический оптимизм? Две глобальных войны и сотни более мелких конфликтов до, после и между ними показали, что научный и технический прогресс не останавливает враждебных амбиций, не заставляет врагов примириться, не вызывает высмеивания единым человечеством пережитков прошлого, вызывающих войны, как таковые.

В современном обществе смех, к сожалению, вызывают не попытки развязать войну, а утопические предсказания. В наши дни историк Лангдон Виннер говорит так: «Возникновение всякой новой технологии, обладающей значительной силой и практическим потенциалом, всегда сопровождается волной визионерского энтузиазма, предвещающего возникновение утопического общественного порядка» [4, с. 34].

Далее, после всех этих невыполненных обещаний, из почвы разочарования показываются робкие ростки неолуддизма. Научные достижения, призванные объединять, начинают выставляться чуть ли не корнем зла. В интернет-дискуссиях, посвящённых вопросам излишнего визионерства в научном прогрессе, могут появляться, например, такие цитаты: «Если хорошие люди и соберутся, то скорее друг друга поубивают из-за разногласий. В общем, наука — это отлично, она молодец, но учёные тоже те ещё массовые убийцы (убить много людей за короткое время — это корона науки)» [5].

Виноваты ли в этом технологии *reg se* или виновата исключительно интерпретация технологий человеком?

2. Побочный эффект концепции «пользователь — это контент»

Ещё в 2005 году концепция «новой сети», «сети 2.0», провозглашающей пользователя, как самое главное достоинство любого ресурса, вызывало повсеместное одобрение самых скептических критиков. Пользователь сам создаёт ресурс, «генерирует контент» — пишет эссе, снимает фото и видео, общается с себе подобными, что приводит к новому витку креативности. Как следствие, начинается эволюция поисковых механизмов — в возросшем количестве контента нужно быстро находить требуемое по запросу и в конечном итоге, индивидуальный выбор контента для пользователя, то есть, «персонализацию» [6].

В наши дни растёт осознание, что со всей этой концепцией человечество идёт не совсем туда, куда планировалось. Пользователи, однако, продолжают декларировать космополитизм (несколько превратно его детерминируя) и открытость обмена мнениями (в основном обмениваясь колкостями).

Этан Цукерман, медиаактивист, неоднократно писал о том, что космополитизм в понимании людей зачастую похож на их любовь к этнической кухне. Само по себе её употребление не наделяет знаниями и уважением к культуре, эту кухню породившей [7, с. 31]. Космополитизм в самом простом его определении проистекает из быстрого умения освоиться в стезе и взять на себя обязательства перед авторами этой кухни. В этом смысле он очень близок к той свободе, которая «liberty, а не freedom» [8, с. 15].

Социолог Маргарет Джейкоб утверждает, что превратить идеи космополитизма в жизнь сложнее, чем построить пространство, где люди разных культур жили бы бок о бок [9]. Причём это утверждение касается не только физических пространств, но и «виртуальных». И не только людей разных культур, а хотя бы и людей разных идеологий. Вот оно, пространство, оно уже построено, оно — современная социальная сеть.

Это «место» позволяет людям общаться, делиться мнениями, предлагать действия — как если бы они, как в старину, после долгого трудового дня собрались за окнами своей деревни и вступили в долгий разговор. Но с кем они говорят? Кто живёт в цифровой деревне? Как люди вообще в неё собрались? Контакт всё равно оказался возможен лишь между очень однородными группами людей [10].

Почему любая группа так гомофильно-однородна в итоге?

Потому что люди подсознательно причисляют себя к определённой категории, а дальше столь же подсознательно начинают искать схожих людей. В ходе исследования социолога Шина Маккиннона, проведённого в 2011 году, выяснилось, что люди чаще выбирают места в общественном пространстве рядом с похожими на них —

зачастую рядом с просто похожими по внешним параметрам [11].

В социальной сети всё ещё проще. Сеть осознанно задействует механизмы «социального замыкания» — в простом виде их можно проиллюстрировать так: если пользователь Вася знает пользователей Машу и Мишу, но Маша и Миша друг с другом не «дружить», то им будет рекомендовано это сделать. Возможно, навязчиво и неоднократно. Каждое замыкание обычно не приводит ни к чему выдающемуся, в большинстве случаев только усиливается гомофильность. В итоге дружеский круг пользователя формируется под огромным влиянием от того, где он жил, в какую ходил школу и какие у него интересы. В этом кругу будет очень мало места мнениям извне и огромный простор к подтверждению своей точки зрения [12].

Потому что то, что пользователь знает, начнёт зависеть от тех, кого он знает.

3. Искажение восприятия

Кажется, информационное пространство современного человека доведено до идеального состояния — каждый получает то, что хочет получить. С идеальной точностью. Человек сам себе создаёт информационное поле, изолированное и персонализированное. Самое интересное в том, что даже если он отдаёт себе отчёт в некоторой односторонности такого взгляда на мир, то зачастую толком ничего не сможет с этим сделать. Изнутри его будет цепко держать склонность к подтверждению своей точки зрения, подогреваемая кругом общения. Снаружи точку зрения надёжно изолируют фильтры персонализации. К чему это приведёт? К постоянному отражению и усилению мнения — с последующей его радикализацией [13, с. 88].

С искажением восприятия, которое называется «склонностью к подтверждению своей точки зрения» (англ. *confirmation bias*) люди обычно сталкиваются при минимальном количестве информации по вопросу, который им предлагается к обсуждению. При этом зачастую члены группы обсуждения склоняются к наиболее категоричным суждениям — из-за несформированности собственного мнения и из-за сложности пойти наперекор мнению остальной группы. Опрашиваемые как правило уточняют, что таким образом они уходят от межличностных конфликтов [14, с. 188].

Это эволюционно заработанная когнитивная предрасположенность. С ней можно и нужно бороться, но подчиниться ей гораздо менее энергозатратно. Эту склонность в своих интересах пестуют социальные сети и прочие «блогосферы». Концентрируя внимание на свидетельствах, доказывающих свою правоту, человек не заметит других взглядов на обсуждаемый вопрос. Механизмы выдачи ради спокойствия пользователя выдадут очень мало противоположных мнений, что лишь утвердит пользователя в заблуждении, что правда исключительно за ним.

Грустный юмор данной ситуации в том, что средний пользователь социальной сети из политического сектора

апроприи ставит себя выше своего «оффлайнового» коллеги — пользователи сети зачастую обвиняют среднего обывателя в «промытости телевизором» (в особенности в околополитических дискуссиях), тогда как современные исследования (в частности, предпринятые политологом Генри Фарвеллом в 2012 г. [15]) показывают, что средний пользователь занимает даже более радикальные позиции, нежели средний телезритель. Судя по всему потому что телезритель хоть немного, но щёлкает кнопками на пульте, а вот пользователю «щёлкать», как правило, некуда.

Однако и телезритель, и пользователь в своих идеологических отклонениях становятся жертвами одного и того же парадокса. Они оба прислушиваются ко мнению «серьёзных людей», при этом те, кто с «серьёзными людьми» не согласен, по определению оказываются людьми пустыми и малоинтересными. Выходит, их и слушать не стоит?

Классические полемико-демагогические конструкции дополнительно вносят когнитивного диссонанса. Полемические конструкции вида «никто всерьёз не станет полагать» приводят к оруэлловщине в чистом виде. Получается, что любой, выражающий такую мысль, становится «нелицом», перестаёт существовать [16].

По одному нажатию ссылок «скрыть эту информацию» и «не показывать материалы от этого пользователя» — перестаёт существовать буквально.

А пользователь продолжает отмечать то, что ему нравится, делиться этим с друзьями и коллегами, жить по принципу «если новость действительно важная, она сама меня найдёт».

Какие же новости его находят?

4. Фильтр-пузырь, суть коммуникативной дистопии

Согласно Илаю Паризеру, автору книги «За стеной фильтров», наш индивидуальный фильтр-пузырь изолирует нас в трёх пространствах — идеология, география, круг знакомств [17, с. 238].

Идеологическое пространство вкратце рассматривалась выше, о нём уже говорилось в контексте усиления мнения и его радикализации. В него же, согласно мнению Этана Цукермана, также можно отнести интеллектуальный уровень потребителя новостей [18, с. 132], что зачастую приводит к широчайшему распространению наукообразных новостей от «британских учёных» («кричащие» заголовки вида «Красное Вино Помогает От Рака»), при полном непонимании и игнорировании действительно важных новостей — таких, например, как недавний выход на рынок лекарственного курса от гепатита С [19] или, скажем, новейших физических открытий в области волн пространства-времени [20].

С географическим пространством тоже всё относительно понятно. Зачастую аналитики новостных агентств

не делятся статистикой о просмотрах международных материалов по отношению к просмотрам местных новостей в регионах даже с рекламодателем. Однако человека простого всегда интересовали его соседи. Заходя на новостной сайт он постоянно как бы спрашивает: «Что там у них?» Все остальные — в порядке приоритета влияния на человека. Реального и мнимого, сформированного в наше время зачастую самой подачей новостей. Марк Цукерберг, один из разработчиков и основателей сети Facebook, однажды заявил, что «белка, умирающая у вас под окном, может быть для вас релевантнее умирающих детей где-то в Африке» [18, с. 218]. С позиции рассмотрения его огромной базы данных и накопленного эмпирического материала для исследований, трудно не согласиться с ним в этом недалёком суждении.

Круг знакомств — последнее, но не в последнюю очередь. Контакты пользователя знакомят его со сложным понятием «серендипность» на простейшем практикуме. Если одноклассница пользователя профессионально занимается йогой, то он невольно будет знать о разнообразных свами и асанах куда больше, чем если хотел бы (и мог!) узнать самостоятельно. То же будет и с программами набора мышечной массы, если бывший одноклассник того же пользователя по высшему учебному заведению в свои 35 наконец-то решит заняться собой. И если в ленте нашего условного пользователя больше консервативно настроенных мужчин средних лет с определённым достатком, он будет знаком с их образом жизни и постоянно будет открывать для себя что-то новое в рамках их взгляда на мир. В особенности если он и сам такой мужчина.

Но если пользователю захочется посмотреть по другую сторону от консервативности, то вы вряд ли автоматически увидите хоть одно мнение в контексте, отличающемся от иронического. Пользователю придётся упорно настраивать фильтр (зачастую без практического знания, где и как он настраивается), а то и попытаться его обмануть [17, с. 240].

Задача фильтра же — надёжно сберечь пользователя от этих мнений. Опыт пользователя должен быть положительным. Вот она, та самая розовая ленточка, которой связаны конечности в современном информационном стойле. Сергей Брин, сооснователь Google, однажды (возможно, в шутку) сказал о том, что поисковая система будущего должна знать о том, что хочет найти пользователь, в момент, когда пользователь заходит на её страничку. Строки поиска и поисковые запросы излишни.

Если это шутка, то получается как-то не очень смешно. Пользователям сети стоит посвятить некоторое время обдумыванию сложившейся ситуации и поиску способов совершить революцию изнутри дистопии — революции, которая принесёт настоящую свободу мнений взамен мнимой.

Литература:

1. Tom Strange. *The Victorian Internet: The Remarkable Story of the Telegraph and the Nineteenth Century's On-line Pioneers*. — New York: Berkley Books, 2007. — 256 с.
2. Joseph, J. Corn. *The Winged Gospel: America's Romance with Aviation*. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2002. — 200 с.
3. Иван Народный. *Мировой план Маркони* // Международный научный журнал. — 1912. — № 18. — с. 145-150.
4. Langdon Winner. «Sow's Ears from Silk Purses: The Strange Alchemy of Technological Visionaries», in *Technological Visions: The Hopes and Fears That Shape New Technologies*, ed. Marita Sturken et al. — Philadelphia: Temple University Press, 2004. — 304 с.
5. Anton Shanaurin's Review «Религия для атеистов» // Goodreads. URL: <https://goo.gl/EfUSvO> (дата обращения: 7.04.2016).
6. Holman, W. Jenkins Jr., *Google and the Search for the Future* // The Wall Street Journal. URL: <http://goo.gl/yHhAhx> (дата обращения: 7.04.2016).
7. Этан Цукерман. *Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху*. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. — 320 с.
8. Kwame Anthony Appiah. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers (Issues of Our Time)*. — New York: W. W. Norton, 2007. — 224 с.
9. Margaret, C. Jakob. *The Cosmopolitan as a Lived Category* // Daedalus. — 2008. — № 137. — с. 18-25.
10. Robert, D. Putnam. *E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-First Century: The 2006 Johan Skytte Prize Lecture* // Scandinavian Political Studies. — 2007. — № 30. — с. 137-174.
11. *We Sit Near People Who Look Like Us* // BPS Research Digest. URL: <http://goo.gl/JAv2Xs> (дата обращения: 7.04.2016).
12. Dee, T. Allsop, Bruce B. Bassett, James A. Hoskins. *World-of-Mouth Research: Principles and Applications* // Journal of Advertising Research. — 2007. — № 12. — с. 398-410.
13. Damian Izger. *Why Is So Many Free Radicals: Thoughts on Polemical Resilience*. — Jerusalem: Barbarossa, 2011. — 488 с.
14. Cass, R. Sunstein. *Infotopia: How Many Minds Produce Knowledge*. — New York: Oxford University Press, 2006. — 271 с.
15. *Self-Segregation or Deliberation? Blog Readership, Participation and Polarization in Politics* // The Monkey Cage. URL: <http://themonkeycage.org/blogpaper.pdf> (дата обращения: 7.04.2016).
16. *How the Media Marginalizes Dissent* // Aljazeera. URL: <http://goo.gl/twNOJx> (дата обращения: 7.04.2016).
17. Эли Паризер. *За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас*. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 304 с.
18. Этан Цукерман. *Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху*. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. — 320 с.
19. *Новейшее лекарство от гепатита С удивило стоимостью* // Популярная Механика. URL: <http://goo.gl/d4cEcD> (дата обращения: 7.04.2016).
20. «Ай да сукин сын! Российский физик об открытии волн пространства-времени» // LENTA. RU. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/12/ligo1/> (дата обращения: 7.04.2016).

ПСИХОЛОГИЯ

Роль неполной семьи в профилактике девиантного поведения современных подростков

Абалакова Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Акутина С. П., доктор педагогических наук, профессор

В данной статье рассматривается роль неполной семьи в профилактике девиантного поведения современных подростков, а также представлены направления работы педагога-психолога с подростками, воспитывающимися в неполных семьях.

Ключевые слова: *неполная семья, современные подростки, девиантное поведение, профилактика.*

Abalakova Anastasia, student

Nizhny Novgorod State University named N. I. Lobachevsky (Arzamas Branch)

This article explores the role of single-parent families in the prevention of deviant behavior of modern teenagers, as well as presents the directions of the teacher-psychologist with teenagers who are brought up in single-parent families.

Keywords: *incomplete family, modern teenagers, deviant behavior prevention.*

Актуальность проблемы развития девиантного поведения подростков из неполной семьи связана с двумя обстоятельствами, вышедшими на первый план в условиях современного социально-экономического развития страны. Прежде всего, это рост количества неполных семей, что объясняется высоким процентом разводов среди молодых пар. Достаточно часто один из родителей (чаще всего отец) живет и работает вдали от семьи, поэтому воспитанием ребенка занимается одна мать. Рост числа неполных семей говорит об увеличении количества подростков группы риска, поскольку исключение подростка из системы семейных социальных связей чаще всего чревато в будущем тем, что он не сможет создать семью в будущем. Социальный аспект данной проблемы заключается в том, что меры поддержки неполной семьи на государственном уровне в Российской Федерации практически отсутствуют, за исключением неимущих семей. При этом отношение окружающих к неполной семье чаще всего имеет негативный оттенок, поскольку считается, что дети из неполной семьи чаще других подвержены различным формам асоциального поведения.

Другой аспект актуальности рассмотрения данной проблемы заключается в быстром росте количества подростков с девиантным поведением. В отличие от своих сверстников из полных семей, подросткам, воспитывающимся в неполной семье, сложнее сформировать меха-

низмы психологической защиты от негативного влияния среды, так как воспитательный потенциал неполной семьи снижен. В то же время работа по предотвращению девиантного поведения подростков из неполной семьи в школе ведется недостаточно, а необходимость особого подхода к решению их проблем игнорируется [4]. Проблема развития девиантного поведения у подростков из неполных семей изучается в исследованиях М.Ю. Бурыкиной, К.Б. Зуева, О.Е. Смирновой, В.С. Собкина, Н.С. Фонталовой и др.

В настоящее время важное значение в профилактике девиантного поведения детей и подростков приобретает изучение воспитательного потенциала семьи, особенно, в неполной. «В качестве показателей, дающих возможность охарактеризовать воспитательный потенциал, выступают: ценности, сложившиеся в семье, в том числе ориентации на семейный образ жизни, досуг, характер и содержание свободного времени, коммуникативного (внешнего) и личностного (творческого) общения, потребности, интересы, установки, мотивы выполнения социокультурных функций и другие возможности «социального участия» семьи в делах общества и государства. Важнейшим условием успешности реализации воспитательного потенциала семьи являются содержание и характер внутрисемейных отношений и, в первую очередь, отношение к ребенку» [1, с. 84].

«Анализ источников по проблеме семейного воспитания позволяет утверждать, что семья является первоосновой общества, где происходит самопознание и формируется самосознание ребенка, раскрывается индивидуальная направленность его личности, реализуются потребности ребенка в любви, общении, активности, складывается мотивация поведения ребенка, происходит его первичная социализация, приобретаются и осваиваются духовно-нравственные ценности» [2, С. 9]. Любые нарушения в семье приводят к негативным последствиям в развитии личности ребенка. Можно выделить два типа деформации семьи: структурную и психологическую. Структурная деформация семьи есть не что иное, как нарушение ее структурной целостности, что в настоящее время связывается с отсутствием одного из родителей. Психологическая деформация семьи связана с нарушением системы негативных ценностей, асоциальных установок и т. п. [3].

Неполная семья образуется вследствие развода супругов, рождения ребенка вне брака, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. Чаще в такой семье родителем является мать, а не отец. Неполная семья, возникшая вследствие развода, с точки зрения ее воспитательной функции наиболее уязвима. Развод и предшествующий ему конфликт в семье деформирует психику, нравственное и эмоциональное развитие ребенка. В неполной семье значительно чаще возникают конфликты между матерью и детьми. Чаще всего подросток, воспитанный в такой семье, недостаточно подготовлен к созданию собственной семьи и семейной жизни.

В психолого-педагогической литературе неполные семьи отличаются набором характеристик, неблагоприятно воздействующих на развитие девиантного поведения подростков. К ним относятся недостаточное внимание к ребенку внутри семьи, односторонность воспитательного воздействия, проявления неуравновешенности родительских чувств, возможность возникновения в сознание ребенка, мысли о собственной неполноценности. Существующий опыт убеждает, что неполные семьи наиболее чувствительны в плане воспитания, чтобы оказать им действенную поддержку необходим целостный подход в изучении детей из неполных семей, он, должен включать: выявление социального окружения ребенка; синтетическое изучение среды ради совершенствования личности в целом; организацию определенных изменений в условиях развития ребенка соединенных требованиями ответственности и уважения к нему; включение детей в различные виды деятельности с целью их социализации [5].

Основными направлениями работы педагога-психолога с подростками, воспитывающимися в семье с одним родителем являются просвещение, профилактика, диагностика и коррекция. Специалист, который работает с неполными семьями, сообщает им о важности и возможных способах взаимодействия родителей и детей, рассказывает о развитии ребенка, дает советы по воспитанию детей;

проводит консультации межличностного взаимодействия в неполной семье, информирует о существующих методах воспитания; разъясняет матери (отцу) способы создания условий, которые необходимы для полноценного развития и воспитания ребенка в неполной семье.

Изучение проблемы девиантного поведения подростков проводилось нами на базе некоторых школ г. Арзамаса Нижегородской области. В состав испытуемых вошли обучающиеся 8-х классов, в количестве 11 человек: 6 мальчиков и 5 девочек, возраст 13-14 лет. Все дети воспитываются в неполных семьях (нет отца). При диагностике применялись следующие методики: «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин); Методика «Диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел); Методика «Оценка социально-психологической адаптированности» (К. Роджерса и Р. Даймонда).

Анализ полученных результатов в ходе проведения диагностического исследования обозначил склонность подростков из неполной семьи к отклоняющемуся поведению, сниженный волевой контроль собственных эмоциональных реакций; наличие негативизма и вербальной агрессии; трудности в сфере общения, уход от проблем вследствие недостаточного владения навыками их конструктивного решения. Поэтому при разработке программы профилактики девиантного поведения подростков из неполных семей уделялось внимание, прежде всего сфере самосознания учащихся, формированию активной жизненной позиции, установок на здоровый образ жизни и конструктивные способы взаимоотношений и решение проблем в целом. Разработанная программа направлена на профилактику отклонений в поведении, реконструкцию полноценных контактов подростка со сверстниками, гармонизацию образа «Я». При реализации программы профилактики возникали некоторые проблемы: часть родителей и подростков отказывались принимать участие в профилактической работе. Но с помощью классного руководителя, социального педагога проблемы были решены и в реализации программы участвовало 11 обучающихся и 11 их родителей (мам). После реализации профилактической программы, которая состоит из 10 занятий по 45 минут каждое, мы провели повторную диагностику, в которой было выявлено, что результаты хоть и незначительно, но стали отличаться от первичной диагностики. Снизилось число конфликтов как между подростками, так и улучшились взаимоотношения с родителями. Родители отметили, что подростки стали лучше относиться к учебе, больше времени проводить за активным досугом, участвовать в жизни класса, выстраивать конструктивные отношения с педагогами.

Таким образом, следует, что профилактическая программа работает, но чтобы добиться лучших результатов, в дальнейшем необходимо оказывать психолого-педагогическое сопровождение неполных семей на протяжении всего периода обучения детей в профилактике девиантного поведения.

Литература:

1. Акутина, С.П. Воспитательный потенциал семьи как ресурс формирования социальной компетентности будущего семьянина в изменяющемся мире/С.П. Акутина, А.Н. Akutina // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе: материалы международной заочной научно-практической конференции. 25 февраля 2015 г./Под ред. Т. Т. Щелиной, Ю.Е. Болотина; Арзамасский филиал ННГУ. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2015. — 399 с.; авт. 82-84.
2. Акутина, С.П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей/С.П. Акутина //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94. с. 9-15.
3. Грачева, Л. Материнское призвание. Л.: Лениздат, 1987-71 с.
4. Детский практический психолог/Под редакцией О.А. Шагравеой, С.А. Козловой — М: Просвещение 2001 г.—57 с.
5. Куликова, Г.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М, 2000 г.—69 с.

Проблема делинквентного поведения подростков в условиях общеобразовательной организации

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, профессор;
Семавина Анастасия Андреевна, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье раскрыты особенности делинквентного поведения подростков, дифференцированы понятия делинквентного и девиантного поведения. Рассмотрены особенности социально-психологической адаптации подростков и возможности профилактики их делинквентного поведения в условиях общеобразовательного учреждения.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквентное поведение, делинквент, деликт, подросток.

Глубокие экономические и социальные изменения, произошедшие в России в начале XXI века, отразились и на населении, проживающем в ней. Наряду с положительными изменениями: инновационные технологии, множество открытий, достижений, значительный социальный прогресс и др., усилились также и отрицательные направленности. К ним можно отнести: деградацию семьи как наиболее важного социального института, внезапное снижение духовности и нравственности населения, школьную и социальную дезадаптацию детей и подростков, усугубление ситуации преступной деятельности и т. д. Результатом этих изменений стало увеличение в подростковой среде делинквентных форм поведения, что приобрело в последние годы массовый характер. Под делинквентным поведением подразумевается нарушение социальных норм со склонностью к правонарушению, в особо тяжких проявлениях влекущее за собой уголовную ответственность. Таким образом, социальная значимость анализа проблем делинквентного поведения подростков становится в данное время особенно актуальной. Поэтому возникает потребность в точном представлении факторов делинквентности подростков, и какие мероприятия следует совершать для сопротивления складывающейся тревожной действительности. Исследование сущности этих явлений даст возможность выработки приемлемых способов

влияния на делинквентов, будет обуславливать процессы рефлексии у них, что в конечном результате сформирует условия для овладения подростками социальных, нравственных и правовых норм.

Во взглядах зарубежных ученых XIX-XX вв. вопрос делинквентного поведения представлен в исследованиях Ф. Фелдмана, Б. Шелдона, Х. Каплан, Л. Додлера, и др.

В современных отечественных исследованиях проблема делинквентного поведения отражена в трудах таких авторов как: В.Д. Менделевич, Е.В. Змановская, С.А. Кулаков, А.Е. Личко, Е.Н. Кондрат, В.И. Добренчиков и А.И. Кравченко и др.

В частности, В.И. Добренчиков и А.И. Кравченко пишут о том, что в социологии делинквентное поведение понимается как комплекс противоправных поступков или преступлений [2].

А.Е. Личко, говорит о том, что девиантное поведение — это более широкое понятие, которое включает в себя делинквентность. Делинквентное поведение, по определению А.Е. Личко, — «это цепь проступков, провинностей, мелких правонарушений, отличающихся от криминала, т.е. наказуемых, согласно Уголовному Кодексу, серьезных правонарушений и преступлений» [3].

Е.В. Змановская в своих исследованиях представляет делинквентное поведение, как поступки определенного

человека, несоответствующие установленным в определенном обществе и в определенное время нормам, угрожающие благосостоянию других людей и уголовно преследуемые в крайних своих проявлениях [2].

Таким образом, как следует из приведенных выше определений, в научном обществе преобладает точка зрения, что делинквентное поведение — это разновидность девиантного поведения. Кроме того, изучение психологической и социологической литературы по данной проблематике показало, что понятие «делинквентность» проявляется в форме мелких нарушений нравственно-этических норм, не достигающих уровня преступления и не влекущих за собой уголовное наказание, за исключением случаев крайнего своего проявления. Личность, демонстрирующая противоправное поведение, систематизируется как делинквентная личность (делинквент), а сами поступки — деликтами.

Делинквентное поведение как одна из разновидностей девиантного поведения подростка, выступает наиболее серьезной формой девиаций, проявляющейся во влиянии на нервную систему подростка совокупности отрицательных социально-психологических, психофизиологических причин. К ним относят: недостатки семейного воспитания, акцентуации характера, подростковый нигилизм, психологические травмы и пр., следствием чего выступают правонарушения, совершаемые с различной тяжестью.

Исследователи выделяют следующие варианты делинквентного поведения:

1. Нежелание посещения учебных заведений, отказ от трудовой деятельности, регулярное невыполнение заданий, прогулы.
2. Систематическое нахождение в антиобщественных и неформальных группировках.
3. Антиобщественное насильственное поведение: драки, агрессия, порча и уничтожении имущества.
4. Антиобщественные корыстные поступки. К ним относятся: мелкие кражи, вымогательство.
5. Уходы из дома, бродяжничество.
6. Азартные игры.

Делинквентное поведение подростков — прежде всего результат негативного стиля семейного воспитания. Неблагополучие семьи, школьная и социальная дезадаптация, такие трагические события в жизни подростка, как смерть одного из родителей, жестокое обращение с ребенком в семье и вне семьи — все эти причины становятся основополагающими при обсуждении деликтов подростка. Особой причиной, оказывающей воздействие на формирование делинквентного поведения подростков, выступает негативное влияние систем массовой коммуникации, а также отрицательного влияния средств массовой информации.

Для изучения делинквентного поведения подростков в условиях общеобразовательного учреждения нами было проведено исследование среди учащихся 15-16 лет в некоторых школах Арзамасского района в количестве 28 человек.

В целях диагностики нами были выбраны следующие методики: «Шкала поиска острых ощущений, или чего вы хотите от жизни?» (М. Цукерман), «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) и методика первичной диагностики и выявления детей «группы риска» (М. И. Рожков, М. А. Ковальчук).

Методика «Шкала поиска острых ощущений, или чего вы хотите от жизни?» (М. Цукерман) используется для исследования уровня потребностей в ощущениях различного рода применительно к подросткам.

В ходе диагностического исследования, нами были получены следующие результаты. У 16 (57%) испытуемых был выявлен средний уровень потребностей в острых ощущениях. Что говорит о том, что подростки умеют контролировать свои потребности в поиске острых ощущений, то есть, с одной стороны — они открыты новому опыту, а с другой — собраны и разумны в необходимых моментах жизни. У 10 (36%) учащихся наблюдается низкий уровень потребности в острых ощущениях, что свидетельствует о том, что они предпочитают устойчивость и стабильность неизведанному и неожиданному в своей жизни. У 2 (7%) подростков был выявлен высокий уровень. Таким детям характерно желание новых, острых эмоций, что зачастую может побуждать их к участию в рискованных авантюрах.

Для того чтобы выявить учащихся, склонных к проявлениям делинквентных форм поведения, нами была проведена методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел). Она включает в себя результаты исследования по семи шкалам: шкала установки на социальную желательность, шкала склонности к преодолению норм и правил, шкала склонности к аддиктивному поведению, шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, шкала склонности к агрессии и насилию, шкала волевого контроля эмоциональных реакций и шкала склонности к делинквентному поведению.

В соответствии с темой нашего исследования, особый интерес привлекли результаты по шкале склонности к делинквентному поведению. Данная шкала определяет предрасположенность подростков к действиям, носящим делинквентный характер. Образно говоря, шкала выявляет «делинквентный потенциал», который может проявиться лишь под воздействием определенных факторов в жизни подростка. Высокий результат по данной шкале был обнаружен у 2 испытуемых (8%), что свидетельствует о высокой готовности к осуществлению делинквентного поведения. У 8 (28%) испытуемых был выявлен средний уровень. У таких подростков имеется наличие делинквентных тенденций, а также присутствует низкий уровень социального контроля. Низкий результат по данной шкале был обнаружен у большинства испытуемых (19 человек, 68%). Данный результат свидетельствует о невыраженности исследуемого признака, а также о высоком уровне социального контроля.

Заключительной методикой, которую мы использовали в данном диагностическом исследовании, стала мето-

дика первичной диагностики и выявления детей «группы риска» (М.И. Рожков, М.А. Ковальчук). Ее целью является выявление подростков, относящихся к группе риска. Она включает в себя пять шкал: отношения в семье, агрессивность, недоверие к людям, неуверенность в себе и акцентуации характера.

По первой шкале «Отношение к семье» видно высокие баллы набрали 3 (11%) испытуемых, что свидетельствуют о нарушении взаимоотношений в семье. Средний уровень был выявлен у 11 (39%) испытуемых, а низкий — у 14 (50%) испытуемых.

По второй шкале агрессивности высокий результат получили 2 (8%) испытуемых, что говорит о повышенной враждебности, грубости, задиристости. Повышенная агрессивность часто сопровождается повышенной склонностью к риску и является неотъемлемой чертой характера детей и подростков группы риска. 8 (29%) испытуемых нами были отнесены к среднему уровню агрессии, а 18 (64%) подростков набрали низкий балл по данной шкале, что свидетельствует о низкой агрессивности.

По шкале недоверия к людям 3 (11%) испытуемых получили высокие баллы. Данный результат говорит о сильно выраженном недоверии к окружающим людям, подозрительности, враждебности. Такие подростки часто бывают пассивными и замкнутыми в общении со сверстниками вследствие опасений быть отвергнутыми. Средний уровень недоверия к людям был диагностирован у 10 (36%) подростков, низкий — у 15 (53%) испытуемых.

По шкале «Неуверенность в себе» 4 (14%) испытуемых отнесены нами к высокому уровню, что свидетельствует о неуверенности подростков в себе, также о повышенной тревожности, возможно, о наличии комплекса неполноценности, низкой самооценки, а эти подростки, могут быть отнесены к группе риска. Средние баллы получили 9 (32%) испытуемых. К низкому уровню неуверенности в себе отнесены нами 15 (54%) подростков.

По шкале акцентуаций характера нами были получены следующие результаты:

— к гипертимному типу акцентуации характера относятся 13 (46%) испытуемых. Особенностью таких подростков являются: почти всегда хорошим настроение, высокий тонус, активность, лидерские задатки. Но также они неустойчивы в интересах, недостаточно разборчивы в знакомствах, не любят дисциплины, однообразия, рутинной работы, бурно реагируют на события, раздражительны.

— к истероидному типу относятся 3 (11%) испытуемых. Подростки с такой акцентуацией проявляют «нарциссизм», желают внимания, восхищения, сочувствия со стороны окружающих людей, стараются показать себя в лучшем свете, демонстративны в поведении, претендуют на выгодное положение среди сверстников, непостоянны и ненадежны в человеческих взаимоотношениях.

— шизоидная акцентуация была выявлена у 3 (11%) учащихся. Такие ребята характеризуются замкнутостью и неумением понимать состояние других людей, имеют сложности в установлении нормальных контактов с

людьми, часто уходят в себя, в свой внутренний мир, в мир фантазерства и мечтаний.

— эмоционально лабильный тип был диагностирован у 5 (18%) подростков. Такие дети крайне непредсказуемы и изменчивы в настроении. Они отличаются высокой выраженностью эмпатии, сопереживания к окружающим людям.

Таким образом, полученные нами результаты в ходе диагностического исследования свидетельствуют о том, что у испытуемых наблюдается склонность к делинквентному поведению. Также у подростков было выявлено наличие агрессивности, неуверенность в себе, негативные отношения в семье, недоверие к людям, неуверенность в себе.

Поэтому одной из наиболее важных и общественно значимых задач, стоящих перед современным обществом сегодня, определено, выступает поиск путей снижения преступности среди подростков и усиление действенности их профилактики.

Под профилактикой понимаются научно аргументированные и своевременно совершаемые действия, нацеленные на предупреждение возможных физических или социокультурных отклонений у детей группы риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья подростков [1].

Для определения и профилактики делинквентного поведения подростков педагогу-психологу важно научить их психологическим навыкам поведения, опыту принимать правильные решения в той или иной ситуации, чтобы в будущем стать общественно-компетентными личностями. Становление личностной и социальной компетентности подростков, коррекцию их отрицательных действий начинать следует с воспитания у них позитивного образа «Я», уважения самого себя, совершенствование способности к критичному мышлению, умения расставлять перед собой правильные приоритеты, а также принимать ответственные решения.

Исследуя особенности проявлений склонности к делинквентному поведению у подростков, можно выделить следующие направления профилактической работы:

— ранняя диагностика подростков, относящихся к «группе риска»;

— выявление и общественный контроль за неблагополучными семьями с негативными стилями воспитания;

— организация консультационных и разъяснительных работ с семьями и педагогами;

— организация мероприятий по устранению, переориентации взаимодействия социально и педагогически дезадаптированных подростков. Создание программ индивидуально-профилактического влияния на подростков, склонных к делинквентному поведению;

— улучшение системы правового информирования учащихся. [4].

Таким образом, делинквентные явления в поведении подростков должны прорабатываться специалистами (психологами) с применением профессиональных диа-

гностик, которые способствуют своевременному выявлению негативных направленностей личности подростков и предупредить становление склонности к реализации деликтов. Комплексный подход в профилактической работе

учителей и специалистов даст возможность компетентно проводить коррекционные мероприятия, помогающие совершенствованию социальной, педагогической и психологической адаптации подростков в социуме.

Литература:

1. Гонеев и др. Основы коррекционной педагогики/Под ред. В. А. Сластенина. — М., 2002.
2. Добренъков, В. И. Социология: т. 3: Социальные институты и процессы/В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. — М.: Инфа — М, 2009. — 292 с
3. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие/Е. В. Змановская. — М.: Академия, 2003. — 228 с.
4. Савина, Н. Н. Подростковая делинквентность: природа, причины, предупреждение/Н. Н. Савина; Российская академия наук; Институт электронных программно-методических средств обучения. Науч. изд.-Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2006. 168 с.

Конфликтные ситуации в студенческой среде

Баймуратов Тимерлан Рамилевич, студент;
Насретдинова Ляля Минигалеевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Хусаенова Альбина Ауфатовна, кандидат педагогических наук, доцент
Башкирский государственный медицинский университет

Конфликты внутри студенческой среды медицинских образовательных учреждений в настоящее время мало изучены, между тем, они неизбежно ведут к снижению успеваемости студентов, а впоследствии могут сказаться и на профессиональных навыках врача. Поэтому исследование причин конфликтов и поиск способов их разрешения, а главное предупреждения, является актуальной проблемой.

Ключевые слова: конфликт, обучающиеся, образовательный процесс.

Цель: Исследование конфликтных ситуаций и способы их предупреждения и разрешения в группе студентов.

Задачи:

1. Исследовать типы поведения при конфликтных ситуациях в группе студентов первокурсников.
2. Рассмотреть различные типы конфликтов.
3. Определить возможные причины конфликтов и их последствий.
4. Определить способы предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций.

Конфликтная ситуация — это ситуация, в которой участники (оппоненты) отстаивают свои, несовпадающие с другими цели, интересы и объект конфликта.

Чтобы разобраться в сути вопроса, были изучены основные аспекты конфликтных ситуаций: их типы, причины возникновения и характеры лиц, участвующих в конфликте.

Объектом исследования стали студенты первого курса медицинского университета, предметом явилось влияние типов личности на характер и развитие конфликтных ситуаций.

Принципиальным моментом, является исследование взаимоотношений между студентами первокурсниками, поскольку, в группу собираются личности, сформированные в различных условиях, с разным социальным ста-

тусом, люди разных национальностей и религиозных воззрений, с отличающейся ментальностью и поведением. Поэтому, в первый год обучения, студенты еще не адаптированы к новым условиям и новому коллективу, что очень часто приводит к несовпадению целей и интересов и как следствие может привести к конфликту.

Рабочей гипотезой исследования стало предположение, что при определении в группе студентов с различным типом поведения в конфликтных ситуациях, можно смоделировать возможность возникновения и характер течения различных конфликтов.

В настоящий момент, выделяют разные типы конфликтов, такие как: межличностные конфликты, внутриличностные конфликты, конфликт между личностью и группой, межгрупповые конфликты.

Межличностный конфликт чаще всего проявляется из-за различий в представлениях и ценностях. По этой причине люди чаще рассматривают только те взгляды, альтернативы и аспекты ситуации, которые благоприятны лишь для личных потребностей. Эта тенденция — весьма распространенная причина конфликтов.

Внутриличностные конфликты чаще всего возникают из-за противоречивых требований к результатам работы, а также из-за рассогласования производственных требо-

ваний с личными потребностями и ценностями работника, перегрузками или недогрузками в работе, невозможностью согласовать производственные цели и цели семейной жизни.

Конфликт между личностью и группой иногда называют административно-управленческим конфликтом, например, между начальником и группой подчиненных. Причинами конфликта могут быть несогласие подчиненных с требованиями руководства, или наоборот недовольство начальства результатами труда подчиненных.

Межгрупповые конфликты, аналогичны межличностным, однако в основе противоречий лежат интересы группы людей, объединенных едиными ценностно-смысловыми аспектами.

В конфликтных ситуациях психологи выделяют понятие динамики. По степени остроты противоречий, которые возникают, динамика конфликта может быть прослежена следующим образом: недовольство — разногласие — противодействие — противоборство.

Протекание конфликта в основном зависит от лиц в нем участвующих. Для определения поведенческих типов в группе студентов, был использован тест К. Томаса. В основе метода лежит двухмерная модель регулирования конфликтов, основополагающими в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в ситуацию, и напористость, для которой характерен акцент на собственных интересах.

В опросе участвовала группа студентов первого курса в составе двенадцати человек. Обработка и анализ результатов тестирования позволил определить тенденции проявления поведенческих типов и характер возможных конфликтов в группе. По сумме баллов поведенческие типы распределились следующим образом:

1. Соперничество 56 б.
2. Сотрудничество 79 б.
3. Компромисс 96 б.
4. Избегание 70 б.
5. Приспособление 62 б.

Таким образом, при возникновении конфликтных ситуаций группа, скорее всего, выберет компромиссный путь решения возникшего противоречия.

Многие специалисты считают, что наиболее оптимальной стратегией решения конфликтных ситуаций является применение всех пяти тактик поведения, каждая из которых имеет значение в интервале от 5 до 7 баллов. В изучаемой группе, подобные показатели имеют три человека из 12. У остальных членов группы некоторые формы поведения или преобладают или выражены в меньшей степени. Тактика «Соперничество» наиболее сильно выражена у 1 человека, наименее слабо у 4 человек, «Сотрудничество» сильно выражено у 2 человек, слабо у 1, «Компромисс» наиболее сильно выражен у 8 человек, наиболее слабо не проявляется, «Избегание» наиболее сильно проявляется у 3 человек, наиболее слабо у двух, «Приспособление» — наиболее сильно у 1 человека, наиболее слабо у 5 человек.

Данное исследование носит прикладной характер и позволяет определить ведущую стратегию в поведении студентов при возникновении конфликтной ситуации, подобные исследования могут помочь кураторам и старостам групп прогнозировать возможные конфликтные ситуации, характер их течения и найти способы их предотвращения или разрешения. Кроме того, такие знания позволяют корректировать поведенческие формы группы, например, постепенно отказываться от тактики Компромисса и усиливать тактику Сотрудничества.

Научно-профессиональное сообщество как модель организации профессионального общения будущего специального психолога

Бараник Наталья Валерьевна, педагог-психолог
КГБОУ «Школа-интернат № 5» г. Хабаровска

Чебарыкова Анна Вадимовна, студент
Тихоокеанский государственный университет

Профессиональная подготовка специалистов помогающих профессий (педагогов, психологов, дефектологов, социальных педагогов и др.) предполагает формирование и развитие у студентов широкого диапазона свойств и качеств, относящихся к социально-психологической компетентности. Образование предполагает реальное соединение знаний с той личностью, которая этими знаниями овладевает, и, соответственно, достижение этой личностью способности компетентно использовать эти знания в практической деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что у значительной части студентов собственный опыт взаимодействия с педагогами (в большинстве своем «профессионально выгоревшими») в условиях образовательных учреждений носит негативный оттенок. Кроме того, опыт общения с практическими психологами у подавляющего большинства студентов либо вовсе отсутствует, либо ограничивается участием в проведении тестирований. По данным проведенного нами опроса ни один из студентов первого курса не имеет клиентского опыта участия в индивиду-

альных консультациях, а опыт участия в групповых мероприятиях (тренингах) отличается поверхностностью.

Таким образом, не имея ясной и внятной, позитивно окрашенной модели профессионального общения, будущий специальный психолог испытывает значительные трудности в выработке собственного стиля профессиональной деятельности. В сложившихся условиях выходом может стать такая организация образовательного пространства в вузе и на базе проведения практики, которая стала бы моделью полноценного, качественного профессионального общения.

Конструирование образовательного процесса должно строиться на использовании имеющихся ресурсов, основными из которых являются:

- активная жизненная позиция студентов — ответственных субъектов образовательной практики и развития социума в целом;

- высокий уровень развития профессионально важных качеств профессорско-преподавательского состава выпускающей кафедры

- высокий профессионализм методистов образовательного учреждения, где студенты проходят практику.

Освоив эту модель, студенты смогут транслировать ее не только по месту своей будущей работы, но и переносить ее в широкое социальное окружение.

С этой целью был разработан проект, направленный на создание и реализацию особой модели научно-профессионального сообщества как модели взаимодействия студентов-дефектологов (специальных психологов), преподавателей и специалистов-практиков. Мы предполагаем, что созданное нами научно-профессиональное сообщество, включающее студентов разных курсов, различных уровней обучения (бакалавры, магистранты), преподавателей, практикующих в области психологии и смежных научных отраслях, а также специалистов образовательных учреждений (педагогов, психологов, дефектологов) и руководителей (завучей и методистов) позволит разрешить обозначенное ранее противоречие.

В качестве базы реализации проекта нами был определен факультет психологии и социально-гуманитарных технологий (ФПиСГТ) Тихоокеанского государственного университета (ФГБОУ ВО «ТОГУ») и краевое государственное бюджетное общеобразовательное учреждение, реализующее адаптированные основные общеобразовательные программы «школа-интернат № 5» г. Хабаровска.

Цель проекта: разработать и апробировать модель организации профессионального общения студентов-дефектологов (специальных психологов) и других участников образовательного пространства вуза и школы.

Задачи проекта:

1. Провести исследование представлений участников образовательного процесса (студентов, преподавателей, специалистов, руководителей) по вопросам проблем и путей повышения качества профессиональной подготовки будущих специальных психологов.

2. На основе изучения мнений выявить имеющиеся лакуны и разработать положение о научно-профессиональном сообществе студентов, преподавателей ФПиСГТ и образовательных учреждений.

3. Разработать программу мероприятий, в рамках которой будут опробованы различные техники и технологии профессионального общения будущих специальных психологов.

4. Решить вопросы кадровой оснащенности и материально-технического обеспечения программы.

5. Реализовать программу и представить полученный опыт к обсуждению.

В рамках реализации проекта нами проведено исследование представлений студентов о профессионально важных и лично важных качествах специального психолога, которые могут быть сформированы в ходе учебного и внеучебного взаимодействия с наставниками (преподавателями и специалистами-практиками); выявлены проблемы, мешающие полноценному профессиональному и личностному общению всех субъектов образовательного пространства. В рамках нашего мини-исследования мы попытались, с одной стороны, привлечь внимание к острому, а порой и болезненным аспектам профессиональной этики взаимоотношения студента и преподавателей, специалистов-практиков, а с другой — проинтерпретировать ту конкретику реального взаимодействия и общения, которая могла бы вскрыть особенности личностного развития студента специального психолога, специфику его профессионального становления в условиях реального образовательного процесса. Остановимся на некоторых результатах.

Что студенты ждут от своих наставников?

- быть внимательнее к каждому студенту — своевременно выявлять «группу риска», оказывать поддержку в трудной жизненной ситуации;

- уделять внимание приемам саморегуляции своего психоэмоционального состояния, контролировать негативные проявления;

- предлагать дополнительные практико-ориентированные курсы, направленные на самопознание, развитие личности, коммуникативной компетентности и пр.;

- расширять возможности внепрофессионального общения.

Что студенты готовы сделать для оптимизации профессионального общения?

- перестать воспринимать учебные дисциплины и практику через призму отношения к преподавателю и специалисту;

- больше доверять наставникам и сокурсникам, делиться с ними своими проблемами и переживаниями, стремиться узнавать новое об окружающих, искать поддержки и помощи ото всех субъектов образовательного процесса;

- самосовершенствоваться через участие в дополнительных занятиях, тренингах, мастер-классах, получать дополнительное образование в сторонних учреждениях;

— задавать больше вопросов, проявлять интерес к изучаемым дисциплинам и практике, стараться найти интересное в предметах, дающихся с трудом;

— не бояться конфликтов, научиться решать их продуктивно, не скрывать свою личностную позицию по ключевым вопросам происходящего;

— бережнее относиться к нервной системе преподавателей, готовиться к занятиям, не разочаровывать их, предупреждать профессиональное выгорание;

— инициировать и активизировать совместную деятельность в профессиональной и научной сфере (формулировать запросы о необходимых тренингах, мастер-классах, кружках и других сообществах, проявлять готовность к деятельности);

— проявлять творчество, совместно с наставниками разрабатывать интерактивные формы проведения занятий.

В качестве значимых результатов реализации проекта мы видим:

— осознание студентами значимости своей профессии, повышение мотивации к ее осуществлению;

— повышение качества образования (по результатам освоения учебных дисциплин и оценки практики);

— совершенствование навыков рефлексии, ориентация на саморазвитие и самосовершенствование;

— повышение творческой активности при включении студентов в научную и социально-значимую деятельность;

— повышение уровня социально-профессиональной мобильности студентов — включение в процессы планирования и реализации социально-значимых проектов различного уровня (вуз, город, регион, страна).

Дальнейшее развитие проекта предполагает установление тесного взаимодействия с аналогичными студенческими сообществами других специальностей и других вузов.

Литература:

1. Бехтер, А. А. Акмеологические аспекты подготовки будущего специального психолога / А. А. Бехтер, С. В. Чебарыкова // Акмеология. — 2016. — № 1 (57). — с. 144-145.
2. Бехтер, А. А. Личностная рефлексия как механизм формирования социально-профессиональной идентичности будущего психолога / А. А. Бехтер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2012. — № 3. — с. 89-92.
3. Ткач, Е. Н. Развитие рефлексии будущих психологов в практике вузовского образования / Е. Н. Ткач // Научные исследования в образовании. — 2007. — № 5. — с. 187-191.
4. Чебарыкова, С. В. Взаимодействие в системе «студент — преподаватель вуза гуманитарного профиля» как модель организации педагогического общения / С. В. Чебарыкова // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. — 2015. — № 1 (3). — с. 82-84.
5. Чебарыкова, С. В. Проблемы профессиональной подготовки специалиста-дефектолога на современном этапе / С. В. Чебарыкова // Организация учреждениями культуры и образования комфортной психологической среды для участников процесса социокультурной реабилитации: сб. ст. по материалам краевой научно-практической конференции (21 октября, 2014 года, г. Хабаровск) / Хабар. краев. специализир. б-ка для слепых. — Хабаровск, 2015. — с. 47-53.
6. Чебарыкова, С. В. Профессиональная этика взаимодействия преподавателя и студента как модель организации педагогического общения будущего дефектолога / С. В. Чебарыкова // Релігія, релігійність, філософія та гуманітаристика у сучасному інформаційному просторі: національний та інтернаціональний аспекти: зб. наукових праць за матеріалами VII міжнародної науково-практичної конференції від 26-27 грудня 2013 року / за заг. ред. к. філос. н. Журби М. А. — Частина III. — Луганськ: ФОП Котова О. В., 2013. — 231 с.

К вопросу о насилии как научном понятии

Мамедова Сафа Сахиб, магистрант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

В статье представлены результаты теоретического изучения проблемы насилия зарубежных и отечественных исследователей, особое внимание уделено проблеме насилия в образовательной среде.

Ключевые слова: *насилие, агрессия, насилие в образовательной среде, буллинг*

Насилие в образовательных организациях — это одна из наиболее актуальных проблем, с которой часто сталкиваются учащиеся и педагоги. Необходимость глубо-

кого и систематического изучения этого феномена является важным в отечественной и зарубежной психологии и педагогике — об этом говорят работы многих исследова-

телей (И. А. Баева, И. С. Кон, В. Р. Петросянц, Д. Олвеус, Е. Д. Роланд, Д. Лейн).

Несмотря на распространение насилия, мы отмечаем недостаток научных исследований в нашей стране и неоднозначность трактовки сущности и содержания феномена насилия в образовательной среде. Имеется много различных определений насилия. Так в Большом толковом психологическом словаре насилие характеризуется как насильственное нападение на человека. Но чаще всего, говоря о насилии, его определяют, как принудительное воздействие на кого/что-нибудь.

По мнению В. А. Ситарова насилие — это когда одна группа людей принуждает другую группу с целью приобрести или сохранить определенные выгоды и привилегии или завоевать господство (экономическое, политическое). Автор также отмечает, что насилие является формой принуждения [3, с. 18].

Очень часто в литературе термин «насилие» заменяют термином «агрессия», они хоть и имеют сходное смысловое содержание, но не являются тождественными. Так, Л. Берковиц утверждает, что насилие это одно из проявлений агрессии, однако не заостряет внимание на вопросе — тождественны они или нет [1, с. 160]. Другой исследователь С. В. Ардашева отмечает насилие как более узкое понятие и полагает, что оно входит в понятие «агрессия». Х. Хекхаузен определяет агрессию как множество действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (группы людей) ..., или же ведут к его уничтожению [5, с. 365].

В таблице 1 представлена отличие понятий «агрессия» и «насилие» [6, с. 58].

Современная психология определяет понятие «насилие» как любой поступок, цель которого управлять поведением партнера, навязывая ему свою волю без учета его собственных интересов, желаний, чувств.

Насилие — это форма проявления психического и физического принуждения по отношению к одной из взаимодействующих сторон, которая заставляет эту сторону делать что-либо вопреки своей воле, желаниям, потребностям. Под стороной в данном случае может пониматься отдельная личность или группа людей [6, с. 67].

Всемирная организация здравоохранения в своей типологии подразделяет насилие на три широкие категории в соответствии с характеристиками тех, кто совершает акт насилия, они в свою очередь подразделяются на новые

подгруппы, которые отражают более конкретные виды насилия:

— насилие, направленное на себя, подразделяется на суицидальное поведение и на причинение себе вреда;

— межличностное насилие подразделяется на насилие в семье и насилие в общине. Первая подгруппа включает в себя жестокое обращение с детьми, а вторая — насилие в школе и учреждениях, которое совершается молодежью;

— коллективное насилие, которое подразделяется на социальное, политическое, экономическое насилие.

Всемирная организация здравоохранения также предложила делить насилие на следующие виды: физическое, сексуальное, психологическое, нанесение ущерба или отсутствие заботы. Э. Фромм предлагает выделять такие формы насилия как: игровое, реактивное, из мести, потрясение веры, структурное, манифестное, личное [4, с. 254]

В научной литературе многие авторы предлагают наиболее распространенную классификацию видов насилия, основанную на характере насильственных действий: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) и экономическое насилие.

В настоящее время имеются следующие общепризнанные подходы к выделению видов насилия.

Исходя из характера воздействия выделяют:

— *физическое насилие* — любое неслучайное нанесение повреждения ребенку в возрасте до 18 лет.

— *сексуальное насилие* — использование ребенка взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальных потребностей;

— *психологическое (эмоциональное) насилие* — периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, вызывающее психическую травму или же тормозящее развитие личности;

— *пренебрежение интересами и нуждами ребенка* — отсутствие со стороны взрослых ответственных за воспитание ребенка заботы о нем, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию;

— *торговля детьми* — передача детей с целью получения финансовой выгоды.

— Исходя из причины воздействия выделяют: *дискриминацию, стигматизацию* (навешивание ярлыков) и *гендерное насилие*.

Исходя из направленности выделяют: *направленное на себя, межличностное и коллективное насилие*.

Таблица 1. Отличие понятий «агрессия» и «насилие»

	По объекту приложения	По конечному результату (цели)	По способу возникновения
Агрессия	Живые существа, неживая природа	Разрушение, причинение ущерба (отрицательный результат)	Спонтанно, рефлекторно, спланированно
Насилие	Только живые существа	Как причинение ущерба (отрицательный результат), так и сохранение или увеличение (положительный результат)	Только спланированно

Исходя из длительности выделяют: *однократное и систематическое, регулярно повторяющееся насилие в школе* — в зарубежной науке представлено понятием «буллинг». Буллинг как форма насилия имеет свои виды: *моббинг* (групповое насилие) и *кибербуллинг* (электронное насилие, осуществляемое в Интернете).

Так как мы рассматриваем насилие в системе образования, то далее речь пойдет о насилии в интерперсональной области, т. е. акте насилия между индивидами в образовательной среде.

Многие исследователи во всем мире уделяют большое внимание насилию в образовательной среде. Издевательства школьников друг над другом и над педагогами показывают, что эта проблема не имеет границ.

Под насилием в образовательной среде (школьное насилие, буллинг) мы понимаем следующее: это длительное систематически повторяющееся насилие, при котором имеет место принуждение, применение силы между одним ребенком или группой детей, или учителями по отношению к другому ребёнку (другим детям).

Выделяют, как и в случае рассмотрения насилия, явные и латентные формы проявления насилия в школе. Явные проявления насилия могут быть направлены как против отдельных лиц, так и против целой группы, вызывающих к себе повышенный интерес окружающих. Латентная форма тщательно замаскирована и слишком часто ускользает от внимания преподавателя.

В науке разделяют эмоциональное и физическое школьное насилие. Лемме Халдре определяет (психоло-

гическое) эмоциональное насилие как совершенное в отношении ученика или учителя деяние, которое направлено на ухудшение психологического благополучия жертвы. Под физическим насилием подразумевают применение физической силы по отношению к ученику, соученику, в результате которого возможно нанесение физической травмы [2, с. 460].

По мнению исследователей, насилию в образовательной среде способствуют: равнодушие и безучастное отношение учителей, плохой микроклимат в учительском коллективе, анонимность школ.

Дети, подвергшиеся насилию в образовательной среде, страдают от целого ряда проблем, таких как депрессия и тревожность (что в крайних проявлениях может приводить к самоубийству), они становятся замкнутыми, испытывают чувство одиночества, трудности при формировании дружеских отношений, им перестает нравиться школа.

Заключение. В школьном возрасте отношения со взрослыми и ровесниками играют в жизни ребенка важную роль, поэтому очень важно вовремя распознать насилие и его формы, для того чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию насилия в образовательной среде.

Но отсутствие достаточных знаний о новых аспектах проблемы насилия и особенно насилия в образовательной среде создает затруднения для педагогов и психологов, сталкивающихся с этой проблемой, в получении соответствующей информации.

Литература:

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль/Леонард Берковиц — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 510 с.
2. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы/И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2010. — 864 с.
3. Маралов, В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовании: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры/В. Г. Маралов, В. А. Ситаров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 424 с.
4. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М.: АСТ, 2006. — 640 с.
5. Хекхаузен, Х. Агрессия (введение)// Мотивация и деятельность. Т. 1, — М.: Просвещение, 1986. — с. 365-405.
6. Христенко, Е. В. Психология поведения жертвы. — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. — 416 с.

Психология воспитателя и учителя

Мустафаева Мавлюда Анваровна, преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Mustafayeva Mavyuda Anvarovna, teacher
Bukhara engineering-technological institute, Uzbekistan

Качество личности, которыми должен обладать педагог. Профессионально значимые черты личности воспитателя и учителя. Демократизация, перестройка общественных отношений, гласность как новые соци-

альные процессы, предъявляющие повышенные требования к педагогу. Расширение сферы общения и особое значение для преподавателя соответствующих умений и навыков.

Педагогические способности, их содержание и структура. Общие педагогические способности: личностные, дидактические, организационные, коммуникативные.

Специальные педагогические склонности и качества: любовь и расположенность к детям, самообладание, терпеливость и выдержка, умение объяснять и убеждать, владение речью, тактичность, высокая культура, наблюдательность. Способность педагога оценивать и развивать у учащихся коммуникативные умения и навыки.

Работа педагога над собой с целью повышения профессионального мастерства. Развитие умений и навыков педагогического общения. Коллективные (групповые) формы работы, их значение и организация с целью развития педагогических способностей у воспитателей и учителей. Роль ораторских способностей для учителя, пути и способы их совершенствования.

Существующая система образования хотя зачастую и отстает от преобразований, происходящих в социальной действительности, но в целом достаточно гибко отражает ее. Общественный строй задает требования к системе образования, а она в свою очередь вырабатывает требования, предъявляемые к личности воспитателя и учителя.

Для того чтобы точнее определить эти требования, необходимо сделать по меньшей мере две вещи:

1. Оценить тенденции политического, социального и экономического развития общества.

2. Определить, какими качествами в этом обществе должен обладать человек ближайшего будущего.

Только после этого можно будет ответить и на следующие два вопроса:

3. Какими достоинствами должен располагать и от каких недостатков должен быть избавлен современный молодой человек, оканчивающий среднюю школу?

4. Каким должен стать современный педагог, обеспечивающий формирование и развитие нужной обществу личности в дошкольных и школьных учебно-воспитательных учреждениях?

Так мы и поступим. Начнем с первого из сформулированных вопросов. Главная политическая тенденция современного развития социалистического общества — демократизация всех сторон его жизни.

Социальные изменения, происходящие в нашей стране, включают децентрализацию управления, передачу значительной части власти Советам и трудовым коллективам. Экономические преобразования затронули всю систему экономических отношений, введя в большую их часть хозяйственную основу и необходимость принятия самостоятельных решений. В этой связи значительно расширились и качественно изменились возможности установления прямых хозяйственных связей между предприятиями, что в свою очередь привело к интенсификации делового и личного общения людей на производстве.

Все это сопровождается усилением гласности, появлением возможности открыто высказывать и публиковать различные точки зрения по наиболее злободневным вопросам.

Намеченные тенденции политического, социального и экономического характера рожают повышенные требования, к тем качествам, которыми должны обладать люди нового рождающегося у нас общества. Какие же это качества? Прежде всего умение жить в условиях расширяющейся демократизации и пользоваться ею на демократической основе. Это означает способность признавать и принимать как должное наличие разных точек зрения, на демократической основе вести дискуссии, решать возникающие разногласия. Это, с другой стороны; отказ от диктата, методов давления на личность, уважение к ней и признание ее значимости, отказ от принципа, согласно которому интересы некоего абстрактного, воображаемого коллектива — на первом месте, а интересы конкретной личности — на втором.

Передача власти одной стороной предполагает не только получение, но и умение пользоваться ею другой. Это предъявляет повышенные требования к умению руководить людьми, принимать управленческие решения, организовывать работу по руководству и управлению различными социальными объектами. Здесь нужны профессиональная компетентность в управленческих делах и обладание качествами руководителя (лидера).

Изменение системы экономических отношений требует от людей проявления расчетливости, деловитости, хозяйственной смекалки, бережливости, умения считать деньги и других качеств, которые еще совсем недавно считались если не отрицательными, то, во всяком случае, не самыми нужными.

Наконец, гласность предполагает (чтобы ею можно было по-настоящему и умело пользоваться на практике) способность излагать свои мысли в устной и письменной форме, убеждать, доказывать, уметь говорить самому и слушать других.

Всеми этими качествами в ближайшее время должны будут обладать молодые люди, оканчивающие среднюю школу, и, если мы хотим, чтобы те положительные изменения, которые в настоящее время начали происходить в нашем обществе, не прекратились и не замедлились, уже сейчас и как можно скорее необходимо позаботиться о том, чтобы радикальным образом изменить систему воспитания в дошкольных учреждениях и в школе. Следует честно признать, что пока она нам таких личностей, которые нужны будут обществу в ближайшем будущем, в достаточном количестве не дает.

Чтобы сделать учащегося личностью (а нам сейчас нужны именно личности независимые, грамотные, инициативные, самостоятельные), сам педагог должен быть личностью. Воспитаннику от воспитателя, ученику от учителя передается и становится их личностным достоянием только то, что есть в самом воспитателе или учителе. Педагог в современных условиях прежде всего должен поэтому сам стать личностью, обладающей описанными выше качествами, систематически и всеми возможными способами развивать их в себе.

Методика самообучения умениям и навыкам педагогического общения

Неумение общаться и решать в процессе общения разнообразные вопросы свойственно не только детям, но и нам самим как учителям и воспитателям, и, до тех пор пока мы сами этому не научимся, вряд ли можно рассчитывать на то, что мы сумеем обучить этому детей.

Умение педагога общаться с детьми иногда трактуется как способность учителя правильно излагать и разъяснять учащимся материал на занятиях, разговаривать с детьми на интересующие их темы. Это, конечно, входит в структуру педагогических коммуникативных способностей, но сами способности к соответствующим умениям и навыкам не сводятся. Кроме перечисленного, наличие педагогических способностей к общению с детьми предполагает:

1. Способность правильно понимать ребенка, видеть вещи его глазами.
2. Способность видеть в нем равноправную личность.
3. Готовность критически относиться к самому себе и открыто признать критику в свой адрес со стороны учеников и воспитанников.
4. Умение не обманывать, не хитрить, всегда и везде говорить только правду.
5. Умение оказывать на учащихся необходимое педагогическое влияние.
6. Обладание чувством юмора.
7. Владение словом.

Ранее мы уже рассматривали вопрос о психологической диагностике у учащихся коммуникативных умений и навыков. То, что говорилось там, приложимо и к учителю, воспитателю. Но там педагог выступал в роли наблюдателя, а здесь он вынужден большей частью заниматься самоанализом и самонаблюдением. В этой связи необходимо обсудить несколько дополнительных вопросов, связанных с проведением подобного рода самонаблюдения.

Педагог также может время от времени задавать себе или просить других ответить на следующие вопросы о нем (вопросы здесь сформулированы от первого лица):

1. Какое впечатление я оказываю на учащихся (детей)?
2. Веду ли я себя с ними достаточно непринужденно и раскованно?
3. Искренним или неискренним я выгляжу с их стороны?
4. Достаточно ли развито у меня умение располагать детей к себе?
5. Могу ли я вести разговор с детьми на любые темы?
6. Чувствуют ли себя дети, общаясь со мной, так же свободно, как и я?
7. Всегда ли мне удается убеждать детей или иногда приходится приказывать?
8. Есть ли у меня чувство юмора?
9. Как воспринимают мои шутки дети?

Литература:

1. Аникеева, Н.П. Воспитание игрой, М., 1987;
2. Аникеева, Н.П. Психологический климат в коллективе. — М., 1989;

10. Нет ли таких детей, которые избегают общаться со мной?

11. Нет ли таких ситуаций, в которых дети неохотно общаются со мной?

После самооценки и самоанализа данных об умениях и навыках общения педагог может сам для себя лично самостоятельно или с помощью своих коллег выработать рекомендации по их коррекции. Практическое осуществление такой коррекции предполагает организацию самоконтроля поведения. Одним из эффективных способов такого самоконтроля может стать сознательный выбор и использование разнообразных внешних сигналов, которые вовремя могут напомнить о необходимости применения соответствующей коррекции.

Такого рода сигналы должны встречаться в повседневных делах в нужное время и в нужных местах. Ими могут быть, например, невольные бросающиеся в глаза предметы обстановки и многое другое. Существуют некоторые общие рекомендации по выбору и использованию подобного типа сигналов:

1. Эти сигналы должны регулярно встречаться и ежедневно попадаться человеку на глаза.
2. Они должны появляться в поле зрения как раз в те моменты, когда необходимо применить нужные коммуникативные умения и навыки.

В заключение сформулируем несколько общих правил, следование которым могло бы также помочь педагогу развить свои педагогические способности:

1. Избегать частых моралистических суждений в адрес ученика или воспитанника, а лучше ими не пользоваться вообще.
2. Избегать применения наказаний и каких-либо угроз в адрес ребенка.
3. Избегать перекладывания на детские плечи своих собственных проблем и трудностей, меньше жаловаться детям.
4. Избегать проявлений нетерпимости, раздражительности по отношению к детям и в их присутствии.
5. Избегать насмешек над детьми и окружающими людьми.
6. Избегать всего, что способно как-то унижить ребенка.
7. Избегать делать преждевременные, а главное «окончательные» выводы о ребенке как о человеке, личности.
8. Признавать и уважать не на словах, а на деле право ребенка иметь и сметь открыто высказывать свои суждения по любым вопросам.

Мы убеждены, что, только усвоив все эти правила и строго им следуя, педагог может воспитать в ребенке ту личность, которая нам сейчас крайне нужна.

3. Добрович, А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения, — М., 1987;
4. Ковалев, С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни: Тесты, опросники, ролевые игры. — М., 1990, и др.

Психологические теории обучения организации учебной деятельности

Мустафаева Мавлюда Анваровна, преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Mustafayeva Mavyuda Anvarovna, teacher
Bukhara engineering-technological institute, Uzbekistan

Процесс обучения детей не является главным предметом психологии обучения, точнее, данная наука не может претендовать на монопольное владение им. Есть другая область науки, которая играет в его изучении ведущую роль. Это педагогика.

Но почему же тогда и психологи берут на себя задачу решать вопросы выбора содержания, организации и методов обучения детей? Имеют ли они право претендовать на создание собственной теории учебной деятельности? Есть ли в такой теории необходимость, когда в педагогике она давно уже создана и широко применяется на практике?

На все эти вопросы можно ответить вполне определенно: да. Дело в том, что учебная деятельность, как и всякая другая, не может быть предметом изучения одной-единственной науки. Каждая область научных знаний рассматривает любое явление, существующее в действительности, под своим углом зрения, а он всегда специфичен и в силу этого, как правило, односторонен. Главным действующим лицом во всех без исключения видах деятельности (если это понятие распространять только на человека) является личность, и, следовательно, ею имеют право заниматься все гуманитарные науки, в том числе, конечно, психология как основная из этих наук (по определению)

Педагогические исследования по сложившейся традиции касаются содержания, организации и методов обучения как таковых, которые по отношению к учащимся выступают как внешние атрибуты учебной деятельности. Внутренний мир педагога и учащегося, их психология, возможности и способности, проявляемые и развиваемые в учебной деятельности, — это прерогатива и традиционный предмет психологических исследований. За счет совершенствования только «вне человеческих» условий обучения — учебных планов, программ, организации и методов обучения — вряд ли можно добиться желаемых учебных результатов. Ведь даже на примере развития элементарных психических функций, о которых шла речь в предыдущих разделах книги, можно убедительно показать, что важнейшими условиями их совершенствования (а это — одна из задач учебного процесса в дошкольном учреждении и в школе) являются соответствующая мотивированность ребенка и уже достигнутый уровень психического развития.

Точно так же, какими бы совершенными ни были учебные планы, программы и методы, они, по-видимому, не дадут должного результата, если сами не будут ориентированы на возрастные возможности учащихся, на уровень их личностной зрелости. Все это опять же органически входит в область собственно психологических исследований, не может быть достаточно глубоко и профессионально изучено людьми, не владеющими психологическими знаниями.

Таким образом, без профессионального психологического вмешательства в процесс совершенствования учения как усвоения знаний и обучения как их преподавания не обойтись.

Но остался пока без аргументов ответ на другой из поставленных вопросов: имеет ли психолог право на разработку самостоятельного и независимого от педагогической теории обучения? Это право должно быть ему дано по следующим причинам. Во-первых, психологические вопросы обучения, прежде чем их можно будет решать практически, должны быть изучены теоретически. Многие из них требуют серьезных размышлений и разработки теоретических концепций (например, теории организации учебной развивающей деятельности или теории развивающего личность общения).

Во-вторых, поскольку учебная деятельность с психологической точки зрения есть не что иное, как форма активности, направленной на приобретение знаний, умений и навыков, развитие способностей, восприятия, памяти, мышления, речи, других процессов познания, то она и теоретически является предметом психологии. В-третьих, занимаясь теорией учебной деятельности, психологи не берут на себя решение традиционных педагогических вопросов. Они не определяют содержание учебного процесса в целом, не дают прямых рекомендаций по проведению учебных занятий учителям. Иначе говоря, они не вторгаются в чужую область исследований, не заменяют соответствующих специалистов, а лишь дополняют их работы тем, в чем они же и нуждаются: в психологическом, теоретическом обосновании учебной деятельности.

Одним из первых свою психолого-педагогическую концепцию обучения в нашей стране разработал

Л. В. Занков. Следуя известному и достаточно обоснованному положению советской психологии (его в свое время в споре с Ж. Пиаже разработал Л. С. Выготский) о том, что обучение может и должно вести с собой развитие, Л. В. Занков сформулировал и теоретически развил мысль, согласно которой обучение детей необходимо вести на основе принципа «высокого уровня трудности». Этот принцип — писал автор, «характеризуется не тем, что повышает некую абстрактную «среднюю норму трудности», но прежде всего тем, что раскрывает духовные силы ребенка, дает, им простор и направление. Если учебный материал и методы его изучения таковы, что перед школьниками не возникает препятствий, которые должны быть преодолены, то развитие детей идет вяло и слабо» [1].

Данный принцип органически вошел в содержание целого цикла психолого-педагогических исследований, связанных с проблемным обучением. Одним из тех, кто специально занимался этим вопросом, является А. М. Матюшкин. Он дал определение двум основным понятиям, которыми пользуется психологическая теория проблемного обучения: задача и проблемная ситуация. Считая их различными, автор следующим образом разводит их в дефинициях. С помощью понятия задачи, пишет он, «чаще всего обозначаются такие интеллектуальные задания, в результате выполнения которых человек должен раскрыть некоторое искомое отношение, свойство, величину, действие» [2]. Задача как таковая не предполагает включения в нее субъекта действия.

В отличие от нее проблемная ситуация характеризуется как «определенное психологическое состояние субъекта (ученика), возникающее в процессе выполнения такого задания, которое требует открытия (усвоения) новых знаний о предмете, способе или условиях выполнения действия» [2]. Для субъекта решение проблемной, ситуации означает определенный шаг в его развитии, в получении нового обобщенного знания на основе решения содержащейся в ней проблемы.

Основные компоненты, по которым некоторая ситуация выделяется и оценивается как проблемная, следующие:

1. То неизвестное, что в этой ситуации содержится (отношение, способ или условие действия).

2. Вызванная потребностью в новом, подлежащем усвоению знании необходимость выполнения действия, направленного на решение поставленной задачи.

3. Собственные возможности учащегося в анализе условий задания и усвоения, открываемого в нем нового знания.

Для учащегося ни слишком легкое, ни слишком трудное задание не может породить проблемной ситуации.

Обучение, построенное на создании и решении проблемных ситуаций, и называется проблемным. Главной задачей в организации такого обучения является поиск соответствующих проблемных ситуаций, которые находились бы на достаточно высоком, но доступном для учащихся уровне трудности, одновременно порождая потребность и

обеспечивая возможность для получения подлинно нового знания, которое по своему психологическому содержанию равноценно для самого учащегося пусть небольшому, но новому и интересному открытию.

Оригинальную концепцию построения учебной деятельности, рассчитанную на раннее усвоение учащимися научных понятий и через них — на углубленное познание учебных предметов и действительности, предложил В. В. Давыдов. Та система обучения, в противоположность которой была выдвинута его концепция, основывалась на так называемом «индуктивном» способе, мышления и приобретения учащимися знаний. Этот способ, ставший традиционным для школы, характеризуется тем, что учащиеся сначала знакомятся с конкретными фактами, а затем при помощи учителя на основе их обобщения приходят к научным понятиям, законам, которые выражают собой наиболее общее и существенное, что в этих фактах содержится. Индуктивный способ изложения, материала рассчитан на формирование у учащихся только одной стороны целостного мыслительного процесса, а именно логики рассуждений по типу «восхождения от конкретного к абстрактному». В результате мышление учащихся развивается односторонне, а сами научные понятия и законы не усваиваются ими как следует потому, что с самого начала обучения учащиеся не имеют представления о всеобщем, которое в демонстрируемых им фактах содержится. В силу этого они не в состоянии достаточно глубоко понимать и осознавать эти факты именно как выражающие собой общий закон. Этот последний в конечном счете также не усваивается, поскольку процесс обучения, как правило, сразу же завершается после формулировки соответствующего закона, а учащийся уже не имеет возможности увидеть его проявления в ранее усвоенных фактах, по-новому, глубже осмыслить их и на этой основе лучше понять сам закон.

Для того чтобы формировать у учащихся полноценное теоретическое, индуктивно-дедуктивное мышление, необходимо, как справедливо утверждает В. В. Давыдов, обеспечить учащемуся возможность мысленного продвижения в двух взаимосвязанных направлениях: от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному с приоритетом (в этом и заключается центральная мысль данной концепции обучения) первого над вторым, а не наоборот.

«Одна из первых задач теоретического мышления, — пишет В. В. Давыдов, — состоит в выделении существенной связи (в ее абстрагировании), а затем и в мысленном сведении к ней всех проявлений объекта (в их обобщении)» [1]. Настоящее, глубокое, понимание учащимися усваиваемого материала состоит в том, что содержится во включенных в него конкретных фактах, в умении на основе всеобщего находить и предсказывать частное.

Для того чтобы развивать у учащихся подлинно теоретическое мышление, учебные предметы, согласно концепции В. В. Давыдова, необходимо перестроить следующим образом:

1. В первую очередь в процессе обучения учащимися должна быть усвоена система теоретических понятий, выражающих наиболее общие и существенные знания предмета. Эти понятия должны открываться и усваиваться учащимися, а не даваться им в готовом виде.

2. Усвоение понятий должно предшествовать знакомству с; лее частными и конкретными фактами из соответствующей области знаний. Частные знания должны выводиться из всеобщего представляться как конкретное проявление всеобщего, абстрактного закона.

3. При изучении (усвоении) понятий и законов на основе или иных материалов учащиеся в первую очередь должны обнаружить в них генетически исходную связь, определяющую объект отраженный в соответствующем понятии. «Эту связь необходимо воспроизвести в особых предметных, графических или знаковых моделях, позволяющих изучать ее свойства в «чистом» виде».

4. Для этого у всех учащихся нужно сформировать специальные предметные действия, посредством которых

они смогут в учебном материале выявить и далее воспроизвести искомую суще венную связь, изучая ее собственные свойства. Это предполагает постепенный переход учащихся от внешних предметных действий к их выполнению в умственном плане.

Специальная психолого-педагогическая теория обучения, котором за сравнительно короткие сроки на основе внешних предметных действий формируется умение действовать во внутреннем плане, была разработана П. Я. Гальпериним.

Согласно этой теории, явившейся обобщением и дальнейшим развитием применительно к практике учения о происхождении психических процессов и состояний из внешней деятельности (Ж. Пиаже, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.), предмет действие и выражающая его мысль составляют конечные, генетически связанные, но исходно противоположные звенья единого процесса постепенного преобразования материального действия идеальное — его интериоризации.

Литература:

1. Занков, Л. В. Обучение и развитие // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1981. — Ч. II.
2. Матюшкин, А. М. Теоретические вопросы проблемного обучения // с. 274.

Нейролингвистическое программирование в практической деятельности врача

Тимохина Маргарита Андреевна, студент
Белорусский государственный медицинский университет

Статья посвящена некоторым аспектам нейролингвистического программирования — молодого направления практической психологии, его эффективности в практической деятельности врача. Приведены рекомендации по использованию технологии в работе сотрудников системы здравоохранения.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, практическая психология, практическая медицина.

The article is devoted to aspects of neuro-linguistic programming — young direction of practical psychology, its effectiveness in practice of physician. The recommendations on the use of technology in health care workers are given.

Key words: neuro-linguistic programming, practical psychology, practical medicine.

НЛП, или нейролингвистическое программирование — модель межличностной коммуникации, изучающая, главным образом, взаимодействие между эффективными паттернами поведения и субъективным опытом (особенно шаблонами мышления), лежащим в их основе; система альтернативной терапии, основанная на этом, суть которой заключается в обучении людей осознанности и эффективной коммуникации [1]. НЛП включает в себя три наиболее важных компонента — нервная система, языковой и программный компонент, которые участвуют в формировании

жизненного опыта. Так, нервная система определяет характер функционирования живого организма, языковой компонент ответственен за коммуникации и самопрезентацию, программы определяют модели мира и поведения, по которым живет человек. Нейролингвистическое программирование описывает как разум (нейро) и язык (лингво), взаимодействуя между собой, влияют на тело человека и его поведение (программирование).

Нейролингвистическое программирование — относительно молодое направление практической психологии.

логии, возникшее в начале 70-х годов 20 века учеными Р. Бэндлером и Дж. Гриндером [2], которое с успехом используется и в практике специалистов медицинского профиля.

Первая аксиома нейролингвистического программирования — карта не является территорией. Это о том, что все люди разные, слышат и чувствуют все абсолютно по-разному. Каждый живет не в реальном мире, а лишь в собственной его «интерпретации».

Карта — не территория, а диагноз — не болезнь [3]. Диагноз кратко выражает мнение врача о состоянии пациента, выраженное при помощи специальной медицинской терминологии. И тут важно, как правильно подать информацию, каким образом ее воспримет сам больной. Так, можно считать катастрофой стенокардию напряжения, а можно радоваться, что это не стенокардия покоя. В век развитых информационных технологий, возникновения огромного числа инструментальных методов исследования и доступности медицинской помощи в целом, возникла следующая проблема: люди описывают себя не с точки зрения ощущений, а мыслят языком диагнозов. Зачастую, приходя на прием, пациент на вопрос «Что Вас беспокоит?» отвечает «Высокий уровень лейкоцитов». Возникает вопрос, как человек способен ощущать изменения лабораторных показателей? Да и не каждый сможет, не имея медицинского образования, интерпретировать данный показатель, не говоря уже об ощущении. Это лишь цифра в его медицинской карте. Любопытно, а собака или кот знают, что у них повышены лейкоциты?

Похожая ситуация с межпозвоночными грыжами. Повсеместное введение компьютерной томографии привело к гипердиагностике, а болевой синдром в области спины стали чаще трактовать именно с позиции этих «находок». Вновь можно ограничить себя рамками диагноза, а можно и выйти за пределы этих рамок. Огромную роль в дальнейшем поведении пациента играют его взаимоотношения с врачом.

Вторая аксиома: в основе любого поведения лежит позитивное намерение. Так, алкоголик не может приспособиться в этой жизни без алкоголя, диабетик без сахара. И дело лишь в том, что текущее поведение, демонстрируемое человеком, представляет наилучший выбор из доступных ему в данный момент. Лучше иметь выбор, чем вовсе не иметь его, и чем больше возможностей выбора, тем более гибко можно решать жизненные проблемы. Задача врача на данном этапе предоставить пациенту ту самую здоровую альтернативу нежелаемому поведению, не осуждая его.

Третья аксиома: нет поражений, есть только обратная связь. Не всегда рекомендации врача дают ожидаемый отклик в сознании пациента. Может, рекомендация врача дана не в то время, либо выполняется не тем образом, а быть может не подходит ситуации. Необходимо быть гибким, вовремя заметить и изменить ситуацию,

ведь одно и то же действие приводит к одному результату. Это касается, например, модификации факторов риска заболеваний, ни один из которых не эксклюзивен, и всегда найдется много способов решения проблемы. Существует и вопрос грамотной подачи рекомендации или лечения. Так, например, фразы в стиле «ну, что вы хотите в вашем возрасте», «начнем лечение с аденоблокаторов...пока не отекут ноги» (то есть аденоблокаторы не помогут, а ноги все равно отекут со временем) создают негативную установку и формируют отрицательную обратную связь.

Четвертая аксиома: принцип ответственности. Каждый из нас сам несет ответственность за то, как управляет своим состоянием и мозгом. Никто из окружающих не виноват в ваших неудачах: ни правительство, ни Минздрав, ни ваш терапевт ни при чем.

Помимо навыков эффективного общения и взаимодействия с пациентом, специалисты в нейролингвистическом программировании имеют определенные успехи в коррекции психосоматических заболеваний. Существуют документально подтвержденные факты успешного лечения аллергии, а также улучшения послеоперационного прогноза при хроническом заболевании сердца [5].

Оставаясь перспективным и новым направлением в практической психологии, нейролингвистическое программирование медленно, но верно становится достоянием практической медицины, эффективно дополняя стандартные схемы лечения пациентов.

Выводы.

1. Успешность терапии прежде всего зависит от характера взаимоотношений между пациентом и врачом, их взаимного доверия. Врач должен стремиться воспринимать каждого пациента как уникальную личность, отметить его индивидуальные особенности, с учетом которых разработать подход к эффективной коммуникации.

2. Важным моментом в лечении является идентификация стереотипа поведения, подлежащего изменению, а также выбрать альтернативный, «здоровый» способ поведения, наиболее точно исполняющий позитивные функции старого, «нездорового». Любое поведение — даже самое жестокое, сумасшедшее и невообразимое — представляет собой выбор лучшего варианта из имеющихся в данный момент, исходя из возможностей и способностей человека, определяемых его моделью мира.

3. Нужно доверять врачебной интуиции, предоставлять себе право на эксперимент с новыми приемами и право на ошибку в работе с пациентом.

4. Слова — с одной стороны, лишь набор букв, но образы которые эти слова вызывают в голове делают слова значимыми, делают их инструментом, позволяют наделять смыслом любое действие. Часто врач, вольно или невольно, сам блокирует благоприятный исход негативной установкой: то озвучивает негативный прогноз, то запугивает, то использует предложения с незавершенным значением, или с другим внушающим эффектом.

Литература:

1. Neurolinguistic programming // Oxford Dictionaries. Language matters. URL: http://www.oxforddictionaries.com/ru/определение/американский_английский/neurolinguistic-programming#neurolinguistic-programming__2 (дата обращения: 7.04.2016).
2. Bandler R, Grinder J. The structure of magic: a book about language and therapy. Science and Behavior Books, Palo Alto (Calif) 1975a.
3. Аксиомы НЛП в контексте здоровья // Биосфера. Арсений Александрович Гуричев. URL: <http://obiosphere.spb.ru> (дата обращения: 7.04.2016).
4. Михайлов, А.Н., Рыбин И.А., Михайлов О.А., Марчук В.П. Современные аспекты лучевой диагностики остеохондроза позвоночника // Дегенеративные поражения позвоночника и суставов: Матер. конф./Под ред. А.Н. Михайлова и В.Д. Пилипенко. — Минск, 2001. с. 68-74.
5. Техники НЛП при работе с психосоматическими заболеваниями // Тренинговый центр. URL: http://www.stalkernlp.com/materials/stati/tehniki_nlp_pri_rabote_s_psihosomaticheskimi_zabolevaniyami.html (дата обращения: 7.04.2016).

Нравственное воспитание: понятие, сущность, задачи

Трошин Павел Леонидович, студент

Московский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются нравственное воспитание и его понятие, сущность и задачи. Данная тема статьи актуальна в связи с тем, что нравственное воспитание необходимо для развития полноценной личности человека.

Ключевые слова: нравственное воспитание, личность человека, нравственность.

Огромная роль нравственности в развитии и формировании полноценной личности признавалась во все времена. «Научно-организованное воспитание или специально организованная воспитательная работа позволяет целенаправленно управлять процессом развития личности» [3, с. 239]. Всё чаще в выступлениях разнообразных общественных деятелей звучит мысль о нарастающем духовном и нравственном кризисе. В современном мире отмечается упадок культуры и переоценка системы ценностей, которые не сопровождаются закладкой нового нравственного базиса. В результате множества негативных факторов современные дети оказались в условиях нравственного и духовного хаоса. Именно поэтому в системе современного воспитания проблема нравственности стоит превыше всего.

Что же под собой подразумевает нравственное воспитание? Понятие «нравственное воспитание» охватывает все стороны жизни и деятельности индивидуума. Процесс нравственного воспитания состоит в двустороннем взаимодействии педагога с воспитанниками и в усвоении ими определенных нравственных и этических норм, и в последующем формировании морального сознания личности, развитии нравственных чувств и выработке навыков и привычек нравственного поведения. Из определения Педагогической энциклопедии, приведённого выше, становится понятно, что нравственность может рассматриваться только как сложная, многоуровневая система, сочетающая

в себе такие качества как разум, воля, чувства. Создание стойкой системы моральных убеждений, благодаря которой человек может самостоятельно понимать границу между нравственным и безнравственным, определяется единством и гармонией нравственного сознания, выраженные в устойчивых нравственных привычках. Эта система убеждений сообщает нам о моральной зрелости человека. Это немаловажный признак соответствия между процессом воспитания и развитием нравственности в воспитуемом.

Воспитание — это процедура целенаправленного развития и становления человека как личности. Это тщательно структурированное и контролируемое воздействие педагогов на воспитанников, и целью воспитания как управляемого процесса является формирование востребованного и ценного для общества человека.

Именно поэтому воспитание нравственности и морали определяют как комплексный процесс становления:

— нравственного облика (воспитание с младшего возраста терпеливости, гуманности, добродушия и сострадания к ближним);

— нравственной позиции (это способность проявлять бесстрашие и силу воли в преодолении различных жизненных обстоятельств, бескорыстие и благородство, и умение различать границу между плохим и хорошим);

— нравственных чувств (к ним относят честь, чувство долга, умение нести возложенную ответственность, это и любовь к родине, и уважение к старшим);

— нравственного поведения (это благовоспитанность, умение себя вести, проявления кротости и послушания).

Под нравственностью нужно понимать внутреннюю потребность каждого человека следовать моральным принципам и этическим нормам, принятым в обществе, на протяжении всей своей жизни и касательно всех своих поступков. Нравственность — это система моральных убеждений, принятых в обществе, и усвоенная каждым человеком. Л. А. Григорович определил нравственность как: «Нравственность — это личностная характеристика, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, дисциплинированность, коллективизм» [1, с. 104].

Деятельность каждого человека определяется содержанием его поступков в адрес окружающих его людей — нас судят, исходя из наших действий. В процессе своего взросления, ребёнок узнаёт о принятых в обществе нравственных нормах и правилах, и усваивает стойкую систему ценностей, убеждений и принципов. Чем раньше начнется влияние родителей и близких людей на нравственный облик ребёнка, тем глубже этические нормы укоренятся в подрастающем поколении. Человека только тогда можно считать истинно нравственным, когда все его поступки, желания и действия подчинены нормам морали, принятым в обществе, и выступают как его собственные взгляды и убеждения, далекие от слепого подчинения. Истинно нравственный человек будет вести себя одинаково благородно в любой ситуации и в любом окружении. Целью нравственного воспитания является развитие стойкой системы нравственных убеждений и моральных норм.

Исходя из всего вышеприведенного, можно сделать вывод, что нравственное воспитание — это процесс взаимодействия, направленный на формирование у детей понятий совести и морали, правил и принципов жизни в обществе, а также развитие благородства, чуткости и уважения. Нравственное воспитание может происходить только как комплексная организация всей жизнедеятельности детей — их взаимоотношений с другими людьми, их свободного времяпрепровождения, их трудовой деятельности. Формирование личности, соединяющей в себе этику, мораль, чувство долга и совесть, а также поддерживающей общественные ценности — и есть результат правильно организованного педагогического процесса развития нравственности.

Процесс воспитания нравственности включает в себя:

— возникновение осознания своей взаимозависимости с обществом, важности согласования своих поступков с ценностями и интересами общества;

— освоение и принятие нравственных идеалов и принципов общества, доказательство их здравости и законности;

— создание системы нравственных убеждений посредством ознакомления с нравственными знаниями, и последующим их принятием;

— выработка стойких нравственных чувств, воспитание в детях понимания того, что этика — главное составляющее взаимоотношения между людьми;

— формирование устойчивых нравственных привычек.

— Формирование нравственного сознания — многоуровневый и долговременный процесс, начинающийся с ознакомления с простейшими представлениями о культуре и этикете, и постепенно усложняющийся до системы нравственных убеждений, в основе которой лежат усвоенные знания.

Процесс формирования системы устойчивых нравственных убеждений особенно труден, когда речь идет о детях с нарушениями интеллекта. Этот процесс включает в себя развитие понимания всеобщей взаимосвязи предметов и явлений, учит верно давать характеристику явлениям окружающего мира, прививает знания об этических нормах, и помогает закреплять их на практике.

Одной из важнейших задач воспитания в ребёнке нравственности является формирование у него нравственных чувств, которые подразумевают под собой осмысление личностью своего отношения к общественным требованиям, а также к нравственным поступкам.

Инертность волевой и интеллектуальной регуляции, вялость переживаний и склонность к эгоцентризму значительно усложняют формирование главнейших нравственных чувств у детей с умственной отсталостью. Это приводит к тому, что развитие высших чувств происходит со значительными задержками и с помощью вдумчивого и напряженного педагогического труда, и ставит прогресс этих детей в чрезвычайно зависимое от любых негативных впечатлений положение. Любое отрицательное впечатление может спровоцировать агрессию со стороны ребенка с нарушениями, и закрепиться как повседневный способ реагирования. Таким образом, дети со слабой волевой регуляцией находятся в большой зависимости от ошибочных действий, которые со временем могут стать источником возникновения других дурных привычек. И именно поэтому формирование нравственных привычек и навыков общественного поведения требует к себе большого внимания, а также специальных методик и организованных программ.

Нравственное воспитание — многоуровневый и хорошо организованный процесс, результатом которого является нравственная воспитанность. Она становится видна по взаимоотношениям и деятельности каждой личности, и проявляется в уважении к ценностям и идеалам общества. Нравственная воспитанность человека определяется через способность рассуждать о жизненных процессах с позиции морали и нравственности, давать им верную оценку и соответствующе этому себя вести. О ней говорит также способность к сопереживанию и сочувствию, глубина таких нравственных чувств как гуманность, сильная воля, единство слова и дела.

Иными словами, нравственная воспитанность человека проявляется не в механическом послушании установленным в обществе нормам и правилам, в устойчивости положительных привычек, проявляющейся в стойкости системы убеждений, включающей в себя общественные нормы, принятые человеком как собственные принципы и взгляды.

«Гуманность — это интегральная характеристика личности, включающая комплекс ее свойств, выражающих отношение человека к человеку. Гуманность представляет собой совокупность нравственно-психологических свойств личности, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности. Как качество личности гуманность формируется в процессе взаимоотношений с другими людьми: внимательности и доброжелательности; умений понять другого человека; в способности к сочувствию, сопереживанию; терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению; в готовности прийти на помощь другому человеку» [2, с. 104]. Как, правило, идеалы и ценности общества обобщаются в систему взглядов и убеждений, выражающей отношение человека в окружающей его действительности и социальной среде, и влияющей на его взаимоотношения с другими людьми. Гуманность можно рассматривать как главнейшее средство нравственно-этического воспитания. Именно поэтому использование примеров нравственного поведения, созданных в разные этапы исторического развития морали, так важно в воспитании

В процесс воспитания в ребенке нравственности входит также развитие культуры поведения и дисциплинированности. Дисциплина подразумевает под собой соответствие образа жизни и деятельности человека принципам, установленным в обществе, умение определять границы нравственного и безнравственного в тяжелых жизненных обстоятельствах и готовность поддерживать общественные установки.

Этика — это дисциплина, предметом исследования которой являются мораль и нравственность. Этика изучает проблемы нравственного и безнравственного, нормы и правила, порожденные совместным общежитием, такие нравственные чувства как совесть, самопожертвование, солидарность, дружба, милосердие и т. д. Очень важно, чтобы процесс ознакомления ребенка с нравственными нормами и ценностями общества происходил последовательно и был желаемым и приятным поиском откровений

на вопросы о себе и окружающем мире. Этическое воспитание должно быть процессом, благодаря которому ребенок сможет вести постоянный диалог с миром, он должен быть наполнен радостной, живой и творческой познавательной деятельностью.

Нравственное и этическое воспитание ребенка с умственными отклонениями определяется совокупностью его привычек и навыков общественного поведения. Моральные нормы и правила могут только тогда считаться характеристиками человека, когда они проявляются в ежедневном уважении общественных ценностей. Общечеловеческие ценности — это такие простые нравственные нормы человеческой жизнедеятельности. В это понятие входят представления человека о достоинстве личности, о смысле и значении жизни, о понятиях добра, зла, счастья, справедливости и любви, о том, что является наиболее значительным и значимым в жизни. Это то, что позволяет личности видеть верные ориентиры в жизни. Стремление проникнуть в основы человеческой морали, лежащее в основе этих ценностей, требует известной силы воли, это непростой нравственный выбор. Дать верные ответы на вечные вопросы, постигнуть смысл человеческой жизни крайне важно для растущего и взрослеющего ребенка.

Неукоснительное соблюдение норм морали и нравственности, а также правил общественности, облагораживает все поступки человека и его жизнь в целом. Воспитание морали в подрастающем поколении должно быть тесно связано со всеми сферами жизни нынешних детей — охватывать и их обучение, и взаимоотношения с другими людьми, культурное и этическое развитие, физическое и трудовое воспитание. Значительная роль в становлении личности ребенка принадлежит воспитателям и педагогам. Вся их работа направлена на то, чтобы заинтересовать ребенка, увлечь его настолько, чтобы в процессе обучения у детей развивалась тяга к знаниям, формировались представления об ответственности и моральном долге, о внешнем мире и своих обязанностях, по отношению к тому, что их окружает.

Литература:

1. Григорович, Л. А. Педагогика и психология: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2003-287 с.
2. Марьенко, И. С. Нравственное становление личности. — М.: Педагогика, 1985-368 с.
3. Олигофренопедагогика: учеб. пособие для вузов/Т. В. Альшева, Г. В. Васенков, В. В. Воронкова и др. — М.: Дрофа, 2009. — 397 с. — (Высшее педагогическое образование).

Особенности коммуникативной компетентности младших школьников с разным уровнем воображения

Турук Елена Петровна, студент
Российский государственный социальный университет

В данной статье рассмотрена коммуникативная компетентность младших школьников с разным уровнем воображения. Дана характеристика понятию «коммуникативная компетентность», ее компонентам. Проанализированы особенности развития воображения в младшем школьном возрасте. Рассмотрено соответствие уровня воображения определенным типам реакций в социальных ситуациях у младших школьников.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, воображение, младший школьный возраст, компоненты коммуникативной компетентности, коммуникативные способности, характеристики воображения.

Features of communicative competence of primary school children with different levels of imagination

E. P. Turuk, Master's student
Social Medicine and Adaptation and Rehabilitation technologies of the Russian State Social University, Moscow

The communicative competence of primary school children with different level of imagination is discussed in the article. The characteristic of the concept of «communicative competence» and its components. The peculiarities of the development of imagination of primary school children. The level of imagination in accordance with certain types of reactions in social situations of primary school children.

Keywords: communicative competence, imagination, primary school age, the components of communicative competence, communication skills, characteristics of the imagination.

Младший школьный возраст является оптимальным периодом для активного обучения социальному поведению, усвоению речевых, коммуникативных знаний, умений и навыков, а также их понимания и грамотного применения. Также познавательные процессы младшего школьника переходят на новый уровень развития: большинство психических процессов становятся произвольными (восприятие, внимание, память), формируется словесно-логическое мышление, ребенок обучается письменной речи.

Возрастными рамками младшего школьного возраста являются 6 (7) — 9 (10) лет. Для этого возраста характерны следующие модели поведения: неспособность долго сосредотачивать внимание, эмоциональность.

С поступлением ребенка в школу меняется и социальная ситуация развития ребенка, дети адаптируются к новому социальному окружению, учатся взаимодействовать между собой и с взрослыми в процессе учебной деятельности.

В этом возрасте особенно возникает потребность в получении навыков общения, умении устанавливать и поддерживать разные формы взаимоотношений. Становится актуальным наличие коммуникативных способностей, знаний, умений и навыков.

Впервые понятие «коммуникативная компетентность» использовал А. А. Бодалев. Он определял ее как способ-

ность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний, умений) [1].

В. И. Жуков определяет коммуникативную компетентность как психологическую характеристику личности, которая проявляется в его общении с людьми [2].

И. Н. Зотова определяет коммуникативную компетентность как комплексное образование, состоящее следующих компонентов [3]:

— Эмоционально-мотивационный (потребность в позитивных контактах, ценности общения и цели);

— Когнитивный (социально-перцептивные способности, личностные характеристики, образующие коммуникативный потенциал личности);

— Поведенческий (индивидуальная система оптимальных моделей межличностного взаимодействия).

Коммуникативная компетентность — это способность формировать сложные коммуникативные навыки и умения в новых социальных ситуациях, знание культурных норм, обычаев, традиций, ориентация в коммуникативных средствах присущих национальному, сословному менталитету данного общества [6].

Несмотря на то, что приобретение коммуникативного опыта в основном происходит во время непосредственного взаимодействия индивидов, также возможно получение этого опыта из других источников: предметы искусства,

средства массовой информации, в процессе обучения и т. д. С их помощью человек получает информацию о характере коммуникативных ситуаций, проблемах, которые могут возникнуть в процессе межличностного взаимодействия и способах их решения.

Коммуникативная компетентность включает в себя использование вербальных и невербальных средств общения и может определяться как категория, которая регулирует систему отношений человека к самому себе, природному и социальному миру.

Коммуникативная компетентность обеспечивает успешность коммуникативной деятельности и включает в себя следующие аспекты: коммуникативные способности, коммуникативные знания, коммуникативные умения и действия.

Коммуникативные способности — свойства личности, обеспечивающие эффективность ее коммуникативной деятельности, прежде всего общения с другими личностями, и психологическую совместимость в деятельности [8]. Коммуникативные знания включают в себя представления человека об общении, его составляющих, видах, закономерностях развития. К коммуникативным умениям относятся речевые умения, умение получать обратную связь, умение преодолевать коммуникативные барьеры и другие.

Коммуникативные способности младших школьников как средства их социальной адаптации включают в себя индивидуально-психологические качества, необходимые знания, умения и навыки социально-коммуникативной деятельности, умение анализировать и действовать в различных социальных ситуациях.

Адекватный анализ и интерпретацию социальных ситуаций обеспечивает когнитивная сфера личности. К когнитивной сфере личности относятся все психические процессы, а также интеллект и речь. В свою очередь, они обеспечивают способность человека устанавливать контакты с другими людьми, взаимодействовать с ними, получать от них информацию и анализировать ее.

Одним из когнитивных процессов, обеспечивающих общественно-человеческую жизнедеятельность, является воображение. Благодаря воображению человек может правильно соотносить общие, выраженные в понятиях знания с реальными ситуациями, которые всегда индивидуальны.

Э. В. Ильенков, исследуя тему воображения, определял его не только как творческую способность субъекта, но и как социально значимую силу, которая обеспечивает коммуникативную взаимосвязь культурных форм в обществе [4].

Воображение — психический процесс, преобразующий образы прошлого или настоящего с помощью пережитого опыта, собственных переживаний, ощущений и чувств человека [7].

Воображения проявляется в двух формах:

— Непроизвольная (неосознанное воображение). К ней относят сновидения, бред (расстройство работы сознания), галлюцинации.

— Произвольная (возникает сознательно, с целью осуществления творческой деятельности). К ней относят фан-

тазии, творчество, мечты и воссоздающее воображение (образы создаются на основе наглядности).

К характеристикам воображения относят: яркость, отчетливость, реалистичность, степень активности образов, контролируемость.

Воображение младших школьников характеризуется наглядностью и конкретностью создаваемых образов. Предметами воображения является то, что ребенок уже видел в реальности. Ученикам первых, а иногда и вторых, классов сложно представить в уме то, что не имеет аналогов среди конкретных реальных предметов или иллюстраций. Ученики третьих-четвертых классов легче представляют предметы без внешних подкреплений.

Если дошкольник верит плодам своей фантазии, то ученик младших классов критично относится к воображаемым предметам и осознает то, что они были придуманы, и использует их только в процессе игры.

Воображение меняется в процессе учебной деятельности. Воображаемые образы становятся более устойчивыми, они лучше сохраняются в памяти. Характер образов также меняется — они становятся насыщеннее и разнообразнее. Этому способствует расширение кругозора учеников в процессе обучения.

Характер воображения младшего школьника определяется как подражательный. Ребенок старается воспроизвести то, что уже видел или слышал. Что является немаловажным для хорошего восприятия и понимания учебного материала.

Воображение младшего школьника также базируется на его жизненном опыте, и проявляется как побудитель к деятельности — возникшие образы ребенок воплощает в рисунки, поделки и другие реальные предметы.

По своей природе и выполняемым функциям воображение может быть не только познавательным, но и социальным. Л. С. Коршунова утверждала, что возможности воображения раскрываются во время обращения к социальному познанию, к оценке его значимости в отражении социальной реальности [5].

Индивиды, для которых характерно активное воображение, в общении также проявляют себя активно, находят различные решения для конкретной социальной ситуации, вариативны в поведении. Те, кто придерживается общепринятых моделей поведения, и в общении проявляют себе довольно ограниченно, привязываясь к стимулу. Также есть индивиды, для которых характерен неконструктивный подход, который проявляется в реагировании на конфликтные ситуации, что также является довольно ограниченным проявлением активности в общении.

В исследовании принимали участие 61 ученик начальных классов общеобразовательной школы № 10, г. Керчи.

Для диагностики воображения была использована методика «Вербальная фантазия» Р. С. Немова, для диагностики уровня коммуникативной компетентности — тест «Коммуникативная компетентность» Л. Михельсона. Полученные данные приведены в таблице:

Таблица 1. Коммуникативная компетентность младших школьников с разным уровнем воображения

		Коммуникативная компетентность (тип реакции, %)		
		Зависимая	Компетентная	Агрессивная
Уровень воображения (%)	Высокий	20	60	20
	Средний	22	74	4
	Низкий	48	38	14

Таким образом, для детей с высоким уровнем воображения наиболее характерен компетентный тип реакции и менее характерен в равной степени зависимый и агрессивный. Детям со средним уровнем воображения также наиболее присущ компетентный тип реакции, наименее — агрессивный. У детей с низким уровнем воображения чаще всего проявляется зависимый тип реакции и реже проявляется агрессивный тип реакции.

Исходя из полученных данных, можем сделать вывод, что детям с высоким и средним уровнем воображения наиболее присущ компетентный тип реакции в процессе об-

щения, а детям с низким уровнем воображения — зависимый тип реакции.

Полученные данные позволяют нам определить, что высокий уровень воображения может способствовать улучшению качества общения, позволяет индивиду ориентироваться во внешней социальной среде, а следовательно, и целостно воспринимать ситуацию, других людей, групп, социальных отношений, социокультурных явлений. Все это способствует обогащению личного опыта, знаний, умений и навыков общения, как составляющих коммуникативной компетентности личности.

Литература:

1. Бодалев, А. А. Психология общения: Избранные психологические труды — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. — 256 с.
2. Жуков, Ю. М., Петровская Л. А., Растянинников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении. — М.: Академия, 1991. — 96 с.
3. Зотова, И. Н. (2006). Характеристика коммуникативной компетентности. Известия ТРГУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика», 68 (13), 225-227.
4. Ильенков, Э. В. О воображении // Народное образование. 1968. № 3.
5. Коршунова, Л. С. Воображение и его роль в познании. М., 1979.
6. Куницына, В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение
7. Маклаков, А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2008. — 583 с: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
8. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 8 (112) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.05.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25